

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
2019

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

МОСКВА
№ 5/2019

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

ТРУДЫ
SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED NINETEENTH

MOSCOW
№ 5/2019

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

UDK 33
BBK 65

© Вольное экономическое общество России, 2019
© The Free economic society of Russia, 2019

ISBN 978–5–94160–206–3
ISSN 2072–2060

Главный редактор Научных трудов ВЭО России

БОДРУНОВ С.Д. Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия).

Редакционный совет Научных трудов ВЭО России

ГЕОРГИЕВ Р.М. Вице-президент Международного Союза экономистов, профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

ГЛАЗЬЕВ С.Ю. Вице-президент ВЭО России, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕАК), член Координационного совета Международного Союза экономистов, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ Р.С. Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- ГРИШИН В.И.** Вице-президент ВЭО России, ректор РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор (Москва, Россия)
- ГРОМЫКО А.А.** Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук (Москва, Россия)
- ДАВЫДОВ В.М.** Член Правления ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, заместитель Председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор. (г. Москва, Россия)
- ДЫНКИН А.А.** Вице-президент ВЭО России, председатель Международного Комитета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ЛЕМЕЩЕНКО П.С.** Член Международного комитета ВЭО России, заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор, (г. Минск, Республика Беларусь)

ПЕТРИКОВ А.В.

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова — филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ Б.Н.

Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н, профессор (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ З.А.

Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета по экономической политике, промышленности и предпринимательства Милли Меджлиса Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

СИЛИН Я.П.

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия).

СОРОКИН Д.Е.

Вице-президент ВЭО России, председатель Научного совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- ЭСКИНДАРОВ М.А.** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ЯКУТИН Ю.В.** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГЭЛБРЕЙТ ДЖЕЙМС**
(James Galbraith) Член Международного комитета ВЭО России, профессор Университета Техаса (США)
- НОЛАН ПИТЕР**
(Peter Nolan) Член Международного комитета ВЭО России, профессор, директор Центра о развитии Кембриджского университета (Великобритания)

Редакционная коллегия Научных трудов ВЭО России

- АЛЕКСЕЕВ А.В.** Член Правления ВЭО России, шеф-редактор Международного научно-общественного журнала «Мир перемен», к.э.н. (г. Москва, Россия)

БОБИНА А.В.

Член Правления ВЭО России, заместитель директора — руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н.
(г. Москва, Россия)

БАРСУКОВ И.Е.

Член Правления ВЭО России, декан факультета управления ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления» (АСОУ), доцент кафедры государственного и муниципального управления АСОУ, учёный секретарь экспертного Совета ВЭО России по программе независимая оценка качества экономического образования, к.э.н. (г. Москва, Россия)

ВЕРЕНИКИН А.О.

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор по аспирантуре экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

ГОЛОВ Р.С.

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологических отраслей промышленности» МАИ, член экспертного совета по высшему образованию при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия),

ДЗАРАСОВ Р.С.

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой политической экономии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ЗОЛОТАРЕВ А.А.

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Вите, исполнительный вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

МАНЮШИС А.Ю.

Член Правления ВЭО России, ректор Международного университета в Москве, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РАТНИКОВА М.А.

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент, исполнительный директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

Editor-in-Chief of Transactions of the Free Economic Society of Russia

BODRUNOV S.D. President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

GUEORGUIEV R.M. Vice President of the International Union of Economists, Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

GLAZIEV S.Yu. Vice President of the VEO of Russia, Minister for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academician at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GRINBERG R.S. Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GRISHIN V.I.

Vice President of the VEO of Russia, Rector at Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GROMYKO A.A.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Member of the IUE Coordination Council, Director of the RAS Institute of Europe, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences (Moscow, Russia)

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academic Adviser of the Institute of Latin America at the Russian Academy of Sciences, President of the Association of Ibero-American World Researchers, Deputy Chairman of the National Committee on BRICS Research, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

DYNKIN A.A.

Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the International Committee at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, member of the Presidium at the Russian Academy of Sciences, Secretary-Academician at the Department of Global Problems and International Relations at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**LEMESHCHENKO
P.S.**

Member of the International Committee at the VEO of Russia, Head of the Theoretical and Institutional Economics Department at the Belorussian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

PETRIKOV A.V.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head at the All-Russian Nikonov Institute of Agricultural Problems and Informatics (branch of the Federal Research Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russia Research Institute of Agricultural Economy), Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

PORFIRIYEV B.N.

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director at the Institute of National Economic Forecasting at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

SAMEDZADE Z.A.

Vice President of the International Union of Economists, President of the Azerbaijani Union of Economists, Chairman of the Committee for Economic Policy, Industry and Business at Milli Majlis (Parliament of Azerbaijan), Full member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

- SILIN Ya.P.** Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)
- SOROKIN D.Ye.** Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the Academic Council at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Academic Adviser at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- ESKINDAROV M.A.** Vice President of the VEO of Russia, Rector at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician at the Russian Academy of Education, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- YAKUTIN Yu.V.** Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the “*Ekonomicheskaya Gazeta*” Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- GALBRAITH James** Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor at the University of Texas (USA)

NOLAN Peter

Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor, Director at the Centre of Development Studies, Cambridge University (United Kingdom)

Editorial Board of Transactions of the Free Economic Society of Russia

ALEXEYEV A.V.

Member of the Board of the VEO of Russia, Editorial Director at Mir Peremen International Academic and Social Journal, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

BOBINA A.V.

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Academic Conferences and Nationwide Projects at the VEO of Russia, Candidate of Technical (Moscow, Russia)

BARSUKOV I.Ye.

Member of the Board of the VEO of Russia, Dean of the Management Faculty at the Academy of Public Administration, Academic Secretary of the Expert Council for Independent Valuation of Economic Education Quality at the VEO of Russia, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

VERENIKIN A.O.

Member of the Board of the VEO of Russia, Director for Postgraduate Education at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GOLOV R.S.

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), member of the Expert Council for Education and Science at the State Duma, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

DZARASOV R.S.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head of Political Economics Department at Plekhanov Russian Economic University, Leading Research Associate at the Central Institute of Economics and Mathematics at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

ZOLOTAREV A.A.

Vice President of the VEO of Russia, President of Saint Petersburg and Leningrad Region interregional organization of the VEO of Russia, member of the Presidium at the International Union of Economists, Executive Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Executive Vice President of the Union of Industrialists and Entrepreneurs of Saint Petersburg, Candidate of Economics (Saint Petersburg, Russia)

MANYUSHIS A.Yu.

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector at the International University in Moscow, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

RATNIKOVA M.A.

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President, Executive Director at the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Содержание

- 23** **НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ**
22-ая экспертная сессия
**Инновационное развитие АПК: совершенствование
правовых и организационно-экономических механизмов**
- 26** *С.Г. Митин, С.Н. Серегин, Г.В. Сысоев*
Экспорт продукции АПК: проблемы и основные ориентиры
развития
- 47** *А.В. Петриков*
Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы
и механизмы
- 64** *Г.А. Полунин*
Организационно-экономическое и правовое обеспечение
развития в Российской Федерации селекции и семеноводства
сельскохозяйственных культур
- 75** *А.Л. Злочевский*
Инновационное развитие АПК: проблемы и пути реализации
- 85** *О.Г. Овчинников*
Опыт США и условия успешного инновационного развития
аграрного сектора России
- 104** *В.В. Маслова, М.В. Авдеев*
Конкурентоспособность продукции АПК России в условиях
инновационного развития
- 121** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 122** *Л.С. Александрова*
Развитие рынка микрофинансирования в России

- 133 **С.Е. Дубова**
Стимулирующее регулирование как существенный фактор развития банковского сектора
- 144 **О.В. Захарова**
Проблемы регулирования институтов кредитной кооперации в России
- 154 **О.С. Рудакова**
Механизмы цифровой трансформации бизнес-моделей банковской деятельности
- 165 **А.Н. Ряховская**
Влияние экономических санкций на платежеспособность и финансовую устойчивость российских компаний
- 177 **С.Ю. Глазьев, А.Э. Айвазов, В.А. Беликов**
Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики
- 212 **Ю.В. Филиппенков, А.О. Тиньков**
Правовой контроль манипулирования и инсайдерской торговли на российском фондовом рынке
- 235 **О.А. Бучнев, А.О. Бучнев**
Стимулирование рынка возобновляемой энергии в условиях ресурсных ограничений: поддержка среднего класса и решение государственных задач
- 257 **В.Б. Зотов**
Экономика некоммерческого сектора на примере НКО Москвы
- 275 **В.И. Смагина**
Современные технологии управления человеческими ресурсами в сфере транспорта
- 299 **Требования к научным статьям для публикации**

Contents

- 23** **SCIENTIFIC DISCUSSIONS**
**22st expert session of the Coordination Club
of the VEO of Russia on the topic: «Innovative development
of agriculture: improvement of legal, organizational
and economic mechanisms»**
- 26** *S.G. Mitin, S.N. Seregin, G.V. Sysoev*
Export of the agricultural product: issues and key development
directions
- 47** *A.V. Petrikov*
Innovative development of agriculture: problems and mechanisms
- 64** *G.A. Polunin*
Organizational, economic and legal measures to provide
development of agricultural crop breeding and seed production
in the russian federation
- 75** *A.L. Zlochevsky*
Innovation development of agricultural complex:
problems and ways of realization
- 85** *O.G. Ovchinnikov*
The U.S. Experience and Conditions of Successful Innovative
Development of Russian Agrarian Sector
- 104** *V.V. Maslova, M.V. Avdeev*
The Competitiveness Of Russian Agriculture In The Conditions
Of Innovative Development
- 121** **ANALYTICAL ARTICLES**
- 122** *L.S. Aleksandrova*
The development of microfinance market in Russia

- 133 **S.Ye. Dubova**
Stimulating regulation as an essential factor of the development of the banking sector
- 144 **O.V. Zakharova**
Problems of regulating of credit cooperation institutions in Russia
- 154 **O.S. Rudakova**
Framework for digital transformation of banking
- 165 **A.N. Ryakhovskaya**
The impact of economic sanctions on the solvency and financial stability of Russian companies
- 177 **S.Y. Glazyev, A.E. Aivazov, V.A. Belikov**
Cyclic wave theories of economic development and the outlook for the global economy: is global growth predictable in the medium and long term?
- 212 **Y.V. Filippenkov, A.O. Tinkov**
The legal control of manipulation and insider trading at stock markets
- 235 **O.A. Buchnev, A.O. Buchnev**
Stimulating the renewable energy market in face of resource constraints: support for middle class and meeting the challenges of the State
- 257 **V.B. Zotov**
Economy of a non-profit sector on the example of NCO moscow
- 275 **V.V. Smagina**
Modern technologies of human resources management in transport
- 299 **Requirements for publication of academic papers**

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ МАЭФ-2020

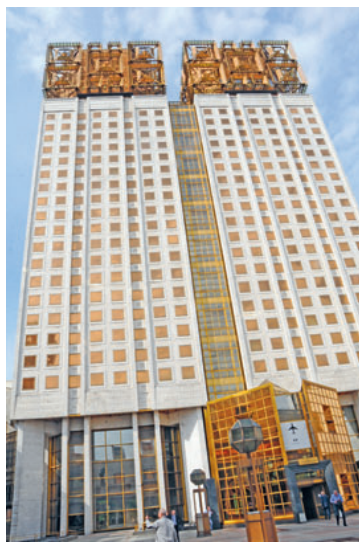

МОСКОВ
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

20–21 мая 2020 года

Тема МАЭФ:
«Развитие реальной
экономики: научные
подходы и экспертные
решения»

Подробная информация
о МАЭФ на сайте:
<https://maef.veorus.ru>

Аккаунты в соцсетях:
[https://www.facebook.com/
MoscowAcademicForum](https://www.facebook.com/MoscowAcademicForum)
[https://vk.com/
moscowacademicforum](https://vk.com/moscowacademicforum)

ВОЛЬНО
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

Российская Академия Наук

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕССИЯ КООРДИНАЦИОННОГО КЛУБА ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

19 июня 2019 года в Доме экономиста в рамках работы 22-ой экспертной сессии состоялось заседание Временной комиссии Совета Федерации по законодательному обеспечению развития технико-технологической базы агропромышленного комплекса Российской Федерации.

Сессия была посвящена инновационному развитию агропромышленного комплекса и совершенствованию правовых и организационно-экономических механизмов и состоялась в расширенном формате. В ее работе приняли участие эксперты и ученые, сенаторы, представители профильных федеральных и региональных органов исполнительной власти, представители делового сообщества.

Модераторы:

Бодрунов Сергей Дмитриевич, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор.

Митин Сергей Герасимович, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, Председатель Временной комиссии Совета Федерации по вопросам законодательного обеспечения развития технико-технологической базы агропромышленного комплекса РФ, член Правления ВЭО России, д.э.н., профессор.

В настоящем разделе представлены статьи, в основу которых легли доклады спикеров.

ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

EXPORT OF THE AGRICULTURAL PRODUCT: ISSUES AND KEY DEVELOPMENT DIRECTIONS

МИТИН СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВИЧ

Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по аграрно-продовольственной политике, член Правления ВЭО России, доктор экономических наук, профессор

SERGEY G. MITIN

First deputy Chairman for agro-industrial policy at the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, member of the Board of the VEO of Russia, Dr.Sc.Econ., Professor

СЕРЕГИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Ответственный секретарь президиума
ФГБНУ ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова
РАН, доктор экономических наук, профессор

SERGEY N. SEREGIN

Executive Secretary of the Presidium of the
Federal Science Center for food systems named
by V.M. Gorbatov at the Russian Academy of
Sciences, Dr.Sc.Econ., professor

СЫСОЕВ ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Заместитель ответственного секретаря
Экспертного совета при Временной
комиссии Совета Федерации по
вопросам законодательного обеспечения
развития технико-технологической базы
агропромышленного комплекса Российской
Федерации, член городского совета при
Общественной палате Н. Новгорода

GEORGE V. SYSOEV

Deputy Executive Secretary of the Expert
Council under the Temporary Commission
on the legislative support of the Russian
agricultural technological base Development at
the Federation Council of the Federal Assembly
of the Russian Federation, member of the Public
Chamber of Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

Сохраняющиеся дисбалансы в развитии агропромышленного комплекса указывают на низкий уровень планирования как в производстве продукции, так и в ее продвижении на внутренние и внешние рынки. Указанные дисбалансы приводят к падению доходов органи-

заций, занятых сельхозпроизводством, добычей водных биоресурсов и перерабатывающих предприятий, увеличению финансовых расходов на хранение и транспортировку продукции до потребителя.

Одним из основных направлений решения данной проблемы может стать проект по развитию экспорта продукции на мировые рынки продовольствия, необходимые ресурсы для реализации данного проекта в нашей стране имеются.

Базовые элементы данного федерального проекта включают в себя развитие сырьевой базы и сферу производства готовой продукции, формирование без барьерной среды для продвижения продукции на зарубежные рынки, создание современной инфраструктуры товародвижения и хранения продукции, проекты по продвижению и позиционированию российской продукции под зонтичными брендами.

ABSTRACT

The lack of balance in the agriculture complex development results from the low level of planning, both of the product production and its promotion in domestic and foreign markets. This imbalance leads to the income decrease by the organizations, engaged in agricultural production and water resources extraction, and the processing plants, as well as to the increase of costs on the product storage and delivery to the consumer. A project of the export development to the world food markets can become one of the main ways to solve this problem. All the necessary resources for the project implementation are available in our country now. The basic elements of the Federal project include the development of raw materials base and final product production, the elimination of barriers for the product promotion in the foreign markets, the creation of modern infrastructure for the product distribution and storage, the projects aimed at promotion and positioning of the Russian products under the umbrella brands.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экспортные возможности агропромышленного комплекса, экспортно-импортная политика, ее влияние на ценовую конъюнктуру внутреннего рынка.

KEYWORDS

Export opportunities for agricultural complex, export and import policy, its impact on the price in the domestic market.

Рост численности населения, повышение благосостояния в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, где проживает более половины населения планеты, приводит к увеличению спроса на продовольствие и сельхозпродукцию. С другой стороны, изменение климата снижает агроклиматический потенциал планеты, различные зоны традиционного земледелия становятся непригодными для сельскохозяйственного производства. Оценки экономического ущерба от деградации земель для развивающихся стран колеблются в диапазоне 1–7% от ВВП в год. Все эти негативные процессы, происходящие под воздействием активной хозяйственной деятельности человека, сужают возможности обеспечения продовольствием в различных странах только за счет собственных ресурсов. Технологии генно-инженерной модификации и клонирования не смогут в обозримой перспективе занять ниши на агропродовольственных рынках многих стран ввиду общественного сопротивления этим продуктам. Названные причины заставляют правительства стран заниматься импортом недостающих видов продовольствия для обеспечения населения основными продуктами питания и сохранения социальной стабильности в обществе.

Проведение экспансии российского экспорта на агропродовольственные рынки других стран потребует от российских производителей повышения качества поставляемой продукции. Выполнить эту задачу возможно только при условии создания современных технологий и технологического оборудования, внедрение которых в промышленность позволит вырабатывать продукцию глубокой переработки, имеющую более высокую стоимость. Пока эти требования не в полной мере отвечают запросам современного рынка продовольствия, продукция на экспорт поставляется в основном в непереработанном виде, что приводит к финансовым потерям компаний и экономики страны в целом.

Расширение платформы для разработки и реализации научно-технологических новаций в агропромышленном комплексе (АПК), с учетом складывающихся внешних и внутренних факторов, позволит достигнуть поставленных целей по диверсификации экспортной продукции.

Проведение данной работы сопряжено с разработкой необходимой институциональной базы и экономических механизмов, применение которых сформирует необходимые предпосылки для расположения российских компаний в верхнем уровне на глобальных рынках продовольствия.

Россия имеет необходимые ресурсы и научную базу, чтобы в обозримой перспективе стать мировым поставщиком высококачественных и экологически чистых видов продовольствия, наравне с США, Евросоюзом.

Чтобы увязать инновационные и управленческие задачи в единую платформу, нужна современная система информационного обеспечения всех участников проекта — это необходимое условие для своевременного принятия эконо-

мически обоснованных управленческих решений, а с другой стороны это позволит нивелировать возникающие угрозы и вызовы внутреннего и внешнего характера.

Анализ развития агропромышленного комплекса России за последние годы показывает устойчивый положительный тренд, который стал возможен благодаря законодательному закреплению агропромышленного комплекса как одного из наиболее социально значимых секторов национальной экономики и принятию эффективных мер его государственной поддержки. Это позволило аграрному сектору занять лидирующее положение среди других отраслей народного хозяйства в структуре промышленного производства.

Несмотря на достигнутые успехи в развитии агропромышленного производства сохраняется ряд проблем системного характера, требующих от государства принятия мер, разработки соответствующих программных документов и выполнения дополнительных средств федерального бюджета для их выполнения.

В последние годы наблюдается определенный дисбаланс между увеличением объемов сельскохозяйственного производства и хранением, транспортировкой, переработкой и доставкой продукции до конечного потребителя.

За период 2012–2017 гг. наблюдается устойчивое превышение роста производства сельскохозяйственной продукции над промышленным производством: 114,8% против 104,1%. Темпы прироста добавленной стоимости в российском сельском хозяйстве ниже среднемировых; глубина переработки сельскохозяйственного сырья не превышает 60%. Наблюдается низкий уровень развития инфраструктуры хранения и логистики, вызывающий возникновение потерь до 20% продукции.

Наличие дисбалансов в развитии агропромышленного комплекса указывает на низкий уровень планирования, как в производстве агропродовольственной продукции, так и в ее продвижении на внутренние и внешние рынки. Указанные дисбалансы приводят к падению доходов сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий, увеличению финансовых расходов на хранение готовой продукции и затовариванию внутреннего продовольственного рынка.

Уровень инвестиционной активности в сельскохозяйственном секторе продолжает оставаться низким, что сдерживает темпы его технико-технологического обновления. Экономические условия функционирования АПК России и уровень его технологической оснащенности являются определяющими факторами отставания по показателям эффективности и продуктивности от мировых стран-лидеров. Сохраняется высокая зависимость отраслей сельского хозяйства от зарубежных агротехнологий и применяемой сельскохозяйственной техники, что повышает риски неконкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках.

Одним из основных направлений решения данной проблемы может стать проект по развитию экспорта агропродовольственной продукции. Для реализации проекта Россия располагает 9% мировых сельхозугодий, 20% ресурсов пресной воды, 18% лесных ресурсов, занимает одно из лидирующих мест по производству минеральных удобрений. При этом аграрной наукой наработан значительный опыт, позволяющий ускорить научно-технологическое развитие АПК и при необходимом и достаточном уровне инвестиций провести модернизацию материально-техни-

ческой базы всех отраслей российского сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

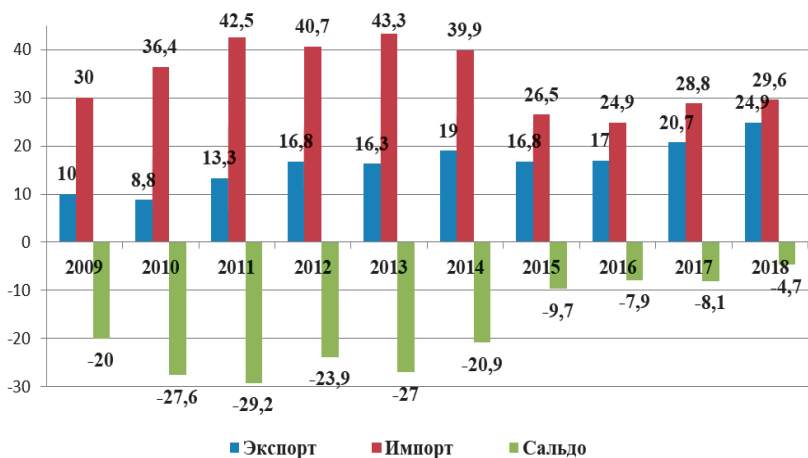
Реализация широкомасштабного проекта по расширению экспорта продукции российского АПК нуждается в проведении серьезной работы по анализу статистики мировой торговли, торговли в формате ЕАЭС с тем, чтобы вырабатывать необходимые эффективные механизмы в контексте принятых обязательств перед зарубежными партнерами. Внимательного изучения требуют вопросы доступа на зарубежные рынки с учетом действующих там нормативных правовых актов регулирования продовольственных рынков, устанавливающие барьеры на пути продвижения на них российской продукции.

Анализ данных ВТО по обзору статистики мировой торговли показал, что в 2016 году общемировой экспорт товаров составил порядка 16 трлн долл. США, при этом на долю аграрной продукции пришлось примерно 1,42 трлн долл. США. Основными мировыми экспортерами продукции АПК являются США — общий объем экспорта продукции АПК в 2016 году составил 140,9 млрд долл. США, Нидерланды — 90,1 млрд долл. США, Германия — 81,4 млрд долл. США, Китай — 71,1 млрд долл. США.

Для сравнения, экспорт продукции АПК по итогам 2018 года составил 24,9 млрд долл. США. Несмотря на рост в 5,5 раза за последние 13 лет экспорт продукции российского агропромышленного комплекса продолжает в разы отставать от показателей мировых стран-лидеров.

По данным ФТС России, прирост агроэкспорта в 2018 году по сравнению с 2017 годом составил 20,2% или 4,2 млрд долл. США (в 2017 году — 21,2% или 3,6 млрд долл. США). Наибольший вклад в данный прирост внесли зерновая от-

расль (70,9%) и рыбохозяйственный комплекс (19%), продемонстрировавшие в 2018 году рост на 39,6% и 22,9% соответственно.

Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием 2009–2018 гг., млрд долл. США¹

Среди основных экспортных товарных групп — традиционно зерновые, рыба и морепродукты, растительные масла, а также кондитерские изделия, корма, маслосемена, напитки, мясо.

Основными направлениями экспорта являются страны Африки, АТР, СНГ, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Лидерами по импорту продукции российского АПК являются Китай (10,1%, главным образом, мороженая рыба и растительные масла), Египет (8,6%, зерновые и растительные масла), Турция (7,5%, зерновые, растительные масла и кор-

¹ Рассчитано авторами на основании данных таможенной статистики.

ма), Республика Корея (6,4%, рыба и зерновые), Казахстан (6,1%, мука, маслосемена, растительные масла и табак) и Республика Беларусь (5,0%, семена масличных, мучная продукция, растительные масла).

В текущем году стоимостной объем экспорта продукции АПК сохранился на уровне показателя 2018 года, составив за I квартал 2019 г. 5,73 млрд долл. США, что обеспечено главным образом ростом поставок за рубеж муки (на 26%), рыбы и морепродуктов (на 23,1%), растительных масел (на 21,9%), кормов (на 18%).

В настоящее время реализуется целый комплекс мер финансовой и нефинансовой поддержки российским экспорт-ориентированным компаниям через АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ).

В 2017 году группой РЭЦ поддержка экспорта продукции АПК оказана в объеме 1,2 млрд долл. США (8% от общего объема оказанной поддержки) по инструментам

Структура поддержки экспорта продукции АПК в 2017–2018 гг., млн долл. США

Мера поддержки	Объем поддержанного агроэкспорта		
	2017 г.	2018 г.	2018 г./2017 г.
Страховая поддержка	460,1	545,6	118,6
Кредитно-гарантийная поддержка (без АО «ЭКСПАР»)	70,0	13,9	19,9
Нефинансовая и агентская поддержка	793,3	6809,3	в 8,6 р.
ВСЕГО	1204,6	7368,8	в 6,1 р.

страховой, кредитно-гарантийной и нефинансовой поддержки. География поддержанного экспорта АПК — более 60 стран. В 2018 году объем поддержанного группой РЭЦ экспорта продукции АПК вырос по сравнению с 2017 годом в 6 раз и составил 7,4 млрд долл. США или 21,1% от общего объема. Поставки осуществлялись более чем в 100 стран.

Помимо инструментов страховой и кредитно-гарантийной поддержки экспортеров, РЭЦ предоставляет нефинансовую поддержку, в том числе проведение анализа внешних рынков, поддержку продвижения продуктов на внешние рынки, логистическое сопровождение и др.

Следует отметить, что несмотря на рост российского экспорта сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса, по-прежнему импорт превышает экспорт. В 2018 году доля продовольственных товаров и сырья для их производства в общем объеме импорта составила 12,5%, в 2017—12,7%. Стоимостной объем ввоза этой продукции возрос на 2,8% по сравнению с 2017 годом.

Факторами, сдерживающими качественное увеличение объемов экспорта продукции АПК, являются:

- недостаточность объемов производства, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью;
- низкая конкурентоспособность части производимой продукции;
- ограничения экспортной логистической инфраструктуры: дефицит мощностей по хранению сельхозпродукции, недостаток мультитоварных оптово-распределительных центров, специализированного подвижного состава, высокая нагрузка на инфраструктуру в периоды пиковых объемов экспорта;

— недостатки в организации ветеринарной и фитосанитарной сертификации продукции агропромышленного комплекса;

— недостаточно эффективная система продвижения российской продукции на внешних рынках;

— нехватка квалифицированных кадров по ведению внешнеэкономической деятельности в АПК, владеющих знаниями в сфере регулирования многосторонней торговой системы.

Следует отметить, что значимым фактором, определяющим возможность производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия с высокой добавленной стоимостью, является развитие отрасли машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Рынок машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, по предварительной оценке, в 2018 году составил 113,6 млрд руб., что на 16% больше, чем в 2017 году. При этом доля отечественного оборудования на внутреннем рынке России не превысила 42%. Объем произведенной продукции машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности на территории Российской Федерации за 2018 год оценивается в 53,4 млрд руб., что на 16% больше, чем за 2017 год. За январь — март 2019 года производство пищевого оборудования составило 14,7 млрд руб., превысив аналогичный показатель прошлого года на 10%. Наибольший рост продемонстрирован в выпуске оборудования для обработки и переработки молока (на 26%). Рыночная доля отечественного оборудования за январь — март 2019 года составила 45%.

Экспорт машин и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности за период январь — март 2019

года увеличился на 12% по отношению к аналогичному периоду прошлого года и составил 1,6 млрд рублей. Доля экспорта в производстве при этом составила 11%.

Для повышения конкурентоспособности данной отрасли АПК, увеличения доли отечественного современного оборудования, Минпромторгом России реализуется целый комплекс мер поддержки внутреннего спроса на продукцию отечественного пищевого машиностроения. Федеральным бюджетом на реализацию программы поддержки (для всех секторов машиностроения, подпадающих под субсидирование) на период 2019–2021 гг. предусмотрены следующие объемы бюджетных ассигнований: 2019 год — 2,52 млрд руб., 2020 год — 3,6 млрд руб. и 2021 год — 3,1 млрд руб.

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 предусмотрено увеличение к 2024 году объема экспорта продукции АПК в стоимостном выражении до 45 млрд долл. США, что соответствует росту в 2,2 раза относительно 2017 года.

По оценке отраслевых экспертов, при сохранении существующих темпов роста АПК, то есть при реализации инерционного сценария с действующими мерами и объемами господдержки, текущим уровнем развития агрологистической инфраструктуры, заградительных барьеров и усилий по продвижению продукции, возможно достижение к 2024 году объемов агроэкспорта в размере не более 30–35 млрд долл. США.

Для решения поставленных Президентом РФ задач реализуется национальный проект «Международная кооперация и экспорт» и федеральный проект «Экспорт продукции АПК».

В соответствии с паспортом национального проекта достичь целевого показателя планируется за счет следующих товарных групп:

- зерновые (+3,9 млрд долл. США к 2024 году до 11,4 млрд долл. США);
- продукция масложировой отрасли (+5,4 млрд долл. США к 2024 году до 8,6 млрд долл. США);
- продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (+5,2 млрд долл. в США к 2024 году до 8,6 млрд долл. США);
- рыба и морепродукты (+4,1 млрд долл. США к 2024 до 8,5 млрд долл. США);
- мясная и молочная продукция (+2,2 млрд долл. США к 2024 году до 2,8 млрд долл. США);
- прочие отрасли АПК (+3,5 млрд долл. США к 2024 году до 5,5 млрд долл. США).

Достижение целевых показателей во многом будет определяться темпами повышения эффективности производства. Так, в растениеводстве увеличение урожайности может быть достигнуто посредством сохранения и повышения плодородия почв, раскисления значительной части посевных площадей, наращивания применения минеральных и органических удобрений, использования высокопродуктивных и районированных сортов, а также сортов высокой репродукции, применения на значительных площадях прогрессивных технологий и использования высокоэффективной техники и оборудования. В рыболовстве и рыбоводстве — за счет изменения товарной структуры экспорта рыбы и рыбной продукции путем ухода от сырьевой направленности экспорта к экспорту инновационной товарной массы, освоения новых конкурентоспособных ее видов с высокой добавленной стоимостью посредством реализации инвестиционных проектов, направленных на создание рыбопромышленных производств по выпуску

экспортно ориентированной продукции, модернизацию существующих в субъектах Российской Федерации рыбоперерабатывающих баз, строительства современных производственных комплексов по технологии замкнутого цикла водоснабжения для выращивания лососевых и осетровых видов рыб и объектов по получению и выращиванию молоди гидробионтов (гребешка, трепанга), развития селекционных центров на базе научно-исследовательских институтов и рыбоводных заводов, развития логистической инфраструктуры, товаропроводящей цепи посредством технологического перевооружения рыболовецких и перерабатывающих мощностей, позволяющей устранить нехватку холодильных мощностей, увеличить скорость обработки грузов и организовать специальную инфраструктуру для осуществления аукционной торговли водными биоресурсами.

Объем финансового обеспечения федерального проекта «Экспорт продукции АПК» составит порядка 406 млрд руб. в течение 6 лет. В первую очередь эти средства будут направлены на стимулирование увеличения товарной массы и организацию эффективных логистических цепочек, на проведение противозооотических мероприятий и на облегчение отечественным товаропроизводителям доступа на зарубежные рынки. Задачами федерального проекта являются, в частности, развитие производства в агрокомплексе, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий; создание эффективной экспортно ориентированной товаропроводящей инфраструктуры; устранение торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения и облегчения досту-

па продукции отечественного агрокомплекса на целевые международные рынки; создание системы продвижения и позиционирования продукции АПК. Создание новой товарной массы продукции АПК с высокой добавленной стоимостью потребует от государства создать необходимые экономические стимулы для проведения технико-технологической модернизации производственной базы на основе достижений отечественной науки и передового зарубежного опыта.

Следует учитывать, что Россия, являясь членом ВТО, взяла на себя обязательства не предоставлять экспортные субсидии экспортерам на продовольствие, Аналогичные ограничения были взяты в рамках работы в ЕАЭС. По сути дела, речь идет о проведении протекционистской политики в отношении национальных представителей бизнеса, работающих на мировых продовольственных рынках.

Опыт многих стран — членов ВТО показывает многообразие форм и подходов к решению данного неоднозначного вопроса, практика показывает, что во главу угла в выстраивании отношений во многих случаях ставится не экономика, а политика. Поэтому страны, которые проводят согласованную политику в международных делах, предоставляют определенные преференции и данном вопросе.

Наглядным примером может служить деятельность руководства США в решении рассматриваемой проблемы, когда национальным компаниям предоставляются различные формы преференций в обход правил ВТО, чтобы создавать им конкурентные преимущества на товарных рынках.

Многие страны, являющиеся крупнейшими экспортерами сельскохозяйственной и рыбной продукции, пользуются режимами наибольшего благоприятствования при экспорте

своей продукции на перспективные для российских производителей рынки, что дает им дополнительные конкурентные преимущества.

При этом Россия, являясь членом ВТО, не использует тех финансовых возможностей по государственной поддержке АПК, которые разрешены ей правилами ВТО (а это 9 млрд долл. США в год). Нарращивание экспорта продукции российского АПК потребует в среднесрочной перспективе увеличения средств господдержки на товарные группы, которые будут иметь спрос на зарубежных рынках.

Полагаем, что для снятия существующих барьеров, препятствующих углублению международной кооперации и развитию экспорта, Россия может выступить с предложением о форсировании процессов гармонизации и унификации правовых норм регулирования данной сферы, прежде всего в рамках ЕАЭС. Это касается выработки единых целей и задач развития АПК стран таможенного союза, требований в области страхования сельхозпродукции, кредитования и налогообложения отраслей, устранения сложившихся барьеров на рынке сырья и продовольствия.

Наработанный потенциал агропромышленного производства в России за последние годы по ряду важнейших направлений (мясное, птицепереработка, сахар, растительные масла, зерно и продукты его переработки, кондитерское, ликероводочное, пивобезалкогольное) значительно расширяют возможности для экспортной экспансии на глобальные рынки. Уже сегодня органы государственной власти всех уровней совместно с представителями бизнеса и отраслевыми союзами должны всесторонне проработать вопросы товарного наполнения мероприятий проекта, уточнить номенклатуру продукции и поставщиков.

Решение задач по увеличению экспорта продукции АПК и рыбохозяйственного комплекса, за счет продукции глубокой переработки, как одного из приоритетов развития российской экономики, и повышения ее конкурентоспособности может быть обеспечено на принципах государственно-частного партнерства с привлечением соответствующих инвестиционных ресурсов. Реализация экспортного потенциала создаст дополнительные стимулы для выпуска качественной и безопасной продукции, создания современной инфраструктуры товародвижения и хранения, ускорит региональное развитие и рост благосостояния различных социальных групп населения нашей страны.

Библиографический список

1. Государственная Программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утверждена Распоряжением Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 315-р.
2. Замараев Б., Маршова Т. Инвестиционные процессы и структурная перестройка российской экономики / Вопросы Экономики, № 12, 2017 г.
3. Иванова В.Н., Серегин С.Н. Новые ориентиры развития АПК России на период до 2030 года / Пищевая промышленность, № 8, 2018 г.
4. Кайшев В.Г., Серегин С.Н. Экология, природопользование, биоразнообразии в концепции устойчивого развития аграрной экономики. Пищевая промышленность, № 5, 2017 г.
5. Колончин К.В., Серегин С.Н., Сысоев Г.В. Ресурсный и научно-технический потенциал в динамике экономического роста продовольственного комплекса России / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 8, 2019 г.

6. Кунашко А., Соснило А. Оценка экономического потенциала использования биоресурсов мирового океана / Вопросы Экономики, № 6, 2017 г.
7. Материалы заседания Совета по вопросам агропромышленного комплекса и природопользования при Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации на тему: «Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Российской Федерации: проблемы и перспективы развития», Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. Июль, 2019 г.
8. Овчарова Л., Горина Е. Развитие социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности / Вопросы экономики, № 3, 2017 г.
9. Осьмаков В., Калинин А. О стратегии развития промышленности в России / Вопросы Экономики, № 5, 2017 г.
10. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт», утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16.
11. Развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: науч.-практ. изд. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018.
12. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? / Вопросы Экономики, № 1, 2018 г.
13. Стратегия развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена приказом Федеральным агентством по рыболовству 30 марта 2018 года.

References

1. Gosudarstvennaja Programma Rossijskoj Federacii «Razvitie rybohozjajstvennogo kompleksa» utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 7 marta 2013 g. №315-r.
2. Zamaraev B., Marshova T. Investicionnye processy i strukturnaja perestrojka rossijskoj jekonomiki/ Voprosy Jekonomiki № 12, 2017 g.
3. Ivanova V.N., Seregin S.N., Novye orientiry razvitija APK Rossii na period do 2030 goda./ Pishhevaja promyshlennost' № 8, 2018 g.
4. Kajshev V.G., Seregin S.N. Jekologija, prirodopol'zovanie, bioraznobrazие v koncepcii ustojchivogo razvitija agrarnoj jekonomiki. Pishhevaja promyshlennost', №5, 2017 g.
5. Kolonchin K.V., Seregin S.N., Sysoev G.V., Resursnyj i nauchno-technicheskikh potencial v dinamike jekonomicheskogo rosta prodovol'stvennogo kompleksa Rossii/ Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhh predpriyatij, № 8, 2019 g.
6. Kunashko A., Sosnilo A. Ocenka jekonomicheskogo potenciala ispol'zovanija bioresursov mirovogo okeana/ Voprosy Jekonomiki, № 6, 2017 g.
7. Materialy zasedanija Soveta po voprosam agropromyshlennogo kompleksa i prirodopol'zovanija pri Sovete Federacii Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii na temu: «Jeksportnyj potencial agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitija», Sovete Federacii Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii. Komitet po agrarno-prodovol'stvennoj politike i prirodopol'zovaniju. Ijul', 2019 g.
8. Ovcharova L., Gorina E. Razvitie social'noj podderzhki nuzhdajushhихsja v Rossii: bar'ery i vozmozhnosti/Voprosy jekonomiki, № 3, 2017 g.
9. Os'makov V., Kalinin A. O strategii razvitija promyshlennosti v Rossii/ Voprosy Jekonomiki, № 5, 2017 g.
10. Pasport nacional'nogo proekta (programmy) “Mezhdunarodnaja kooperacija i jeksport” utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente

RF po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16.

11. Razvitie i povyshenie konkurentosposobnosti sel'skogo hozjajstva Rossii v uslovijah uglublenija integracii v EAJeS: nauch.-prakt. izd. — M.: FGBNU «Rosinformagroteh», 2018.
12. Slobodnjuk E.D., Anikin V.A. Gde prolegaet «cherta bednosti» v Rossii? / Voprosy Jekonomiki, № 1, 2018 g.
13. Strategija razvitija rybnogo hozjajstva Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda, utverzhdena prikazom Federal'nym agentstvom po rybolovstvu 30 marta 2018 goda.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE: PROBLEMS AND MECHANISMS

ПЕТРИКОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова — филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий, академик РАН, д.э.н., профессор

ALEKSANDER V. PETRIKOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov — Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается недостаточный уровень использования инноваций в сельском хозяйстве России и рассматриваются основные причины этого явления: неэффективность системы внедрения результатов НИР в производство и низкий уровень финансирования прикладных исследований. В целях ускорения научно-технологического развития сельского хозяйства предлагается создание государственной инновационной корпорации.

ABSTRACT

The article notes the insufficient level of innovation in agriculture in Russia and discusses the main reasons for this phenomenon: the inefficiency of the system of implementation of research results in production and low level of funding for applied research. In order to accelerate the scientific and technological development of agriculture, it is proposed to create a state innovation Corporation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Научно-технологическое развитие сельского хозяйства, аграрная политика, сельскохозяйственная наука, внутренние затраты на исследования и разработки, коммерциализация результатов научных исследований.

KEYWORDS

Scientific and technological development of agriculture, agricultural policy, agricultural science, internal costs of research and development, commercialization of research results.

Переводу сельского хозяйства на инновационную основу уделяется в настоящее время приоритетное внимание. В августе 2017 г. принята Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, призванная не только стимулировать инновационное развитие отрасли, но и уменьшить ее зависимость от импорта технологий и тем самым укрепить продовольственную независимость страны.

Таблица 1

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2017 году, в общем числе обследованных организаций по Российской Федерации, по видам экономической деятельности, %

	2017
Всего	7,5
из них по видам экономической деятельности:	
выращивание однолетних культур	3,9
выращивание многолетних культур	2,6
выращивание рассады	2,1
животноводство	2,9
деятельность вспомогательная в области производства сельскохозяйственных культур и послеуборочной обработки сельхозпродукции	2,1
промышленное производство	9,6
из них:	
обрабатывающие производства	13,7
из них:	
производство пищевых продуктов	10,8
производство напитков	9,0

Источник: данные Росстата.

На это же направлена проводимая с 2013 г. реорганизация государственных академий наук и прежде всего Российской академии сельскохозяйственных наук. Вместе с тем следует отметить, что доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, в сельском хозяйстве ниже, чем в других отраслях экономики (таблица 1).

Как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 г., наибольшие масштабы применения инновационных технологий наблюдаются у крупных организаций, наименьшие — у малых предприятий и в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей (таблица 2).

Таблица 2

Удельный вес сельскохозяйственных производителей, применявших инновационные технологии (на 1 июля 2016 года)

В процентах от числа организаций (хозяйств) соответствующей категории, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в I полугодии 2016 г.	Сельскохозяйственные организации	Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	Малые предприятия	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
Капельная система орошения	4,7	5,9	4,3	3,7
Биологические методы защиты растений от вредителей и болезней	10,3	12,9	9,4	9,3
Система индивидуального кормления скота	8,1	11,5	7,0	4,7

В процентах от числа организаций (хозяйств) соответствующей категории, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в I полугодии 2016 г.	Сельскохозяйственные организации	Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	Малые предприятия	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
Метод бесклеточного содержания птицы	1,5	3,4	0,9	1,6
Очистные сооружения на животноводческих фермах	4,8	10,1	3,1	1,2
Система водоотведения и очистки производственных стоков	9,9	14,0	8,5	3,7
Возобновляемые источники энергоснабжения:				
биоэнергетические установки	0,0	0,0	0,0	0,0
ветряные энергоустановки	0,1	0,1	0,1	0,1
солнечные батареи	0,8	1,0	0,7	1,2
Система точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов	7,1	15,6	4,3	0,8

Источник: данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.

По-прежнему не удается переломить тенденцию роста удельного веса иностранных селекционных достижений на внутреннем рынке. Несмотря на то, что число заявок, поданных российскими селекционерами в Госреестры как охраняемых (таблица 3), так и допущенных к использованию селекционных достижений (таблица 4), в 2014–2017 гг. (после реформы Россельхозакадемии) по сравнению с 2010–2013 гг., увеличилось, их удельный вес в упомянутых реестрах сократился, что создает риски для продовольственной безопасности страны.

Таблица 3

Отечественные селекционные достижения в Госреестре охраняемых селекционных достижений

	В среднем за год		2014–2017 гг. к 2010–2013 гг., %	Удельный вес отечественных селекционных достижений в их общем числе, %	
	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.		2013 г.	2017 г.
Число заявок, поданных в Госреестр	480	622,5	129,7	80,1	74,0
Количество выданных патентов на селекционные достижения	492	439	89,2	98,5	70,4

Источник: данные Госсортокомиссии.

Таблица 4

Отечественные селекционные достижения в Госреестре селекционных достижений, допущенных к использованию

	В среднем за год		2014–2017 гг. к 2010–2013 гг., %	Удельный вес отечественных селекционных достижений в их общем числе, %	
	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.		2013 г	2017 г.
Число заявок, поданных в Госреестр	953,5	1101	115,5	54,3	50,5
Число селекционных достижений включенных в Госреестр	709,5	743,5	104,8	60,2	58,2

Источник: данные Госсортокомиссии.

Сельскохозяйственные товаропроизводители — лидеры рынка, обладающие высокой платежеспособностью, используют, в основном, импортные технологии. Хозяйства с невысокой платежеспособностью, ориентированные на покупку отечественных технологий, не находят достаточного предложения.

В то же время в сельскохозяйственных научных учреждениях накоплен большой объем завершенных научных работ, которые слабо коммерциализируются. За 2006—2014 гг. в базе данных результатов научно-технической деятельности (РНТД) Российской академии сельскохозяйственных наук было зарегистрировано 12 995 результатов (селекционные достижения, изобретения, полезные модели, методики, технологии и т.д.), из которых 4832 (37%) имели патент и только 755 (5,8%) — лицензионный договор.

В целом конкурентоспособность отечественных сельскохозяйственных технологий уступает зарубежным; Россия остается нетто-импортером технологий в области сельского хозяйства (таблица 5).

Таблица 5

Экспорт/импорт технологий в области назначения «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»

	2010–2013 гг.	2014–2017 гг.
Экспорт		
Число соглашений, единиц	15	26
Стоимость предмета соглашений, млн долл. США	1,7	7,8
Выплаты средств, млн долл. США	1,0	3,3
Импорт		
Число соглашений, единиц	12	78
Стоимость предмета соглашений, млн долл. США	2,6	10,9
Выплаты средств, млн долл. США	1,3	8,0
Сальдо		
Число соглашений, единиц	+ 3	- 52
Стоимость предмета соглашений, млн долл. США	-0,9	- 3,1
Выплаты средств за год, млн долл. США	-0,3	- 4,7

Источник: данные Росстата.

Причины складывающейся ситуации заключаются в следующем.

1. В агропромышленном комплексе нет эффективной системы внедрения результатов НИР в производство.

Долгие годы основным проводником инноваций в АПК были опытные хозяйства (ОПХ) — государственные унитарные предприятия институтов Россельхозакадемии. Но не привлекательные для частных инвестиций и оставленные без должной господдержки (средства Россельхозакадемии выделялись в основном на фундаментальную науку), ОПХ потеряли свое значение: с рубежа 2004—2005 годов рентабельность производства и выручка на одного работника в ОПХ стала уступать этим показателям в остальных хозяйствах (таблица 6).

Таблица 6

Сравнительная характеристика эффективности опытных хозяйств Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН) и сельскохозяйственных предприятий России*

Годы	Рентабельность, %		Выручка в расчете на одного работника, тыс. руб.	
	Сельскохозяйственные предприятия в целом	Опытные хозяйства РАСХН	Сельскохозяйственные предприятия в целом	Опытные хозяйства РАСХН
1995	-3,2	16,8	9,0	10,1
1996	-24,9	-7,7	13,8	19,7
1997	-26,9	-13,8	16,4	21,1
1998	-28,3	-17,5	18,0	21,6
1999	8,4	23,5	34,9	42,7
2000	6,5	19,0	49,7	56,5
2001	10,2	22,0	69,1	77,6

Годы	Рентабельность, %		Выручка в расчете на одного работника, тыс. руб	
	Сельскохозяйственные предприятия в целом	Опытные хозяйства РАСХН	Сельскохозяйственные предприятия в целом	Опытные хозяйства РАСХН
2002	0,9	6,3	79,2	82,4
2003	3,0	4,9	103,5	98,6
2004	7,5	8,2	142,8	127,6
2005	9,5	4,9	174,4	141,2
2006	12,2	7,7	247,7	191,8
2007	20,1	12,9	320,9	236,0
2008	16,2	17,4	448,9	366,3
В среднем 1995–2008	19,4	0,5	439,9	356,1

* Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий.

Несмотря на это, новых форм трансфера аграрных технологий, адекватных рыночной экономике, создано в России не было. Попытки развивать технологические платформы, разрабатывать аграрную тему в рамках общих институтов развития (РОСНАНО, Сколково, Российской венчурной компании и др.), МИПов при вузах и научно-исследовательских институтах — фрагментарны и не отвечают задачам модернизации АПК.

Цепочки полного научно-технологического цикла от фундаментальных разработок до массового производства новых продуктов в рамках создаваемых федеральных научных центров только начинают формироваться. Эту цель преследует Федеральная научно-техническая программа развития

сельского хозяйства на 2017—2025 годы, однако она пока распространяется только на две подотрасли — селекцию и семеноводство картофеля и сахарной свеклы. Планируется поддержка создания мясных кроссов кур бройлерного типа. Всего в течение 2019 г. предполагается подготовить еще 12 подпрограмм.

2. В стране отсутствует единый центр координации, прогнозирования и экспертизы научно-технологических разработок в области сельского хозяйства и связанных с ним отраслей агропромышленного комплекса. Отделение сельскохозяйственных наук РАН, призванное выполнять эти задачи, не обладает соответствующими полномочиями.

В настоящее время научные исследования в области сельского хозяйства и АПК и внедрение их результатов в производство поддерживаются, по меньшей мере, в рамках 8 инструментов (Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017—2025 годы; Государственные задания научным учреждениям Минобрнауки России; Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы»; Фонд «Сколково»; Фонд содействия инновациям; Российский научный фонд; Российский фонд фундаментальных исследований; Постановления Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 и № 220). Аграрными исследованиями и инновациями занимаются девять НИИ, 54 вуза и 22 учреждения дополнительного профессионального образования Минсельхоза России; 454 исследовательские организации бывшего ФАНО России, ныне подведомственные Минобрнауки России; 30 вузов Минобрнауки России; Центр сельскохозяйственного машиностроения Минпромторга России.

Деятельность перечисленных фондов, научно-исследовательских организаций и вузов должным образом не координируется.

3. Сельскохозяйственная наука недофинансирована, особенно низок уровень финансовой поддержки прикладных исследований и разработок.

Доля сельского хозяйства в общей сумме внутренних затрат на исследования и разработки, а также отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, снижаются (таблица 7). При этом последний показатель в два раза ниже аналогичного в целом по экономике.

Таблица 7

Финансирование сельскохозяйственной науки

	Доля сельского хозяйства в общей сумме внутренних затрат на исследования и разработки, %	Отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве, %	Отношение внутренних затрат на исследования и разработки к ВВП, %
2013	2,14	0,79	1,03
2014	2,12	0,69	1,07
2015	2,17	0,60	1,10
2016	2,10	0,55	1,10

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Несмотря на то, что сельскохозяйственная наука по определению носит преимущественно прикладной характер, на фундаментальные исследования приходится почти 60% ее общего бюджета (таблица 8). Причем эта доля заметно увеличилась после реорганизации Россельхозакадемии, в то время как в приоритетном порядке должно увеличиваться финансирование прикладных исследований и разработок.

Таблица 8

Структура внутренних текущих затрат на исследования и разработки в области сельскохозяйственных наук по видам работ, %

Г о д ы	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования	Разработки
2010	53,6	29,1	14,0
2011	50,5	32,3	17,2
2012	42,3	41,5	16,2
2013	42,1	40,4	17,5
2014	57,3	28,1	14,6
2015	58,9	27,1	14,0
2016	58,2	28,8	13,0
2017	58,2	31,2	10,6

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Сельскохозяйственные исследования и разработки сосредоточены в основном в государственном секторе науки. Роль государства в их финансировании существенно выше, чем в среднем по науке (таблица 9).

Таблица 9

Доля государственного сектора во внутренних текущих затратах на исследования и разработки в 2016 г., %

	Сельскохозяйственные науки	Всего по всем областям науки
Внутренние текущие затраты на исследования и разработки	83,2	34,2
Фундаментальные исследования	97,9	73,6
Прикладные исследования	63,3	42,5
Разработки	61,3	18,6

Источник: данные Росстата.

Из вышеизложенного вытекают следующие направления совершенствования научно-технологической политики в сельском хозяйстве.

1. Создание на базе Отделения сельскохозяйственных наук РАН совета по координации, прогнозированию и экспертизе научно-технологических разработок в области сельского хозяйства.

Совет должен объединять ведущих ученых-аграрников; экспертов РАН; представителей Минобрнауки России, Минсельхоза России, других министерств и ведомств; участников агробизнеса, отраслевых общественных организаций, институтов развития.

Основная задача совета — координация исследований в области сельского хозяйства; экспертиза законченных

НИР и подготовка рекомендаций по коммерциализации их результатов; прогнозирование научно-технологического развития сельского хозяйства и определение перспективных инновационных проектов.

2. Формирование современных институтов инновационного развития АПК.

Передовой зарубежный опыт показывает, что в сельском хозяйстве существуют специальные, крупномасштабные институты инновационного развития. Во-первых, это агентства по исследованиям, освоению их результатов и консультированию при министерствах сельского хозяйства. В США это Сельскохозяйственная научная служба и Служба распространения знаний и опыта Минсельхоза США. В Бразилии это государственная корпорация «эмбрапа». Во-вторых, это различного рода ассоциации. Например, в Германии Информационная служба по продовольствию и сельскому хозяйству (AID), Немецкое сельскохозяйственное общество (DLG). В-третьих, крупные частные структуры и даже банки — в Германии Сельскохозяйственный рентный банк (Rentenbank).

В России имеются предпосылки и правовые условия для развития всех указанных институций. Однако приоритетной задачей является создание при Минсельхозе России Фонда инновационного развития сельского хозяйства по аналогии с существующим Фондом развития промышленности, который бы финансировал прикладные исследования и разработки и управлял внедрением их результатов в производство. Другой возможный вариант формирования национальной инновационной корпорации в АПК по аналогии с ЭМБРАПой в Бразилии. В ЭМБРАПе трудится около 10 тысяч сотрудников, годовой бюджет — почти 1 млрд долларов; занимается она как исследованиями, так и внедрением их результатов

в производство, освоением новых земель. Например, на землях, вовлеченных в оборот при содействии корпорации, произойдет около 50% бразильского зерна.

Кроме того, при ведущих аграрных университетах целесообразно формировать «технологические долины» для коммерциализации результатов НИОКР, проведения обучающих программ, консультационной и выставочной деятельности. Свои «Агросколково» должны возникнуть в основных сельскохозяйственных зонах страны.

3. Увеличение бюджетной поддержки аграрной науки и стимулирование притока частных инвестиций в сельскохозяйственные исследования и разработки.

Отношение внутренних затрат на сельскохозяйственные исследования и разработки к валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве должно быть сопоставимо с отношением затрат на науку в целом к ВВП страны (около 1,10%).

В совокупном бюджете аграрной науки необходимо существенно увеличить расходы на прикладные исследования и разработки и освоение их результатов в производстве.

Для стимулирования частных инвестиций в научно-технологическое развитие сельского хозяйства целесообразно увеличить предоставление на эти цели субсидированных инвестиционных кредитов, а также финансирование Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. В рамках деятельности фондов поддержки исследований и инноваций необходимо расширить предоставление средств на сельскохозяйственные и агропромышленные проекты.

Библиографический список / References

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. — М., 2018 — 694 с.\Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2018: Stat.sb./Rosstat. — М., 2018 — 694 s.
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: кн. 1.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. — 458 с.: диагр. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda: V 8 t. T. 1: Osnovnye itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda: kn. 1.: Osnovnye itogi Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 2016 goda po Rossiiskoi Federatsii. — 458 s.: diagr. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
3. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017—2025 годы» / <https://base.garant.ru/71755402/>. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2017 g. № 996 «Ob utverzhdanii Federal'noi nauchno-tekhnicheskoj programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva na 2017—2025 gody».
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие науки и технологий“ на 2013—2020 годы» https://base.garant.ru/70643478/ccc7574d90a0f106fee48dbebe985393/#block_1000. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelja 2014 g. № 301 «Ob utverzhdanii gosudarstvennoj
5. Programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie nauki i tehnologii" na 2013—2020 gody».

**ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И ПРАВОВОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ СЕЛЕКЦИИ
И СЕМЕНОВОДСТВА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕН-
НЫХ КУЛЬТУР**

**ORGANIZATIONAL,
ECONOMIC AND LEGAL
MEASURES
TO PROVIDE
DEVELOPMENT OF
AGRICULTURAL CROP
BREEDING AND SEED
PRODUCTION IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

ПОЛУНИН ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ

Заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), доктор экономических наук

GENNADY A. POLUNIN

Doctor of economic sciences, deputy director for science of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics” (FSBSI FRC VNIIESH)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современные направления развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур и проблемы, требующие решения на государственном уровне. Представлены три модели развития селекции и семеноводства в России. Изложены принципы и основные сдерживающие факторы развития селекции и семеноводства по первой модели. Предложены основные направления развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур на краткосрочный период, включая организационно-экономические меры, институциональные преобразования и законодательное обеспечение.

ABSTRACT

The paper describes the current trends in the development of agricultural crops breeding, seed production, and considers related to the topic problems that need to be solved at the state level. Three models of the development of crop breeding and seed production in Russia are pre-

sented. The principles and main constraints of the development of crop breeding and seed production according to the first model are outlined. The main directions of the development of agricultural crops breeding and seed production for a short-term period, including organizational and economic measures, institutional changes and legislative support, are proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Селекция и семеноводство, сельскохозяйственные культуры, модели развития, принципы развития, сдерживающие факторы, приоритетные направления развития.

KEYWORDS

Crop breeding and seed production, agricultural crops, development models, development principles, development constraints, development priorities.

В современной экономике сельского хозяйства Российской Федерации интерес государства и бизнеса проявляется к трем основным моделям развития отечественной селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур. Государство больше склоняется к созданию экономических и правовых условий для государственно-частного партнерства между бизнесом и государственными научными, образовательными учреждениями. К примеру такого взаимодействия можно отнести принятую несколько лет назад законодательную норму, позволяющую бюджетным научным учреждениям и вузам создавать хозяйственные общества в целях практического применения и внедрения результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достиже-

ний, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау)) [1, 2].

В последние два года были введены и опробованы новые законодательные нормы, направленные на сближение интересов бизнеса и государства в форме совместного участия бюджетных учреждений и коммерческих организаций в формировании и реализации «комплексных планов научных исследований» и «комплексных научно-технических проектов».

Отечественный бизнес, со своей стороны, принимая интересы государства по обеспечению продовольственной безопасности страны, не уверен в достижении поставленных целей в установленные сроки по первой модели и предлагает иные условия работы с бюджетными научными учреждениями. Это передача части государственного научного сектора в доверительное управление или частную собственность бизнесу на длительный срок, проявляющему интерес в развитии отдельных направлений селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур. Селекция и семеноводство сахарной свеклы, по мнению бизнеса, могут быть рассмотрены в качестве экспериментального проекта между бизнесом и государством, выступающего в качестве собственника государственных научных учреждений.

Реализуя последовательно первую модель развития отечественной селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, государство ввело некоторые принципы взаимодействия между государством, бизнесом, научными учреждениями, вузами.

1. Государство устанавливает приоритетные направления развития.

2. Государство проводит отбор участников, реализующих приоритетные направления (от науки, образования, бизнеса).

3. Концентрация людских, земельных и финансовых ресурсов на приоритетных направлениях.

4. Организация трансфера селекционных достижений от науки, образования в производство и контроль за их движением.

5. Участие бизнеса в финансировании науки и образования по приоритетным направлениям развития.

6. Проектное финансирование реализации приоритетных направлений, в т. ч. с участием фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности и других институтов развития

Практика реализации первой модели развития отечественной селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур показала ее несовершенство и выявила факторы, замедляющие движение вперед. Это слабая материально-техническая база государственных научных организаций и вузов, которую экономически невыгодно развивать бизнесу. Любые вложения последнего в государственную организацию не становятся его собственностью, а лишь подарком, обременительным в то же время для научной и образовательной организации, которым приходится за это платить налоги.

Второе, — это недостаточный объем государственной поддержки исследований и разработок, как со стороны государства, так и бизнеса. И третье — слабое взаимодействие между наукой, образованием, бизнесом из-за недостаточного экономического интереса последнего к разработкам отечественных партнеров по сравнению с западными конкурентами.

Некоторые соисполнители мероприятий федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства формально участвуют в ее реализации (фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности и другие институты развития и организации). Не рассматривается и не поддерживается государством весь спектр возможных путей достижения целей приоритетных направлений. Например, организуя на государственном уровне маркетинг инноваций, например, в картофелеводстве, можно было бы уже сегодня успешно продвигаться в реализации подпрограммы по картофелеводству на основе уже созданных сортов. Для этого государственные научные организации и вузы должны стать участниками рынка семян наравне с бизнесом. Предстоит также пересмотреть не доверительное отношение к применению экономической науки в селекции и семеноводстве сельскохозяйственных культур. В рыночной экономике, где максимальное извлечение прибыли становится главным двигателем развития, важно не забывать об оптимизации издержек производства, ведь закон убывающего плодородия еще никто не отменял.

Следует отметить недостаточное участие регионов в административной и финансовой поддержке развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур. Вместе с тем имеет место положительный пример, когда губернатор Краснодарского края проводит акцию по субсидированию 70% затрат на покупку отечественных семян сахарной свеклы.

Какие основные направления государственно-частного партнерства в области развития отечественной селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур видятся сегодня?

Первое это концентрация государственных ресурсов на приоритетных направлениях селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур. Сегодня в стране действуют два фонда и одна программа поддержки науки и инноваций. Первый — Российский фонд фундаментальных исследований. Он не участвует сегодня в реализации приоритетных направлений, а мог бы заниматься финансированием сохранения генетических коллекций, банка здоровых растений, в области технологий геномного редактирования, клеточных технологий и т.д. Второй фонд — Российский научный фонд — мог бы направить свои ресурсы на отработку технологических приемов в селекции, семеноводстве, проведение эколого-географических и экономических испытаний сортов и гибридов растений. Следует отметить, что Российский научный фонд в 2016-м году провёл одну акцию по организации конкурса проектов в области картофелеводства и птицеводства. Конкурс проходил не на системной основе, а по разовому распоряжению президента Российской Федерации.

Третий источник финансирования находится в ведении Минобрнауки России. Министерство отвечает за реализацию государственной программы Российской Федерации «Научно-техническое развитие Российской Федерации» [3]. На эту программу планируется на 2020–2025 годы выделить из федерального бюджета значительные ассигнования. Указанный источник финансирования мог бы быть полезен для решения задач по продвижению селекционных достижений от государственных научных организаций и вузов в сельскохозяйственное производство.

Помимо финансового обеспечения селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур следует уделить вни-

мание следующим институциональным преобразованиям в сельском хозяйстве.

1. Создать Фонд инновационного развития АПК или Фонд развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур при Минсельхозе России для поддержки наилучших доступных технологий, рекомендованных к внедрению предприятиями АПК на территории субъектов РФ при осуществлении сельскохозяйственной деятельности и реализации инновационных или инвестиционных проектов.
2. Организовать в составе одной из научных организаций Минобрнауки России информационно-аналитический центр для прогнозирования, мониторинга и анализа экономических результатов «комплексных планов научных исследований» Минобрнауки России и «комплексных научно-технических проектов» Минсельхоза России, включая проведение маркетинга селекционных достижений, оценки конкурентоспособности сортов, эффективности использования земельных ресурсов и землеустройства в государственных научных учреждениях и опытных хозяйствах и т.д.
3. Расширить участие регионов в реализации «комплексных планов научных исследований» и «комплексных научно-технических проектов» за счет поддержки создания и развития семеноводческих кластеров.

В области законодательного и нормативного правового регулирования селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур предлагается принятие следующих государственных актов.

1. О порядке создания и функционирования базовых кафедр при научных и образовательных учреждениях.

2. О частном финансировании научных исследований, проводимых государственными научными и образовательными учреждениями и праве собственности на полученный результат научной деятельности.
3. О предоставлении права участникам «комплексных научно-технических проектов» передавать научным и образовательным учреждениям движимое имущество в безвозмездном порядке и без уплаты учреждениями налога на полученный доход (прибыль).
4. О предоставлении льготных кредитов участникам комплексных научно-технических проектов» на семеноводство.
5. О компенсации части затрат научным и образовательным учреждениям на производство семян высшей репродукции (оригинальные, элита).
6. О предоставлении льгот научным и образовательным учреждениям страны для проведения регистрационных испытаний селекционных достижений.

Целесообразно также продолжить совершенствование аграрной политики страны в части приведения отдельных положений Федерального закона Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» [4] в соответствие с некоторыми целевыми указаниями, введенными постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы» [5].

Очевидно, что в указанном федеральном законе отсутствует четко обозначенная цель и основное направление государственной аграрной политики, направленные на развитие отрасли за счет создания и внедрения в агропромышленное производство отечественных сортов, племен-

ной продукции и технологий производства. Более того, не прослеживается роль государства в создании условий, прежде всего экономических, для создания и передачи новых знаний от государственных научных учреждений в частный сектор экономики АПК.

В этой связи предлагается цель указанной научно-технической программы отнести к основным целям государственной аграрной политики и включить ее в статью 5 закона. Аналогично предлагается поступить и с основной задачей научно-технической программы, включив ее в основные направления государственной аграрной политики той же статьи закона.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политики».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2017 № 996 (ред. от 06.05.2019) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы».

References

1. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 23.08.1996 № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheckoi politiki».
2. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 22.08.1996 № 125-FZ «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii».
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.03.2019 № 377 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Nauchno-tehnologicheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii».
4. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2006 № 264-FZ «O razvitii sel'skogo khozyaistva».
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25.08.2017 № 996 (red. ot 06.05.2019) «Ob utverzhdenii Federal'noi nauchno-tekhnicheckoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva na 2017–2025 gody».

Контактная информация / Contact information

Полунин Геннадий Андреевич, 123007, г. Москва, ш. Хорошевское,
д. 35, кор. 2

Polunin Gennady Andreevich, 35, kor.2 sh. Khoroshevskoe, Moscow,
123007

e-mail: Polunin.zem@vniiesh.ru

**ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ АПК:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ЦРЕАЛИЗАЦИИ**
**INNOVATION
DEVELOPMENT OF
AGRICULTURAL COMPLEX:
PROBLEMS
AND WAYS OF REALIZATION**

ЗЛОЧЕВСКИЙ АРКАДИЙ ЛЕОНИДОВИЧ
Президент Российского Зернового Союза, доктор
экономических наук

ARKADY L. ZLOCHEVSKY
President of the Russian Grain Union, Ph.D
in Economics

АННОТАЦИЯ

Ключевая задача аграрного сектора на современном этапе, в условиях насыщения внутреннего рынка отечественной продукцией – повышение конкурентоспособности продукции на внешних рынках.

Это возможно при конкурентоспособности производимой продукции, что определяется уровнем и качеством технологического развития и соответственно успешностью инновационного развития. Это возможно при комплексном технологическом подходе и доступе к полноценным технологическим решениям от ресурсов до техники по всей цепочке производства. Бизнес готов к участию в научных исследованиях, но при условии, если полученные результаты не калькируют существующие западные технологии, а обеспечивают их дальнейшее развитие.

ABSTRACT

Nowadays key target of agrarian sector, in the conditions of saturation of domestic markets with domestic products, is to increase competitiveness of domestic products in the foreign markets.

It is possible with the competitiveness of goods, which is determined by level and quality of technological development and success of innovation development accordingly.

It is possible with the complex technological approach and access to full technological solutions from resources to equipment for all the production chain.

The business is ready to take part in the science researches, but only if the results do not copy the existence west technologies and these results will fully provide future development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Агропромышленный комплекс, инновации, технологическое развитие, конкурентоспособность, взаимодействие науки и бизнеса.

KEYWORDS

Agricultural complex, innovations, technological development, competitiveness, cooperation of science and business.

В современном мире выигрывает тот, кто производит продукцию с меньшими издержками и более высокого качества, а это возможно только при обеспечении роста производительности труда за счет инновационного развития. Необходимо признать, что в настоящее время возможности конкурентоспособности российской агропродукции находятся на грани исчерпания, что формирует качественно новые риски. Это стало результатом политики защиты внутреннего рынка и наращивания объемов производства без учета решения задач стимулирования снижения издержек. Задача насыщения отечественной агропродовольственной продукцией внутреннего рынка была успешно решена, но и процессы снижения конкурентоспособности нарастали.

А мерило конкурентоспособности и есть внешний рынок. Мы экспортируем, в основном, сырье, а продукты передела не можем.

Следует отметить, что вопросы повышения производительности и инновационного развития были отражены в базовых документах, но механизмы и инструменты, если и присутствовали, то были прописаны крайне слабо. Причем общей практикой стало «выдергивание» и поддержка отдельных элементов технологий исходя из возможностей лоббирования и конъюнктурных политических решений.

Вместе с тем сельхозпроизводители самостоятельно вели эту работу, исходя из своих финансовых возможностей, внедряя отдельные элементы современных технологий, что дало определенные результаты.

Так, внесение минеральных удобрений за прошедшие 10 лет фактически удвоилось, активнее стали закупаться сертифицированные семена и современные пестициды, устойчиво растет урожайность, несмотря на сокращение

парка техники, ориентированность на современные энергонасыщенные машины обеспечила уборку растущего урожая. Вместе с тем наметилась тенденция к снижению темпов роста урожайности зерновых, что указывает на истощение имевшихся факторов роста.

Одной из причин явилось отсутствие системности в предлагаемых отечественными учеными современных технологиях. Даже самые современные, но фрагментарные, технологические решения не позволяют обеспечить инновационное развитие в полной мере и получить доступ к ее результатам.

При этом серьезной проблемой является отсутствие массового предложения современных конкурентоспособных с зарубежными технологиями производств. Зарубежные транснациональные компании давно перешли к подходу — продаются не семена, продается технология, включая и систему химизации, и семена и технические решения, ориентированные на достижение высокого конечного результата. К сожалению, у нас все свелось к поддержке продаж семян отечественной селекции, то есть к поддержке семеноводческого бизнеса, а не самих селекционеров.

Также следует учитывать, что в сфере производств средств производства Россия импортозависима и эта импортозависимость будет сохраняться ближайшие 5–7 лет. Например, переходя на так называемое точное земледелие, которое сейчас очень востребовано, вы должны сменить не только посевную технику, но и всю генетику посевного материала, что вызывает потребность изучать генетические показатели используемых сортов, к тому же возникает необходимость инкрустировать эти семена, чтобы защитить посевы от болезней и вредителей. И тут выясняется, что в России не производится ни одного действующего вещества для

препаратов, которыми надо инкрустировать. Мы их все вынуждены импортировать. И даже если мы их смешиваем на отечественной территории, производим так называемую формуляцию, мы все равно зависимы по исходному веществу, так же как, скажем, по кукурузной или свекольной генетике, тепличным овощам, практически по всем отраслям животноводства. Все наши достижения в животноводстве, а они, несомненно есть, основаны на импортной генетике и технологиях. В результате при снижении зависимости от импорта в сфере продукции сельского хозяйства мы остаемся зависимы от импортной генетики и технологий, которые опережают отечественные разработки. Пока мы сохраняем позиции по пшенице, но риски их утраты нарастают.

Аналогичная ситуация в дальнейших высокотехнологичных переделах, и там зависимость от иностранного оборудования или штаммов бактерий, необходимых для глубокой переработки, отсюда возникает вопрос образования конкурентоспособности в конечной продукции: насколько она получается конкурентоспособной по соотношению себестоимости и качества по сравнению с конкурентами, которые делают ту же продукцию и поставляют ее на внешние рынки? Сегодня Россия оказалась на задворках биотехнологического развития, а ведь СССР был вторым в мире и обеспечивал 5% мирового производства биотехнологической продукции.

У нас практически умерло производство витаминов в постсоветское время, потому что неразвитость технологий не позволила обеспечить их конкурентоспособность. А это же продукт глубокой переработки зерна! Такие товары, как молочная кислота, различные декстрозы, сахара... там огромный перечень продукции, которую мы просто не можем сегодня производить из-за отсутствия технологий. Стоит задача пере-

хода на биоразлагаемые пластики, но ни технологий, ни кадров, ни технических решений у нас нет.

Ошибочно мнение, что у бизнеса нет интереса к результатам научных работ. Вопрос в другом: бизнес заинтересован в комплексных технологиях, отлаженных по всей цепочке и обеспеченных необходимыми техническими и другими ресурсами, но это предлагают лишь западные компании. Наши же разработчики предлагают или отдельные звенья, или не технологию, а идею технологии, которую кто-то где-то должен реализовать. Если будут предложены жизнеспособные, опережающие современный уровень и конкурентные технологии, причем конкурентные даже без господдержки, то бизнес готов вкладываться. Дайте ему всю цепочку, тогда его это заинтересует, и предоставьте ее по параметрам конкурентоспособности продукции, которая с помощью этой технологии производится. Именно поэтому бизнес работает с отдельными учеными, но дистанцируется от неповоротливых госНИИ, где за результат никто не отвечает и все ориентировано на процесс!

Эта проблема может быть решена, если перейти на систему грантов временным творческим коллективам с участием научно-исследовательских учреждений РАСХН, сельхозвузов и зарубежных компаний поставщиков машин, оборудования, семян и технологий на разработку оптимальных севооборотов и технологий возделывания для различных почвенно-климатических зон с учетом лучшей практики и происходящих изменений климата. При этом направление исследований должно определяться не чиновниками от НИИ и государства, а потребностями бизнеса и осуществляться отраслевыми объединениями сельхозпроизводителей, что станет гарантией их практической направленности и реализуемости.

При этом должен быть реализован принцип финансовой поддержки закупок техники — формирование единого комплекса для реализации технологии. Наивна и бессмысленна ориентация этих разработок исключительно на отечественные семена сельхозкультур, российскую технику и средства химизации, необходимо взять все наиболее перспективное, что есть в мировой практике. Такой подход доказал свою эффективность при реализации проектов в птицеводстве и свиноводстве, когда в России были построены комплексы интегрировавшие наиболее передовые мировые технологии, что обеспечивало качественный прорыв в отраслях.

Объективная реальность показывает, что до конца рассматриваемого периода Россия будет выступать импортером технологий, и на этом этапе вопрос не столько в финансировании создания собственных новых инновационных технологий, сколько адаптации к российским условиям лучшей мировой практики, что в дальнейшем и обеспечит основу технологической независимости. Таким образом, следует всемерно обеспечить поддержку трансферта, адаптации и внедрения зарубежных технологий и новых селекционных достижений, если наши селекционные достижения менее конкурентоспособны, а собственные научные исследования сконцентрировать на технологиях будущего, которые будут внедряться после 2020 года.

Приведу лишь два примера возможных направлений создания технологи. Во-первых, применение стандартных (фитосанитарных) технологий производства и хранения основных сельскохозяйственных культур. Европейское Сообщество ведет такие разработки для всех культур с 1994 г., и на настоящий момент введены в действие 26 стандартных технологий. Реализация фитосанитарных стандартных техноло-

гий позволит повысить урожайность на 10–15% и сократить потери урожая на 8–20%, гармонизировать ряд правовых и нормативных актов в области международной торговли агропродовольственной продукции.

Во-вторых, применение аграрных нанотехнологий, которые войдут в качестве составной части в высокотехнологические инновации и цифровизацию. Наноприборы, имплантированные в растения, животных, позволяют получать и передавать в реальном времени данные о скорости роста и другие физиологические характеристики, которые являются основанием для определения структуры, продуктивности исследуемых объектов, состояния окружающей среды. Получение биоинформационных данных и их интегрирование в сельскохозяйственные информационные системы повышает качество и облегчает управляемость сельскохозяйственными предприятиями, является основой эффективного ведения сельского хозяйства.

Вопросы селекции и семеноводства являются одними из базовых для формирования устойчивого развития сельского хозяйства и являются ключевым элементом технологической модернизации возделывания сельхозкультур. В условиях изменения климата, а это реальность, необходимо обеспечить результативную селекционную работу с учетом требований перспективных технологий и потребностей потребителей сельхозпродукции в сырье с заданными потребительскими свойствами. Урожайность нового сорта может быть даже ниже, чем базового, но обеспечивать экономию ресурсов и более высокие потребительские свойства в соответствии с требованиями переработчиков.

В сфере селекции и семеноводства до сих пор существует проблема смешения деятельности, сохранившаяся с совет-

ского периода, наука занимается не только фундаментальными проблемами селекции, но и семеноводством как бизнесом. На рынке семеноводства вместо надзора за авторскими правами и их соблюдением государство все надзирает за качеством и получает для этого бюджетные средства, но при этом ответственности за результаты своих действий не несет. Логичнее, чтобы производитель/поставщик семян задекларировал свою деятельность и сам нес ответственность за качество семян.

Отсутствует прозрачная система получения селекционерами роялти, а государственное финансирование селекционной деятельности ограничивает возможности частных инвестиций и интеграции с частными селекционными центрами, так как неясен вопрос прав на полученный результат.

Одновременно, учитывая современную ситуацию, необходимо создать условия для привлечения зарубежных селекционных центров, семенных компаний для работы на территории России, что позволит привнести современные технологии и создаст условия для последующего прорыва. Это возможно при создании системы «мягкого принуждения» к переносу, по крайней мере, части исследований зарубежными селекционными компаниями непосредственно в Россию, стимулирование к производству (выращиванию и подработку) семян новых сортов, адаптированных к нашим условиям непосредственно на территории России. При этом могут быть использованы и механизмы господдержки — для этих компаний должны быть созданы равные условия с семенами российской селекции в части компенсации части затрат на их приобретение отечественными сельхозпроизводителями. Сегодня благодаря активности ФАС мировой лидер селекции растений Байер готов дать допуск к своим техноло-

гиям, создан специальный центр компетенций, но ... очереди желающих взаимодействовать из российских селекционных центров нет, они не готовы даже просто взаимодействовать!

Модернизация технологической базы современного агропромышленного производства невозможна без массового внедрения биотехнологий и биотехнологических продуктов. Абсурд, что Россия законодательно запретила выращивание ГМО-культур. Импортировать и есть продукты из ГМО культур можно, производить сырье для них нельзя! Законодательным запретом на посевы, абсолютно не логичным (вместо того чтобы запретить ввоз, мы запретили сеять на своей территории), мы практически уничтожили рынки сбыта для научных разработок — их теперь некуда девать. Практически научные исследования по ГМО культурам в сфере аграрной свернуты, часть ученых просто уехали на запад, где успешно работают, обеспечивая конкурентоспособность их продукции на мировом рынке. Сегодня, создание новых сортов, улучшение показателей животных предполагает использование современных постгеномных и биотехнологических методов, и эта продукция будет иметь лучшие показатели по конкурентоспособности, что приведет к выдавливанию нашей страны с мирового рынка.

Инновационное развитие — жизненная необходимость, и государство призвано создать ясные и простые механизмы стимулирования этой деятельности, в противном случае сельское хозяйство окажется в ситуации, когда только закрытие внутреннего рынка для импорта и постоянно растущее субсидирование производства и агропродовольственного экспорта станут печальной реальностью.

**ОПЫТ США
И УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО
ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО
СЕКТОРА РОССИИ**
**THE U.S. EXPERIENCE
AND CONDITIONS
OF SUCCESSFUL
INNOVATIVE
DEVELOPMENT
OF RUSSIAN AGRARIAN
SECTOR**

ОВЧИННИКОВ ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВИЧ

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Центр аграрных проблем, Институт США и Канады РАН

OLEG G. OVCHINNIKOV

PhD in Economic Sciences, Chief Research Fellow, Center of Agrarian Problems, Institute of USA and Canada, Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

Ключевым условием способности национальной аграрной экономики к инновационному развитию является состояние сферы ее научно-информационного обеспечения, которое определяется рядом основных факторов, в том числе уровнем финансирования, а также организацией инновационного процесса. В практике развитых стран, в частности США, в последние десятилетия сложились определенные тенденции в организации инновационного процесса в аграрном секторе экономики. Критическое осмысление этого опыта представляется весьма полезным для обеспечения успешного инновационного развития аграрного сектора России.

ABSTRACT

A key condition for the ability of the national agrarian economy to innovative development is the state of its scientific and information support, which is determined by a number of key factors, including the level of financing, as well as the organization of the innovation process. In the practice of developed countries in recent decades, there have been certain trends in the organization of the innovation process in the agricultural sector, in particular financing and organization of R&D. The article considers the mechanisms of public funding of science, stimulation of R&D conducted by the private sector and other issues on the example of the U.S. Critical understanding of this experience is very useful for ensuring the successful innovative development of the agricultural sector in Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аграрный сектор России и США, инновационное развитие аграрного сектора, НИОКР в аграрном секторе, научно-информационное обеспечение аграрного сектора, финансирование аграрной науки, организация аграрной науки.

KEYWORDS

Agricultural sector of Russia and the U.S., innovative development of the agricultural sector, R&D in the agricultural sector, scientific and information support of the agricultural sector, financing of agricultural science, organization of agricultural science.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение инновационного развития — безусловно, один из важнейших вопросов, стоящих перед мировым аграрным сектором в настоящее время. По некоторым оценкам, в период с 2006 по 2050 г. потребность в продовольствии должна вырасти на 60%. Более 90% этого увеличения должно быть обеспечено за счет роста эффективности используемых ресурсов, в частности сельхозземель, и лишь малая часть — за счет роста их площадей¹. Решение этой задачи возможно лишь путем интенсификации сельскохозяйственного производства, в основе которой лежит его инновационное развитие — эволюция преимущественно с использованием достижений науки.

Для реализации инновационного подхода в развитии аграрного сектора необходимо выполнение ряда условий, среди которых следует отметить достаточное финансирование аграрной науки, а также оптимальную организацию инновационного процесса. В настоящей работе проводится оценка выполнения указанных условий в России в сравнении с развитыми странами, в первую очередь США — лидера аграрного мира.

---

¹ Alexandratos, N., and J. Bruinsma. 2012. World Agriculture Towards 2030/2050: The 2012 Revision. — ESA Working Paper No. 12–03. Rome: Food and Agricultural Organization of the United Nations, <http://www.fao.org/global-perspectives-studies/resources/detail/en/c/411108/>, Accessed July 1, 2019.

ФИНАНСИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ

Достаточный уровень финансирования НИОКР (R&D, Research and Development) является одним из важнейших условий успешного инновационного развития аграрного сектора².

Финансирование научных исследований в развитых странах, в частности, в США, последние десятилетия имеет ярко выраженную тенденцию к росту (диаграмма 1).

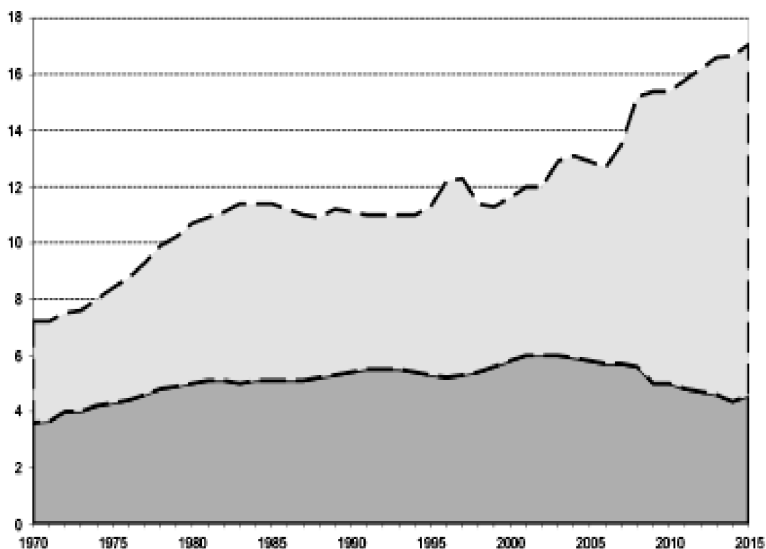
Наряду с ростом финансирования, в его структуре по источникам средств с начала нулевых годов наметились значительные изменения. Так, в период с 1970-х годов до середины нулевых годов соотношение между финансированием исследований государственным (общественным) и негосударственным (частные компании, ассоциации и т.п.) секторами в США оставалось на паритетном уровне. Однако начиная с 2008 г. и до настоящего времени ситуация существенно изменилась. Так, только в течении 2008–2015 годов финансирование из государственных источников в реальном исчислении снизилось почти на 20%, тогда как из частных — возросло на 30%. В целом с начала нулевых годов до 2015 г. объем финансирования НИОКР в аграрной сфере из негосударственных источников вырос в постоянных ценах более чем в 2 раза. В 2015 г. частным бизнесом было вложено в НИОКР аграрной тематики более 12 млрд долл. — почти в три раза больше, чем составили в этом году «научные» расходы государства. При этом частные научные лаборатории и институты выполнили НИОКР на сумму около 11 млрд долл.³

² НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Включают в себя весь спектр работ по созданию нового продукта, технологии — от фундаментальных исследований до прикладных и технологических разработок.

³ Рассчитано по: U.S. Agricultural R&D in an Era of Falling Public Funding. — Amber Waves, November 16, 2016, <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2016/november/us-agricultural-rd-in-era-of-falling-public-funding/>, Accessed November 29, 2016.

Основной причиной уменьшения государственного финансирования аграрных НИОКР в развитых странах называется тот факт, что задача обеспечения продовольственной безопасности в этих странах была к началу нынешнего столетия в основном решена. Кроме того, имеет место тенден-

Диagramма 1

Финансирование научных исследований по аграрной тематике в США, по источникам финансирования (государственные и негосударственные), 1970–2015 годы, млрд долл. (в постоянных ценах 2013 г.)

Составлено по: Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in the United States. – Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Paris, France, 2016, https://read.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/innovation-agricultural-productivity-and-sustainability-in-the-united-states_9789264264120-en, Accessed July 1, 2019.

ция «отхода» государства от финансирования исследований, имеющих прикладное, коммерческое значение, в пользу частного сектора, и сосредоточение преимущественно на изысканиях фундаментального характера.

Следует отметить, что замедление роста, стабилизация или даже сокращение государственной части финансирования аграрной науки типично для развитых стран. В то же время общественное финансирование в таких странах, как, например, Индия и особенно Китай, растет достаточно динамично. В результате уже в 2009 г. по объему государственного финансирования Китай обогнал США. В настоящее время этот разрыв значительно вырос. Так, если в 2015 г. финансирование научных исследований в аграрной сфере из государственных источников в США составило около 4 млрд долл., то в Китае оно, по некоторым оценкам, достигло 10 млрд долл.⁴

В то же время вопрос «разделения полномочий» между научными учреждениями в общественном и частном секторах до настоящего времени остается предметом дискуссий. Осмысление роли государства и частного бизнеса в НИОКР — важная и непростая задача, которой в конце прошлого века был посвящен целый ряд исследований⁵. Различие между направлениями общественных и частных научных исследований становится более понятным, если принять условное деление научных исследований на три части: (1) фундамен-

---

⁴ Ibidem.

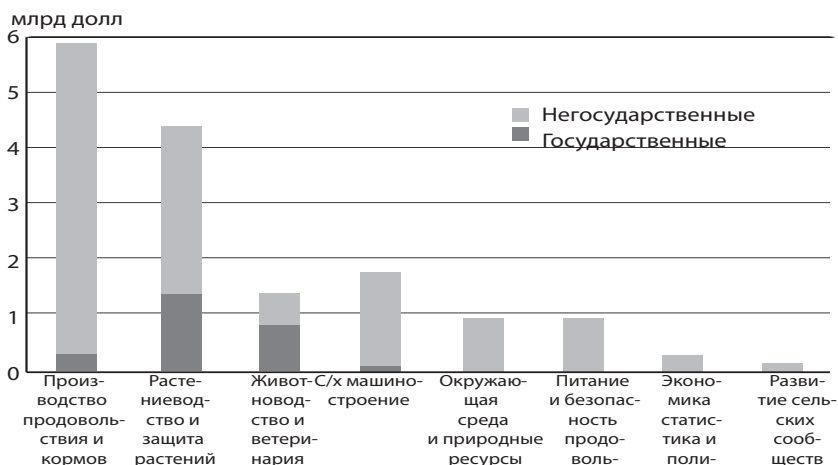
⁵ В частности, для определения степени вовлеченности государства и частного бизнеса в те или иные направления исследований была сформулирована исследовательская парадигма Стокса — Руттана (Stokes — Ruttan Paradigm). В соответствии с ней фундаментальные и прикладные исследования были структурированы в четыре категории (quadrants). Более подробно см. Stokes, D.E. 1997. Pasteur's Quadrant — Basic Science and Technological Innovation. Washington, DC: Brookings Institution Press; Ruttan, V.W. 2001. Technology, Growth, and Development: An Induced Innovation Perspective. New York: Oxford University Press.

тальные исследования; (2) прикладные (pre-technology) исследования; (3) технологические разработки.

Вплоть до 1950-х — начала 1960-х годов государственные научные учреждения играли основную роль при разработке новых технологий и внедрении их в практику сельхозпроизводства. Однако зарождение и дальнейший рост финансирования аграрной науки со стороны частного сектора начиная с 1960-х годов, привел к настоящему времени к значительным изменениям в составе НИОКР, реализуемых в государственном секторе. Основной тенденцией является существенный сдвиг от технологических разработок в сторону теоретических (фундаментальных) и прикладных исследований.

К настоящему времени в США сложилось определенное «распределение» тематики аграрных научных исследований, финансируемых за счет общественных и частных источников (диаграмма 2).

Нетрудно заметить, что тематика работ, финансируемых частным бизнесом, имеет преимущественно коммерческую направленность, сфокусирована на конкретный практический результат уже в ближайшей перспективе. В частности, практически все научные исследования (более 95%) по темам «производство продовольствия и кормов», а также «сельхозмашиностроение» проводятся за счет негосударственных средств. Общественное финансирование направлено на поддержку фундаментальных научных исследований, имеющих отдаленный практический эффект, а также отдельных направлений исследований. Так, фактически все научные исследования по тематике «окружающая среда и природные ресурсы», «питание и безопасность продовольствия», «экономика и политика», а также «развитие сельской местности» осуществляются за счет государственных средств.

Финансирование научных исследований аграрной направленности в США, по тематическим направлениям, из государственных и негосударственных источников, 2013 г., млрд долл.

Источник: U.S. Agricultural R&D in an Era of Falling Public Funding. – Amber Waves, November 16, 2016, <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2016/november/us-agricultural-rd-in-an-era-of-falling-public-funding/> Accessed November 29, 2016.

Государство в США активно воздействует на процесс частных инвестиций в НИОКР. Осуществляется это в двух основных направлениях:

1. Гарантирование прав интеллектуальной собственности на изобретения в области биологических систем. Данное направление имеет очень важное значение, т.к. в отличие от химических средств или механических устройств новые сорта растений или породы животных имеют свойство репродуцироваться вне контроля их создателей.

2. Установление нормативов в области охраны окружающей среды, здоровья и безопасности продуктов питания. Формируя стандарты в указанных областях, государство действует в интересах общества в целом и тем самым корректирует не всегда адекватные реальным потребностям общества сигналы, поступающие с рынка продукции. Например, фермеры оплачивают стоимость пестицидов, основанную на их конкретных потребительских свойствах, в которые не входит учет потребностей общества в защите окружающей среды.

Кроме рассмотренных выше основных направлений, существует две другие, менее значительные, однако достаточно важные, меры воздействия государства на развитие НИОКР в частном секторе.

Во-первых, это введенный государством порядок для целого ряда видов сельхозпродукции обязательных отчислений (assessments) с продаж. Средства, поступающие от этих обязательных сборов, направляются в специальные фонды, финансирующие маркетинговые мероприятия общего характера (на продвижение групп товаров), а также проведение научных исследований в соответствующих областях. В 2014 г. сумма таких отчислений в аграрном секторе США составила около 1 млрд долл., из которых около 180 млн долл. было израсходовано на НИОКР⁶.

Во-вторых, начиная с 1980-х годов государство сделало ряд важных шагов, способствующих росту взаимодействия научных исследований в государственном и частном секторах. Речь идет, прежде всего, о новых формах взаимо-

⁶ Heisey, Paul W., and Keith O. Fuglie. Agricultural Research Investment and Policy Reform in High-Income Countries. — ERR-249, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, May 2018, p.43.

действия между научными учреждениями в общественном и частном секторах. Их законодательное оформление было в значительной степени инициировано двумя законами, принятыми еще в 1980 г., — законом «О патентной политике» и «О технологических изобретениях». Последний был дополнен впоследствии законом «О передаче технологий» от 1986 г. Одной из важных практических возможностей, предоставленных этими законами, стало появление такой формы научного взаимодействия между общественными и частными научными учреждениями, как «кооперативное соглашение на исследования и разработки» (Cooperative Research and Development Agreement, КСИР). КСИР упорядочило способы передачи и распространения инноваций из общественного сектора в частный.

В соответствии с положениями КСИР, федеральные (финансируемые за счет федеральных средств) исследовательские учреждения могут вступать в соглашения с университетами, частными лабораториями, прочими негосударственными организациями на предмет совместных разработок или внедрения технологий. В рамках этих соглашений государственные учреждения могут предоставлять партнерам для выполнения определенных программ своих сотрудников, оборудование и даже определенные государственные льготы. По существующим правилам федеральное правительство не может напрямую финансировать подобные кооперативные проекты, поэтому их денежным обеспечением занимаются партнеры федеральных исследовательских учреждений.

Анализ ситуации с финансированием науки в России показывает его крайне неудовлетворительное состояние. В таблице проведен сравнительный анализ основных показателей,

характеризующих расходы на НИОКР в целом, и аграрной направленности — в частности. Нетрудно заметить, что по всем приведенным показателям Россия заметно отстает от США и других развитых стран.

Показатели финансирования НИОКР в развитых странах (2009–2013 гг.) и России (2017 г.), в процентах

Показатель	Россия	США	В среднем ¹
Доля расходов на НИОКР в ВВП			
из всех источников	1,11	2,75	2,47
из государственных источников	0,70	0,83	0,79
Доля расходов на аграрные НИОКР в аграрном ВВП	0,60	2,68	3,12
Доля аграрных НИОКР в общих расходах на НИОКР из государственных источников	1,60 ²	3,60	5,50

Составлено по: Heisey, Paul W., and Keith O. Fuglie. Agricultural Research Investment and Policy Reform in High-Income Countries. – ERR-249, U.S. Department of Agriculture, Economic Research Service, May 2018, p.23–25. Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018 – с.259, 265, 483, 485.

¹ По 31 стране с высоким уровнем среднедушевого дохода;

² По состоянию на 2014–2015 годы, по данным ФНТП на 2017–2025 годы. с. 8.

В 2017 г. в России по данным Росстата по теме «Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство» было потрачено на исследования и разработки из всех источников 22,2 млрд руб., что в пересчете по текущему курсу составило около 360 млн долл., т. е. примерно в 45 раз меньше, чем в США (более 17 млрд долл.)⁷. По оценке Минсельхоза России, финансирование аграрной науки российским бизнесом составило

⁷ Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018 – с. 485.

в 2015 г. не более 10% суммы всего финансирования (14,8% — в 2002 г.) или около 36 млн долл. то есть примерно в 340 раз меньше, чем в США (более 12 млрд долл.). Частных научных лабораторий и институтов в России практически нет. Следует добавить, что доля затрат на аграрную науку в США — около 3,6% в затратах на науку вообще (2009–2013 гг.), тогда как в России этот показатель в 2014–15 годах составил около 1,6%, что существенно меньше, чем в дореформенный период (3,6% в 1992 г.)⁸.

Подводя итог нетрудно сделать вывод, что российская аграрная наука обделена как государством, так и бизнесом. Однако особую тревогу вызывает тот факт, что российские научные учреждения не могут зачастую эффективно освоить даже столь скудные средства. Причиной является дефицит в России научных кадров, способных работать на современном уровне — используя последние достижения научных технологий и оборудования.

Так, согласно данным официальной статистики, число исследователей (научных работников) в 2017 г. составляло в России около 359 тыс. чел., что на 2% меньше, чем в 2010 г., и 16% — чем в 2000 г. В то же время в сфере НИОКР по аграрной тематике эти показатели были намного хуже — в 2017 г., число ученых-аграрников составило 10,3 тыс.чел., — на 19% меньше, чем в 2010 г., и 28% — в 2000 г.⁹ Безусловно, это стало одной из важнейших причин глубокого кризиса российской аграрной науки.

⁸ Данные по США: Paul W. Heisey and Keith O. Fuglie. Agricultural Research Investment and Policy Reform in High-Income Countries. — USDA ERS, ERR #249, May 2018, p.23–24; по России: Федеральная научно-технической программа развития сельского хозяйства на 2017 — 2025 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996, с.8.

⁹ Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. — М., 2018 — с.480.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Эффективность инновационной системы во многом зависит от организации инновационного процесса. Наука является хотя и важнейшей, но лишь составной частью системы научно-информационного обеспечения аграрного сектора, в которую входят также образование и внедрение знаний. Все эти части неразрывны и взаимосвязаны, от их дееспособности зависит эффективность в целом инновационного процесса.

В США в результате длительной (более 150 лет) эволюции сформировалась стройная система, объединяющая образование, науку и внедрение. В эту систему входят лэнд-грант университеты — мощные образовательные и научно-исследовательские центры. Они активно взаимодействуют с государственными (федеральными и штатными) научно-исследовательскими учреждениями, частными лабораториями и институтами, поставляют для них кадры, проводя совместные исследования. На основе университетов в каждом штате функционирует региональная сеть общенациональной Кооперативной службы внедрения знаний, местные офисы которой находятся в округах (counties) штата, как правило, рядом с сервисными центрами (service centers) МСХ. В сервисных центрах располагаются местные представительства как минимум двух департаментов министерства — Агентства по обслуживанию ферм (Farm Service Agency) и Департамента консервации природных ресурсов (National Resources Conservation Service), которые реализуют федеральные аграрные программы своего профиля на местах. Функционирование описанной системы координируется и направляется Минсельхозом страны, для чего в его структуре существует специальный департамент — Национальный институт продовольствия и сель-

ского хозяйства (National Institute of Food and Agriculture, НИФА).

Государственная составляющая собственно системы НИОКР в аграрном секторе состоит из двух условных частей, в том числе: (1) организаций, курируемых на федеральном уровне, и (2) научно-исследовательских учреждений, находящихся под юрисдикцией штатных правительств.

Одним из наиболее значительных вопросов, возникающих вследствие наличия этих уровней, является соотношение между ними в плане распределения направлений деятельности и финансирования. Так, располагая эффективной системой НИОКР в рамках МСХ, федеральное правительство тем не менее осуществляет весомую финансовую поддержку научных исследований, проводимых на базе лэнд-грант университетов, других учебных учреждений аграрного профиля, а также непосредственно в сельскохозяйственных экспериментальных станциях штатов (СЭСШ). Такая поддержка имеет место, несмотря на то, что эти организации, находясь под влиянием властей штатов, в целом более ориентированы на проведение исследований, имеющих преимущественно региональное значение.

Следует отметить несколько основных причин федеральной политики поддержки НИОКР на уровне штатов. Во-первых, проводимые в регионах исследования учитывают местные потребности и агроклиматические условия. Во-вторых, федеральное финансирование стимулирует софинансирование со стороны властей штатов. В-третьих, создаются условия воспроизводства «человеческого капитала» в науке — осуществляется поддержка ученых как высокого уровня, работающих в университетах, так и молодых ученых. Наконец, в университетах стимулируется научная ра-

бота, представляющая важнейшую часть образовательного процесса.

Добавим, что в 2013 г. из общей суммы в 2,8 млрд долл., выделенной в федеральном бюджете на НИОКР аграрной тематики, около 45% было перечислено получателям на уровне регионов (штатов), оставшаяся часть была «освоена» организациями федерального уровня¹⁰.

Для проведения скоординированной политики научных исследований в аграрной области федеральное правительство использует схему финансирования, при которой оно осуществляется двумя основными способами — «институциональной» поддержкой и финансированием конкретных проектов — по следующей схеме:

- «институциональная поддержка» — финансирование конкретных учреждений, без уточнения тем исследований, в том числе:
  - распределительное финансирование внешних получателей средств (formula funds);
  - внутреннее финансирование — подразделений МСХ (сельскохозяйственной исследовательской службы и службы экономических исследований).
- «проектное финансирование» — финансирование конкретных исследовательских проектов с заранее оговоренными условиями выполнения, в том числе:
  - финансирование на конкурсной основе — на основе заявок на проведение определенной НИОКР в одном из обозначенных основных направлений исследований;

¹⁰ U.S. Agricultural R&D in an Era of Falling Public Funding.

- целевое финансирование конкретных учреждений под определенные темы, осуществляемое через НИФА:
  - специальные гранты МСХ предоставляются в соответствии с утвержденным Конгрессом финансированием конкретных учреждений под конкретные темы;
  - кооперативные соглашения (контракты, гранты), которые заключаются между научно-исследовательскими подразделениями МСХ и с.-х. экспериментальными станциями штатов;
- финансирование научных исследований со стороны других, помимо МСХ, федеральных учреждений.

Значение отдельных каналов распределения бюджетных средств на цели НИОКР аграрной тематики претерпело значительные изменения за последние десятилетия. Так, доля средств, направляемых по каналу «институциональной» поддержки деятельности СЭСШ, уменьшилась с 87% от общей суммы в 1970 г. до 63% в 1990 г. и менее чем 35% — в настоящее время. Соответственно доля «проектного финансирования» выросла с 13 до более чем 65%. Такие же сдвиги имеют место в характере поддержки федеральным бюджетом работы научных лабораторий лэнд-грант университетов.

Российская система научно-информационного обеспечения аграрного сектора — основа инновационного развития — находится лишь на стадии своего формирования. Ее успешной реализации мешает целый ряд проблем, в том числе излишняя бюрократизация процесса, отсутствие стройного управляющего начала в лице МСХ, ряд других. Прочной связи образования и науки практически нет. Си-

стема внедрения знаний в практике производства на местах фактически отсутствует.

В 2017 г. в России была принята «Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы», призванная, по замыслу ее авторов, решить целый ряд из указанных и других проблем, препятствующих успешному инновационному развитию отечественного аграрного сектора. Однако анализ содержания программы позволяет сделать вывод о том, что этот документ не в состоянии оправдать возложенные на него надежды. Основной его недостаток состоит в том, что, правильно формулируя проблемы инновационного развития в аграрном секторе России и его цели, разработчики программы в то же время ошибочно определяют пути их достижения. В существующей системе государственного управления аграрным сектором и его инновационным развитием эффективность большинства запланированных мероприятий будет априори невысока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ условий успешного осуществления инновационного процесса в России с практикой их реализации в развитых странах, в частности США, позволяет сделать следующие выводы:

1. Ни одно из условий успешного инновационного развития в России не выполнено: уровень финансирования науки недостаточен; кадровый потенциал научно-преподавательских кадров не соответствует потребности; эффективная система организации инновационного процесса фактически отсутствует. Таким образом, полноценное инновационное развитие в АПК России в ближайшие годы за счет внутреннего потенциала невозможно. Ущерб, нанесенный аграр-

ной науке, образованию и системе внедрения знаний после развала СССР, столь велик, что восстановить его быстро не представляется возможным.

2. В ближайшие годы инновационное развитие в России будет носить лишь точечный характер. По причине отсутствия кадрового потенциала и возможности производить необходимое оборудование готовые инновационные технологии будут еще достаточно продолжительное время приходиться в аграрный сектор России преимущественно из-за рубежа.

3. В России фактически отсутствуют условия для широкого вовлечения частного бизнеса в финансирование науки. Речь идет, в частности, о льготах налогового характера, развитом патентном праве, установлении различных нормативных ограничений. Устранение этого недостатка реально, в сложившейся обстановке может стать одним из эффективных способов форсирования инновационного процесса и потому является первостепенной задачей. Следует, однако, признать, что стимулирование частных инвестиций в НИОКР не в состоянии обеспечить долгосрочный рост производительности в аграрном секторе, который обеспечивается лишь государственными инвестициями в фундаментальные научные исследования.

4. Практически отсутствует важная часть инновационного процесса — система внедрения знаний. В то же время институциональные условия для ее оперативного воссоздания в ограниченном функционале в рамках МСХ России имеются. Решение этой задачи требует формирования соответствующей концепции и написания в рамках нее соответствующего нормативного акта.

5. Существующая Федеральная научно-техническая программа (ФНТП), в целом правильно декларируя цели, оши-

бается в определении путей их реализации. Проблемы, препятствующие инновационному развитию аграрного сектора России, имеют системный характер. Очевидно, что без их устранения поставленные цели в полной мере достигнуты не будут. Поэтому Программа не может считаться достаточным для преодоления кризисных явлений в рассматриваемой области программным документом. Учитывая практику реализации в России программ, подобных ФНТП, а также особую важность рассматриваемой проблемы, следует разработать и принять правовой акт более высокого уровня. Им может стать, например, закон об аграрной науке, который предусмотрит конкретные механизмы реализации всех поставленных выше задач.

6. Следует признать, что создавшаяся ситуация требует кардинальных перемен, которые предполагают решительные организационные преобразования. Среди них первостепенными являются реформирование Минсельхоза России, а также проведение реформы системы аграрного образования с целью его большей интеграции с научными учреждениями.

Несомненно, что отсутствие или затягивание реализации этих и ряда других мер может привести к тому, что отставание России в сфере инновационного развития аграрного сектора экономики примет необратимый характер.

Контактная информация

Овчинников О.Г.

123995 Москва, Хлебный пер. 2/3

8 (985) 439-90-61

olego-2005@yandex.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN AGRICULTURE IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

МАСЛОВА ВЛАДА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Заведующая отделом исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», д.э.н., профессор РАН

VLADA V. MASLOVA

Head of the research Department of price and financial-credit relations in agriculture, Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Doctor of economics, professor RAS

АВДЕЕВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

Старший научный сотрудник отдела исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», к.э.н.

MIKHAIL V. AVDEEV

Senior researcher of the Department of research of price and financial and credit relations in agriculture, «Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Ph. d in Economics

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены различные аспекты, характеризующие конкурентоспособность агропродовольственной продукции Российской Федерации. Проведен анализ динамики внешней торговли в период 2014–2018 гг., в том числе продовольственной продукции с высокой степенью переработки. Выявлено, что российские товаропроизводители обладают конкурентным преимуществом по многим видам агропродовольственной продукции среди стран — лидеров по объемам ее экспорта. В большей степени это связано с ценовой конкурентоспособностью отечественной продукции. Подчеркнута возрастающая роль инноваций в повышении эффективности сельского хозяйства. Сделан вывод о необходимости наращивания инвестиций в АПК для реализации поставленных целей по обеспечению продовольственной безопасности и увеличению объемов экспорта агропродовольственной продукции к 2024 г. до 45 млрд долл.

ABSTRACT

The article deals with various aspects that characterize the competitiveness of agricultural products of the Russian Federation. The authors analyzed the dynamics of foreign trade in the period 2014–2018, including food products with a high processing. It is revealed that Russian commodity producers have a competitive advantage in many types of agri-food products among the leading countries in terms of exports. This is largely due to the price competitiveness of domestic products. The increasing role of innovation in enhancing the efficiency of agriculture is underlined. It was concluded that it is necessary to increase investments in the agro-industrial complex in order to achieve the goals set to increase the volume of exports of agri-food products by 2024 to \$ 45 billion.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аграрная экономика, сельское хозяйство, конкурентоспособность, внешняя торговля, импортозамещение, инвестиции, инновации.

KEYWORDS

Agricultural economy, agriculture, competitiveness, foreign trade, import substitution, investment, innovation.

В экономической теории выделяются различные подходы к определению сущностного содержания категории «конкурентоспособность». Это свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений [1]. Это способность экономики удовлетворять возрастающий внутренний спрос и расширять экспорт [2], а также одна из важнейших интегральных характеристик, используемых для оценки эффективности экономической деятельности [3].

Данные определения в зависимости от объекта исследования отражают тот или иной аспект конкурентоспособности. Однако с учетом стоящих перед аграрной отраслью задач авторами статьи проводится ее оценка, во-первых, с точки зрения возможности удовлетворения внутреннего спроса за счет производства необходимого объема качественной отечественной продукции (т. е. обеспечения импортозамещения), а во-вторых, наращивания экспорта продукции и реализации поставленной цели по увеличению объемов экспорта до 45 млрд долл. США в год согласно Указу Президента РФ [4].

В части импортозамещения за прошедший пятилетний период (2014–2018 гг.) отмечены значительные результаты. Так, суммарный объем импортных поставок продовольствия сократился больше, чем на четверть — с 39,9 до 29,6 млрд долл. Государственная поддержка, стимулирующая приток инвестиционных ресурсов в отрасль, и благоприятная рыночная конъюнктура во многом обусловили существенные результаты в импортозамещении. Так, субсидирование части процентных ставок на строительство и модернизацию свиноводческих и птицеводческих комплексов позволили существенно нарастить производство отечественной продукции и сократить ее импорт, например, импортные поставки свинины за пять последних лет сократились почти на 90%, мяса курицы — на 55%. Также существенно сократились поставки говядины (на 60%), масла сливочного (на 43%), томатов (на 40%), сыра и творога (на 39%).

Тем не менее товарная структура импортных поставок включает в себя достаточно широкий перечень агропродовольственной продукции (см. табл. 1).

Таблица 1

Топ 10 импортной агропродовольственной продукции, поступающей в Россию в 2014–2018 гг., млн долл. США

Код ТН ВЭД	Наименование продукции	2014	2015	2016	2017	2018	2018/ 2014	Доля в импорте агропродовольствия в 2018 г., %
0805	Фрукты цитрусовые	1487	1191	1161	1189	1231	-17,2	4,2
0803	Бананы	958	910	999	1140	1155	20,6	3,9
2204	Вина виноградные	1143	691	728	1003	1051	-8,0	3,5
1201	Соевые бобы	1151	942	977	966	993	-13,7	3,3
0406	Сыр и творог	1582	720	733	929	965	-39,0	3,3
2208	Спиртные напитки	1237	713	683	944	943	-23,8	3,2
0202	Говядина замор.	2249	1161	831	892	893	-60,3	3,0
0303	Рыба мороженая	1017	661	636	729	776	-23,6	2,6
1511	Пальмовое масло	642	642	1	702	748	16,5	2,5
0808	Плоды семечковые	980	540	524	599	725	-26,0	2,4

Источник: составлено авторами по данным Comtrade [6]

Лидирующей товарной группой по объему импорта в стоимостном выражении остаются фрукты: цитрусовые, бананы, плоды семечковых культур (яблоки, груши). Также

значительная доля импорта приходится на вина виноградные, продукцию животноводства (сыр и творог, говядина замороженная, масло сливочное) и масличные культуры (соевые бобы).

К сожалению, по мясу КРС, и молоку и молокопродуктам обеспечить импортозамещение пока не удалось. Объемы производства крупного рогатого скота в период 2014–2018 гг. сократились на 1,4%, молока — практически остались на том же уровне. Это во многом обуславливается тем, что более 40% КРС и молока производится в хозяйствах населения, в которых темпы роста в последние годы постоянно снижаются [5].

В подотрасли растениеводства существенная импортная зависимость сложилась по овощам закрытого грунта и фруктам. Так, несмотря на то, что за прошедший пятилетний период импорт томатов и огурцов сократился на 42%, объемы их поставок остаются на достаточно высоком уровне — 753 млн долл. в 2018 г. Импортные поставки фруктов за этот же период также сократились, однако объемы их производства недостаточны для обеспечения спроса на внутреннем рынке.

В результате развития политики импортозамещения доля импорта продовольствия в товарных ресурсах розничной торговли сократилась за пять лет на 10 п.п. — с 34 до 24%. И в 2018 г. в целом удалось достичь пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности по основным видам продукции, за исключением молока и молокопродуктов [5, 7].

Объемы экспорта агропродовольственной продукции с 2014 г. увеличились почти на треть (с 19 до 25 млрд долл.). Более 50% экспорта приходится на три товарные группы: пшеница (34% экспорта в стоимостном выражении), рыба

мороженая (10%) и масло подсолнечное (6,4%) (см. табл. 2). В последние годы помимо роста экспортных поставок пшеницы (в 1,5 раза) и рыбы мороженой (на 36%), также существенный прирост отмечен по ракообразным (в 2 раза), маслу соевому (на 40%), ячменю и кукурузе (на 30% и 22% соответственно).

Что касается других видов продукции, то по многим позициям в настоящее время осуществляется процесс наращивания экспортных поставок, например, по мясу птицы, свинине и сахару. Хотя объемы экспорта данных товаров пока незначительны.

К сожалению, до сих пор основная часть отечественного экспорта приходится на сырье. Доля экспорта продовольственных товаров с высокой степенью переработки, т.е. продукции, прошедшей несколько стадий технологических процессов обработки, переработки исходных материалов, сырья и полуфабрикатов, в общем объеме продовольственного экспорта в 2018 г. составляла всего 14%. За пять прошедших лет удельный вес таких товаров в экспорте сократился на 5 п.п., что было обусловлено существенным наращиванием объемов экспорта, главным образом, зерновых культур. В импортной продукции доля товаров с высокой степенью переработки превышает 30% (минимальный показатель отмечен в 2015 г. — 25%).

По объемам экспорта агропродовольственной продукции с высокой степенью переработки в 2018 г. Россия заняла 33-е место в мире — объем поставок составил 3,5 млрд долл. Данный показатель превышает значения 2015–2017 гг., однако уступает 2014 г. (см. табл. 3). Лидерами по данному показателю в мире являются Германия (41,5 млрд долл.), Голландия (35,9 млрд долл.) и Франция (35,0 млрд долл.).

Таблица 2

**Топ 10 экспортной агропродовольственной продукции России
в 2014–2018 гг., млн долл. США**

Код ТН ВЭД	Наименование продукции	2014	2015	2016	2017	2018	2018/ 2014	Доля в экспорте агропро- дольств- ствия в 2018 г., %
1001	Пшеница	5423	3949	4216	5791	8432	55,5	33,9
0303	Рыба мороженая	1885	1858	1966	2057	2569	36,3	10,3
1512	Масло подсолнечное	1461	1191	1440	1779	1602	9,6	6,4
0306	Ракообразные	549	544	665	949	1185	116,0	4,8
1003	Ячмень	785	944	424	732	1024	30,5	4,1
1005	Кукуруза	700	601	859	887	854	22,0	3,4
1806	Шоколад и продукты, содержащие какао	651	437	477	548	632	-2,9	2,5
1507	Масло соевое	292	305	345	392	406	39,2	1,6
0304	Филе и прочее мясо рыбы	331	289	276	349	384	16,0	1,5
1905	Хлеб и мучные кондитерские изделия	361	306	323	341	369	2,4	1,5

Источник: составлено авторами по данным Comtrade [6].

Таблица 3

Товарооборот агропродовольственной продукции с высокой степенью переработки в России в 2014–2018 гг., млн долл. США

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2018/ 2014
Экспорт продовольственной продукции с высокой степенью переработки	3798	2990	3022	3330	3493	-8,0
Импорт продовольственной продукции с высокой степенью переработки	11658	6650	6833	8539	9123	-21,7
Доля экспорта продовольственной продукции с высокой степенью переработки в суммарном объеме экспорта продовольствия	20,0	18,5	17,7	16,1	14,0	-29,9
Доля импорта продовольственной продукции с высокой степенью переработки в суммарном объеме импорта продовольствия	29,2	25,1	27,4	29,6	30,8	5,4

Источник: составлено авторами по данным Comtrade [6].

По объемам импорта агропродовольственной продукции с высокой степенью переработки в 2018 г. Россия заняла 12-е место в мире с объемом поставок 9,1 млрд долл. Несмотря на сокращение поставок по сравнению с 2014 г. (на 22%), в последние годы наметился рост данного показателя. Первое место в мире по объемам импорта такой продукции занимает США — 63,6 млрд долл., второе — Германия (33,6 млрд долл.), третье — Великобритания (30,6 млрд долл.).

В 2018 г. в России наибольшие объемы экспорта продукции с высокой степенью переработки приходились на шоколадные изделия (18% от всего объема экспорта такой продукции), хлеб, мучные кондитерские изделия (около 11%), табачные изделия (9%). Также существенные объемы складываются по экспорту маргаринов и кондитерских изделий из сахара (около 5%), экстрактов и концентратов кофе и чая, спиртовых напитков, пива (4,3–4,7%).

Важнейшим аспектом наращивания экспортного потенциала является конкурентоспособность продукции. Если рассматривать конкурентоспособность с точки зрения цены, то в последние годы из-за снижения курса рубля по многим видам продукции наша страна стала более конкурентоспособной по сравнению с ведущими мировыми экспортерами. Это относится как к зерновым культурам, по которым Россия традиционно обладает конкурентными преимуществами, так и к продукции животноводства, по которой российские экспортные цены также сложились на сопоставимом уровне с мировыми лидерами. Например, в 2018 г. на мясо птицы цены экспортеров находились на сопоставимом уровне с США: в России стоимость одной тонны в среднем составляла 1037 долл. США, а в США — 1029 долл. По свинине экспортные цены в России составили 2024 долл. США за т, а это — минимальная цена среди основных стран-экспортеров данной продукции (в США — 2535 долл. за т, в Германии — 2466 долл. за т).

В то же время сравнение средних цен производителей сельскохозяйственной продукции России и ведущих стран экспортеров показывает, что по многим видам товаров цены отечественных производителей превышают цены наших конкурентов. Например, цены отечественных производителей

на молоко и молочную продукцию, мясо КРС, сахар выше, чем у производителей стран основных экспортеров данной продукции.

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции, является снижение себестоимости. Представляется, что только наиболее высокотехнологичные компании, постоянно работающие над оптимизацией производства и сокращением издержек, смогут обеспечить качественный рост и конкурентоспособность продукции как на внутреннем, так и внешнем рынке. Снижению издержек также будет способствовать сокращение потерь и отходов сырья и продовольствия по всей цепочке «от поля до прилавка». Важным аспектом конкурентоспособности аграрной продукции являются такие ее показатели, как урожайность и продуктивность, по которым мы существенно отстаем от развитых стран. Так, если в России урожайность пшеницы составляет около 2,72 т с гектара убранной площади, то в США и Канаде она достигает 3,20 т и 3,21 т соответственно, а в странах Европейского союза — 5,34 т с га. Урожайность кукурузы в России также была значительно ниже, чем в странах, лидирующих по производству данной культуры в мире — 4,81 т с га (в странах ЕС — 7,67 т с га, Канаде — 9,72, в США — 11,07). Аналогичная ситуация и по ячменю: в России урожайность составляла 2,16 т с га, в Канаде — 3,50, в США — 4,17, в ЕС — 4,52 [9]. Схожая статистика наблюдается и в животноводстве. Например, по надоям молока на 1 корову в год показатели России (в среднем — 4,5 т, в сельскохозяйственных организациях — 6,0 т) значительно уступают США (около 9–10 т) и странам ЕС — Дании (9,6 т на корову), Финляндии (8,9 т на корову) [8, 10].

Инновационные технологии, в частности, связанные с развитием цифрового сельского хозяйства, являются главным

инструментом, обеспечивающим повышение эффективности производства за счет снижения издержек и сокращения потерь. В то же время они призваны повысить эффективность взаимодействия производителей продукции с ее потребителями на основе большей доступности и открытости информации, снижения транзакционных издержек, увеличения каналов торговли и др.

В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на период до 2025 г. (далее — Госпрограмма) одним из приоритетных проектов является федеральный проект «Экспорт продукции АПК» [11]. Его главная задача — создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью путем технического перевооружения и инновационного развития отрасли.

Основой этого должно стать усиление инвестиционной активности в АПК. Однако согласно целевым показателям Госпрограммы (в редакции от 8 февраля 2019 г.) планируется среднегодовой рост инвестиций всего около 2,5% [11]. Исходя из таких низких темпов инвестиционного развития, остается не совсем понятным, на какой базе будет создаваться новая товарная масса. Отметим, что в целом по экономике, согласно базовому прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации, в этот период прирост инвестиций составит около 6% в год [12].

Необходимо также подчеркнуть, что достижение оптимального баланса между двумя национальными приоритетами: наращиванием экспортного потенциала и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны — возможно только при существенном росте производства, в том

числе продукции с высокой степенью переработки, на основе активизации инновационной и инвестиционной деятельности в АПК.

В то же время, по данным Росстата, в России в 2017 г. доля организаций, осуществлявших технологические инновации, составляла 7,5%, доля организаций, осуществлявших организационные инновации, всего 2,3%, маркетинговые инновации — 1,4% [8]. Регионами — лидерами по объемам отгруженных инновационных товаров, работ и услуг являются Татарстан, Московская область, Санкт-Петербург, Москва. Вплотную к ним подходят Нижегородская, Самарская области, Пермский край.

В целом по экономике затраты на технологические инновации в 2017 г. оценивались в 1,4 трлн руб., а в сельском хозяйстве — всего 14,8 млрд руб. (т. е. лишь 1,1% от общего объема инноваций), и пищевой промышленности — 50,7 млрд руб. (3,6% от общего объема инноваций).

По нашему мнению, реализация такого инерционного сценария развития АПК с недостаточным уровнем инвестиций, низкой инновационной активностью, с действующими мерами господдержки, может привести к отставанию от среднемировых темпов роста и невыполнению целевого показателя по экспорту как минимум на 10 млрд долл.

Библиографический список

1. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — С. 589.
2. Бетс Г., Брайндли Б., Уильямс С. и др. Бизнес. Толковый словарь. — М.: ИНФРА-М, Весь Мир, 1998.
3. Маслова В. Производство и конкурентоспособность зерна и продукции его переработки в государствах-членах ЕАЭС / В.В. Мас-

- лова, Н.Ф. Зарук, М.В. Авдеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2017. — № 9. — С. 19–24.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200> (дата обращения 15.06.2019).
  5. Ушачев И. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / И. Ушачев, А. Серков, В. Маслова, В. Чекалин // АПК: экономика, управление. — 2019. — № 3. — С. 4–16.
  6. База статистических данных ООН по торговле товарами [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org> (дата обращения 28.06.2019).
  7. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12172719> (дата обращения 25.06.2019).
  8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 25.06.2019).
  9. World Agricultural Production [Электронный ресурс]. URL: <https://usda.library.cornell.edu/concern/publications/5q47rn72z?locale=en> (дата обращения 30.06.2019).
  10. EuroStat: Milk and milk product statistics [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Milk_and_milk_product_statistics#Milk_production (дата обращения 30.06.2019).
  11. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 20.06.2019).

12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201828113> (дата обращения 25.06.2019).

References

1. Porter M. Konkurentsia. Per. s angl. — M.: Izdatel'skii dom «Vil'yams», 2005. — S. 589.
2. Bets G., Braindli B., Uil'yams S. i dr. Biznes. Tolkovyi slovar'. — M.: INFRA-M, Ves' Mir, 1998.
3. Maslova V. Proizvodstvo i konkurentosposobnost' zerna i produkt-sii ego pererabotki v gosudarstvakh-chlenakh EAES / V.V. Maslova, N.F. Zaruk, M.V. Avdeev // *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*. — 2017. — № 9. — S. 19–24.
4. Ukaz Prezidenta RF 7.05.2018 № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda». Available online: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200> (accessed on 15.06.2019).
5. Ushachev I. Aktual'nye napravleniya sovershenstvovaniya agrarnoi politiki Rossii / I. Ushachev, A. Serkov, V. Maslova, V. Chekalin // *APK: ekonomika, upravlenie*. — 2019. — № 3. — S. 4-16.
6. Baza statisticheskikh dannyykh OON po trgovle tovarami. Available online: <https://comtrade.un.org> (accessed on 28.06.2019).
7. Ukaz Prezidenta RF 30.01.2010 № 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii». Available online: <http://base.garant.ru/12172719> (accessed on 25.06.2019).
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Available online: <http://www.gks.ru> (accessed on 25.06.2019).
9. World Agricultural Production. Available online: <https://usda.library.cornell.edu/concern/publications/5q47rn72z?locale=en> (accessed on 30.06.2019).

10. EuroStat: Milk and milk product statistics. Available online: https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Milk_and_milk_product_statistics#Milk_production (accessed on 30.06.2019).
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF 14.07.2012 № 717 «O Gosudarstvennoi programme razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya». Available online: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (accessed on 20.06.2019).
12. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2036 goda. Available online: <http://economy.gov.ru> (accessed on 25.06.2019).

Контактная информация / Contacts information

123007, г. Москва, ул. Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2

123007, Moscow, ul. Khoroshevskoe shosse, 35, korpus 2

Маслова Влада Вячеславовна / Maslova, Vlada Vyacheslavovna

8(499)195-60-28 / maslova_vlada@mail.ru

Авдеев Михаил Викторович / Avdeev Mikhail Viktorovich

8(499)195-60-26 / avdeev.ec-fin@vniiesh.ru.

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн подписки podpiska.pochta.ru

ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПР999**

В Научных трудах ВЭО России публикуются материалы круглых столов и конференций ВЭО России, статьи ведущих учёных и специалистов по актуальным проблемам экономики. С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» были включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Научные труды ВЭО России представлены в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и научной электронной библиотеке elibrary.ru

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учёными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>

РАЗВИТИЕ РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

THE DEVELOPMENT OF MICROFINANCE MARKET IN RUSSIA

АЛЕКСАНДРОВА ЛАРИСА СТАНИСЛАВОВНА

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента Финансовые рынки
и банки, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

LARISA S. ALEKSANDROVA

Associate professor of the Department financial
markets and banks at Financial University under
the Government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается современное состояние рынка микрофинансирования России. Автор исследует его институциональную составляющую, правовые основы регулирования микрофинансовой деятельности, роль рынка микрофинансирования в финансировании малого и среднего бизнеса. Среди проблем автором выделяются такие проблемы, как возможности привлечения и наращивания капитала, недостаток соответствующих методологий оценки кредитоспособности заемщика, незаинтересованность

российских микрофинансовых организаций в выполнении социальной функции. Обосновывается необходимость взаимодействия микрофинансовых институтов и малого и среднего бизнеса, что позволит не только повысить эффективность функционирования микрофинансовых организаций, но и положительно отразится на развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

ABSTRACT

This article discusses the current state of the Russian microfinance market. The author investigates its institutional component, legal bases of regulation of microfinance activity, a role of the market of microfinance in financing of small and medium business. Among the problems the author highlights such problems as: the possibility of attracting and increasing capital, the lack of appropriate methodologies for assessing the creditworthiness of the borrower, the lack of interest of Russian microfinance institutions in the performance of social functions. Proposals to improve the practice of interaction between microfinance institutions and small and medium-sized businesses have been developed. Their implementation will not only improve the efficiency of microfinance institutions, but also have a positive impact on the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Микрофинансирование, микрофинансовые организации, регулирование, кредитование, малый и средний бизнес.

KEYWORDS

Microfinance, microfinance organizations, regulation, lending, small and medium businesses

Сегодня микрофинансирование позиционируется экономистами как один из наиболее удачных и эффективных финансовых инструментов предоставления финансирования в частном секторе экономики. Сектор микрофинансовой деятельности играет довольно большую роль в решении социально-экономических задач общества, так как предоставление кредитных услуг населению и малому бизнесу, которые зачастую остаются за рамками банковского кредитования, способствует развитию предпринимательской деятельности, повышению занятости и, как следствие, росту экономики[1].

В период нарастающей геополитической напряженности и замедляющегося экономического роста средний и малый бизнес становится движущей силой развивающихся экономик. Содействие развитию предпринимательской деятельности несет в себе множество преимуществ: это и вклад в рост ВВП, и стимулирование инвестиционного климата, и решение социальных проблем в виде роста занятости, развития предпринимательских способностей, а также повышение финансовой грамотности населения.

Существенный вклад представителей малого и среднего бизнеса в развитие экономической и социальной сфер стран требует политики, направленной на выравнивание условий для МСП во всех сегментах деловой среды, в том числе и в области доступа к источникам финансирования. Тем не менее малые и средние предприниматели продолжают сталкиваться с намного более строгими условиями предоставления банковских кредитов, начиная от жестких требований, которым должны соответствовать МСП, и заканчивая более высокими процентными ставками. При привлечении альтернативных источников финансирования

малый и средний бизнес оказывается в еще более невыгодном положении.

Развитие рынка микрофинансирования обусловлено достаточно высоким спросом начинающих субъектов малого бизнеса и населения на денежные средства с упрощенной системой их получения (например, необеспеченные кредиты). Однако стабильность МФО в Российской Федерации, прозрачность их деятельности и качество оказываемых ими финансовых услуг остаются весьма низкими. Вследствие этого, последние несколько лет Центральный банк Российской Федерации проводит «зачистку» финансового рынка от нелегальных организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность в противоречии с установленными законодательством и нормативно-правовыми актами регулятора.

По итогам 2018 года количество микрофинансовых организаций в России сократилось на 269 единиц, на начало 2019 года в реестре Банка России таковых числилось 2002. При этом следует отметить, что из них только 1042 имеют опыт работы более трех лет. При общем сокращении числа участников рынка микрофинансирования портфель МФО за 2018 год увеличился на 33%, а объем выданных займов вырос на 20%[2]. Рост микрофинансового рынка развивается во всех сегментах: это и микрозаймы «до зарплаты», и потребительские микрозаймы физическим лицам, и микрозаймы бизнесу.

Несмотря на то что количество микрофинансовых организаций сокращается, спрос на их услуги продолжает расти. Это подтверждается увеличением объема выданных кредитов и ростом количества заключенных договоров микрозайма. В основном это произошло за счет увеличения числа договоров микрозайма, заключенных с физически-

ми лицами. По результатам всероссийского исследования ВЦИОМ (март 2018 г.) на вопрос «нужна ли услуга экспресс-займов в России (независимо от того, есть ли у Вас в данный момент потребность в такой услуге или нет) 47% респондентов ответили «скорее нужна» [3]. Это говорит о повышении доверия к институту микрофинансирования со стороны как населения, так и малого бизнеса.

Растущие масштабы российского рынка микрофинансирования, постепенный рост его объемов и повышение интереса клиентов к данному виду финансирования обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования инструментов правового регулирования и методов финансового надзора за деятельностью МФО. За последние годы законодательная база в области микрофинансирования серьезно трансформировалась. Эти изменения были направлены на формирование нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения между субъектами микрофинансирования, отношения с прочими участниками финансового рынка и непосредственными потребителями микрофинансовых услуг.

Несмотря на то что деятельность по оказанию микрофинансовых услуг согласно российскому законодательству могут осуществлять не только микрофинансовые организации, но и кредитные организации, жилищные накопительные кооперативы, ломбарды и другие юридические лица, на текущий момент именно микрофинансовыми организациями в большинстве своем представлен российский микрофинансовый рынок.

С принятием Федерального закона от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратив-

шими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» было введено разделение МФО на микрокредитные и микрофинансовые компании, в основу которой был положен уровень риска заемщиков. На законодательном уровне проведено различие между микрофинансовыми и микрокредитными компаниями в зависимости от их объема прав и обязанностей.

В перспективе законодательное разделение микрофинансовых организаций на две категории будет способствовать более эффективному и качественному правовому регулированию и надзору за их деятельностью со стороны уполномоченных органов.

Одной из наиболее важных предпосылок развития микрофинансового института в Российской Федерации является обязанность предоставлять отчетность в открытом доступе, что повышает прозрачность деятельности МФО и повышает их привлекательность, как со стороны инвесторов, так и со стороны потенциальных заемщиков.

В этой связи законодательством закреплена обязанность микрофинансовых и микрокредитных организаций предоставлять в Банк России бухгалтерскую (финансовую) отчетность, аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в порядке, установленным нормативными актами Банка России. За нарушение сроков законодательством об административных правонарушениях предусмотрены довольно серьезные санкции, что должно стимулировать МФО на устранение нарушений в установленные сроки и предотвращать возникновение повторных противоправных действий.

И еще одно нововведение: с 1 июля 2019 года максимальная ежедневная процентная ставка по краткосроч-

ным микрозаймам должна равняться одному проценту. В дальнейшем, с 1 января 2020 года, максимальный размер выплат, которые микрофинансовая компания может потребовать с должника, упадет с трехкратного размера займа до полуторакратного. Такие ограничения призваны снизить закредитованность населения и социальное напряжение, которое присуще сектору микрофинансирования. Введенные ограничения на максимальный размер выплат, которые МФО смогут потребовать с заемщика, и на величину ежедневной процентной ставки могут оказать значительное влияние на отрасль, стимулируя МФО к переориентации в пользу более долгосрочных инструментов.

Всегда ли потребители микрофинансовых услуг удовлетворены поставщиком услуг? Среди обращений потребителей услуг микрофинансовых организаций как в СРО, так и к регулятору более половины составляют жалобы, связанные с процедурой взыскания просроченной задолженности. Часть из них касается деятельности профессиональных взыскателей (коллекторских агентств), значительная доля относится к нарушениям прав потребителей со стороны нелегальных кредиторов и коллекторов, однако существенное количество обращений связано с процессом взыскания, которое осуществляют сами микрофинансовые организации. В результате анализа таких жалоб Саморегулируемая организация «Микрофинансирование и Развитие» (СРО «МиР») представила Проект Внутреннего стандарта по взысканию просроченной задолженности, и Банк России поддержал эту инициативу. Цель создания документа — иметь инструмент воздействия на МФО в этой сфере. Косвенно воздействие распространяется одновременно и на МФО, и на коллекторский рынок (в рамках соблюдения стандарта МФО обязаны

будут включать все нормы, прописанные в нем, в договор цессии или агентский договор). Планируется, что стандарт начнет работать уже в июле 2019 года.

Одной из наиболее серьезных и актуальных проблем, с которыми сталкиваются МФО, была и остается проблема привлечения капитала. Ввиду того, что микрофинансовый бизнес является высокорискованным, микрофинансовым организациям довольно сложно привлечь инвесторов. Более того, в российском законодательстве существует ряд ограничений для МФО: микрофинансовые компании могут привлекать средства учредителей без ограничений, а средства граждан, только в случае, если сумма основного долга МФО по привлеченным от заимодавца средствам не превышает полутора миллионов рублей. Микрофинансовые компании должны нарастить капитал до 70 млн руб., микрокредитные компании должны иметь положительный капитал, что является проблемой в условиях низкого качества кредитного портфеля и необходимости формирования резервов по займам.

Для решения этой проблемы существует несколько решений. Во-первых, это получение кредита. В случае если микрофинансовая организация удовлетворяет определенным условиям, то она может рассчитывать на получение льготного кредита. Для МФО есть два варианта получения кредита по льготным условиям: первое — микрофинансовая организация подпадает под определение малого и среднего бизнеса, второе — МФО оказывает финансовые услуги МСБ. Если микрофинансовая организация подпадает под определение МСБ, то она может рассчитывать на получение кредита по льготным условиям в зависимости от формы выдачи кредита, срока, суммы, ставки и обеспечения. Если же МФО специализируется на предоставлении финансовых

услуг малому и среднему бизнесу, то при соответствии критериям, указанным в Программе стимулирования кредитования субъектов МСП, организация может получить кредит от уполномоченного банка или Корпорации для целей финансирования МСБ. Минимальная сумма кредита — 3 миллиона рублей, ставка по кредиту для малых МФО — до 10,6%, для средних МФО — до 9,6%.

Во-вторых, решением проблемы может быть наращение капитала путем размещения свободных денежных средств в активы, т. е. инвестирование свободного капитала. Согласно законодательству микрофинансовым организациям не запрещено размещать свои денежные средства в инвестиции. Безусловно, инвестирование средств в различные финансовые инструменты является достаточно рискованным способом наращения капитала. Однако при соблюдении риск-менеджмента, money-менеджмента риски потерь снижаются. В целях минимизации риска микрофинансовые организации должны действовать через посредника — брокера — профессионального участника финансового рынка. По наш взгляд, долгосрочное инвестирование наилучшим образом подходит для наращивания капитала.

Другая проблема, с которой сталкиваются микрофинансовые организации, — это проблема недостатка, а иногда и отсутствия, соответствующих методик оценки кредитоспособности заемщика. В результате это ведет к росту просроченной задолженности на рынке микрофинансирования. [4, с. 92–99] Довольно часто микрофинансовые организации используют либо уже существующие, либо унифицированные инструменты оценки рисков микрофинансирования микро-, малого и среднего бизнеса, не смотря на то что уровень кредитоспособности клиентов может разительно от-

личаться. Отсутствие надлежащих механизмов управления рисками имеет важные последствия для МФО, таких как, например, увеличение просроченной задолженности в их портфелях. За 2018 год объем просроченной задолженности увеличился более чем на 14 млрд.руб. Только за январь 2019 года просроченная задолженность на рынке микрофинансирования увеличилась на почти 500 млн руб. [2]. Данную проблему мог бы решить более тщательный анализ заемщика на предмет кредитоспособности, например, посредством введения скоринговых моделей, отвечающих за автоматизированную оценку кредитоспособности заемщиков. Следует отметить, что еще одним последствием неграмотного риск-менеджмента в этой области является снижение конкурентоспособности небанковских МФО, так как очевидно, что банковские МФО оснащены гораздо лучше и имеют доступ к банковским базам данных.

Проведенный анализ позволяет отметить эффективность деятельности регулятора и сделать вывод об устойчивом росте рынка микрофинансирования в России, повышении надежности микрофинансовых институтов.

Библиографический список

1. Захарова О.В. Проблемы и направления развития микрофинансового сектора современной России // Экономика. Бизнес. Банки. 2015. № 4. С. 56–65.
2. Годовой отчет Банка России за 2018 г. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf
3. ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9060>
4. Александрова Л.С. Вопросы просроченной задолженности рынка микрофинансирования — // Экономика. Бизнес. Банки. 2016, № 4, С.92–99.

References

1. Zaharova O.V. Problemy i napravleniya razvitiya mikrofinansovogo sektora sovremennoj Rossii — // Ekonomika. Biznes. Banki. 2015. № 4, s. 56–65.
2. Godovoj otchet Banka Rossii za 2018g. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf
3. VCIOM: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9060>
4. Aleksandrova L.S. Voprosy prosrochennoj zadolzhennosti rynka mikrofinansirovaniya — // Ekonomika. Biznes. Banki. 2016, №4, s. 92–99.

Контактная информация / Contact information

Александрова Л.С. / Alexandrova L.S.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky prospect, Moscow, 125993, Russia

E-mail: als.007@yandex.ru

**СТИМУЛИРУЮЩЕЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ
ФАКТОР РАЗВИТИЯ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА**
**STIMULATING
REGULATION
AS AN ESSENTIAL
FACTOR OF THE
DEVELOPMENT OF THE
BANKING SECTOR**

ДУБОВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА

Профессор Департамента финансовых рынков
и банков, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
д.э.н., профессор

SVETLANA YE. DUBOVA

PhD, professor, professor of Department
of Financial Markets and Banks, Financial
University under the Government
of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные элементы стимулирующего банковского регулирования, используемые Банком России и нацеленные на достижение экономического роста. В рамках исследования выявлена тенденция активного использования регулятором отрицательных стимулов и недостаточного использования положительных, а также нацеленности стимулирующего воздействия преимущественно на нефинансовые организации на фоне недостаточного стимулирования кредитных институтов. Автором предлагаются меры по совершенствованию действующих механизмов стимулирования банковского сектора в рамках концепции пропорционального регулирования банковского сектора и с учетом зарубежного опыта.

ABSTRACT

The article examines the main elements of incentive banking regulation used by the Bank of Russia and aimed at achieving economic growth. The study revealed a tendency of active use of negative incentives by the regulator and insufficient use of positive ones, as well as the focus of the stimulating effect mainly on non-financial organizations against the background of insufficient stimulation of credit institutions. The author proposes measures to improve the existing incentive mechanisms for the banking sector in the framework of the concept of proportional regulation of the banking sector and taking into account international experience.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Банковский сектор, стимулирующее регулирование, положительные стимулы, отрицательные стимулы, риск, механизмы стимулирования.

KEYWORDS

Banking sector, incentive regulation, positive incentives, negative incentives, risk, incentive mechanisms.

Развитие реального сектора экономики в целях достижения устойчивого экономического роста стало в последние годы одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Указанная цель может быть достигнута лишь при активной роли банков через эффективное распределение ресурсов в развивающиеся сектора. Учитывая накопившиеся в течение последних нескольких лет проблемы в банковском секторе, видится, что указанные задачи банковский сектор будет способен решать лишь при должном его стимулировании.

Банковского регулирование последних нескольких лет оценивается самим Банком России как нейтральное, нацеленное на правильное отражение принимаемого банками риска в пруденциальных требованиях и оказывающее «точечное» воздействие на зоны повышенного риска [1]. Наши исследования свидетельствуют о том, что проводимая Банком России регуляторная политика до сегодняшнего дня была носила не нейтральный, а достаточно жесткий характер. Будучи нацеленной на соблюдение взятых на себя РФ обязательств по внедрению международных подходов к регулированию, в результате сдерживала как развитие банков, так и реального сектора экономики [2].

В 2016 году на XXVI Международном финансовом конгрессе руководство Банка России обозначило, наконец, нацеленность на переход к концепции стимулирующего банковского регулирования. Основной задачей виделось определение факторов, опираясь на которые банковское регулирование должно будет способствовать экономическому росту. В развитие заявленного перехода к стимулирующему регулированию летом 2018 года Банком России

был опубликован доклад для общественных консультаций «Стимулирующее банковское регулирование» [1].

В докладе регулятор представил свое видение стимулирующего регулирования и его механизмов. Следует согласиться с видением Банка России по вопросу о том, что стимулы должны быть как положительные так и отрицательные. Действительно, ограничения в проведении нежелательных или не приносящих необходимый положительный эффект операций могут как прямо, так и косвенно повлиять на достижение конечной цели, а значит, должны применяться в неблагоприятных экономических условиях. Именно отрицательные стимулы в последние несколько лет активно применяет регулятор, реализуя макропруденциальную политику, нацеленную на финансовую стабильность.

Заметим, что меры ограничительного характера применяются именно в сферах, показывающих оживление в сфере потребительского, валютного, ипотечного кредитования, кредитования малого и среднего бизнеса, и ограничивают дальнейший рост кредитования в них. При этом положительные стимулы активно применяются лишь в сферах кредитования МСБ и ипотечного кредитования.

Анализ кредитного портфеля банковского сектора показывает, что более половины его подвергается ограничительным мерам со стороны регулятора, то есть применяется так называемое отрицательное стимулирование. Так, коэффициенты риска, применяемые регулятором, по существенной части портфеля установлены значительно выше даже рекомендуемых Базельским комитетом значений. В частности, по потребительским (150–600% при рекомендованных 75%), ипотечным кредитам (100–200% при рекомендованных 35%), кредитам юридическим лицам в иностранной валюте (150%

при рекомендованных 100%), прочим кредитам в иностранной валюте (130% при рекомендованных 100%), лизингу (150% при рекомендованных 100%), кредитам на непрозрачные цели (150% при рекомендованных 100%). Подчеркнем, что доля указанных кредитов в совокупном кредитном портфеле банковского сектора составляет более 50%.

С появлением доклада о стимулирующем банковском регулировании научное сообщество, банковский и реальный сектора экономики замерли в ожидании именно положительных стимулов. Между тем их в планах Банка России, на наш взгляд, оказалось немного: пониженный коэффициент риска для требований к субъектам малого и среднего предпринимательства, новые возможности для формирования пониженных резервов на возможные потери по ссудам (РВПС), программа поддержки проектного финансирования (как перспективный способ привлечения «длинных денег» в высокотехнологичные производства), финансирование долевого строительства жилья (на базе эскроу-счетов) и стимулирование ипотечного рынка (через сотрудничество банков с АО «ДОМ.РФ» и использование его ипотечных инструментов, а так же снижение по РВПС в результате снижения ключевой ставки Банка России по некоторым ссудам) [1].

Среди отрицательных стимулов для нежелательных операций банков, способствующих развитию кредитования реального сектора, регулятор предполагает использовать повышенные коэффициенты риска по необеспеченным потребительским кредитам и по ссудам юридических лиц в иностранной валюте (последние призваны снизить валютные риски и «перенаправить» ресурсы от физических лиц в другие виды кредитования). Через отрицательные стимулы Банк России планирует уменьшить и долю ипотечных

кредитов с низким первоначальным взносом и высоким показателем LTV (отношение совокупного дохода заемщика к сумме платежей по кредиту) [1].

Исходя из содержания доклада, Банк России встревожен достаточно серьезной проблемой активного роста сделок слияний и поглощений, используемых на основе и за счет кредитных средств. Согласимся с тем, что зачастую подобное укрупнение бизнеса никаким образом не стимулирует экономический рост, а лишь увеличивает долговую нагрузку компаний, поскольку существенная часть доходов от операционной деятельности направляется собственниками на погашение взятого кредита. Эти операции регулятор тоже планирует дестимулировать при помощи ограничений по поводу классификации ссуд не выше, чем в III категорию и повышенного процента РВПС, что объективно необходимо.

Анализ представленных в докладе положительных и отрицательных стимулов не дает основания полагать, что предложенные Банком России механизмы в полной мере будут способствовать развитию кредитования реального сектора, малого и среднего бизнеса в частности, поскольку вопрос о выборе способа размещения ресурсов в данный сегмент не ограничивается лишь формированием РВПС, хотя послабления в этой части могут привести к снижению стоимости кредитования. Видится, что основная проблема сегодня — в существенно более низкой рентабельности бизнеса, чем сегодняшние ставки по банковским кредитам.

Заметим, что классический взгляд на стимулирование предполагает, что стимулировать необходимо лучших. В этой связи существенным недостатком представленного доклада [1] видится отсутствие в нем мер, направленных на стимулирование развития добросовестных, работающих

в умеренной рискованной зоне банков. На развитие именно таких институтов, на наш взгляд, необходимо делать ставку и поддерживать мерами стимулирующего характера в условиях нестабильной экономической ситуации и поставленной задачи ускоренного роста экономики.

Видится, что важным стимулом в системе банковского регулирования в России уже можно считать реализуемую с 2017 года концепцию пропорционального регулирования. Действительно, дифференцированный подход к регулированию банковской системы может повлиять на выравнивание конкуренции в отрасли, способствовать развитию небольших и средних банков, которые в большей степени работают внутри одного региона и специализируются на кредитовании местных компаний. Заметим, что излишне жесткие, а зачастую трудновыполнимые требования накладывают дополнительные издержки на банки и самого регулятора и часто приносят отрицательный эффект или просто тормозят развитие финансового рынка. Поднадзорные, в стремлении нивелировать эффект от жестких регуляторных требований, только усиливают системные риски, зачастую оказываются заложниками «антиотмывочного» законодательства и теряют лицензии.

Безусловно, введение пропорционального регулирования может решить проблему повышенной регуляторной нагрузки для более мелких игроков. Именно на ее основе целесообразно выстраивать стимулирование развития добросовестных, работающих в умеренной рискованной зоне банков, но на основе иных критериев дифференциации. Исследования показали, что размер капитала банка не характеризует его бизнес-модель или подверженность рискам, а введение ограничений по работе с нерезидентами для банков с ба-

зовой лицензией может повлечь за собой потерю ресурсов и действующих клиентов [3, 4]. Используемое сегодня разделение (дифференциация) кредитных организаций по уровню капитала недостаточно для реализации на его основе механизмов стимулирования лучших.

На наш взгляд, механизмы банковского стимулирования следует внедрять с учетом классификации, в основу которой целесообразно положить набор признаков, включающих уровень рискованности проводимых банками операций. Банк России сегодня разделяет кредитные организации на 5 групп, учитывая анализ не только капитала, но и активов, доходности, ликвидности, процентного риска, риска концентрации, качества управления, прозрачности структуры собственности банка на основе указания № 4336-У «Об оценке экономического положения банков». Считаем, что его можно использовать в качестве инструмента для дифференциации банков.

В качестве критерия дифференциации могут использоваться также кредитные рейтинги, присваиваемые российскими агентствами. Кредитный рейтинг, в отличие от размера капитала, учитывает отношение коммерческих банков к риску, и представляется более верным подходом при введении механизмов банковского стимулирования на основе концепции пропорционального регулирования [4].

Механизмы стимулирования, работающие на основе подобной дифференциации банков способны побуждать банки улучшать свое экономическое положение, чтобы воспользоваться теми или иными послаблениями в регулировании в целях повышения собственной эффективности.

Полагаем целесообразным более активное использование инструментов рефинансирования Банка России, активное использование практики кредитования в рамках государ-

ственных программ, на основе договоров доверительного управления активами, где умеренно принимающие риски банки могли бы выступать в роли доверительных управляющих, что могло бы снизить риски для кредитных организаций, а бизнесу обеспечить более низкие процентные ставки.

Полезным видится по примеру японского регулятора допущение диалога между банками и субъектами малого и среднего предпринимательства и возможность разработки эффективных планов реструктуризации задолженности и стратегий выхода из затруднительного положения, что позволит умеренно рискующим банкам формировать меньшие РВПС, а главное — продолжать кредитовать клиента.

В целях стимулирования заинтересованности кредитования малого и среднего бизнеса банками с умеренным уровнем принимаемых рисков целесообразно применять к ним пониженные коэффициенты для расчета нормативов капитала. Это позволит им уменьшить резервы и высвободить ресурсы для активных операций.

Наиболее важным условием появления дополнительных возможностей для развития кредитования реального сектора видится существенное снижение регуляторной нагрузки. Право на применение более мягких нормативных требований должны получить добросовестные банки (с приемлемым уровнем принимаемых рисков), именно на них должны быть направлены механизмы стимулирующего характера, именно они должны освободиться от ответственности за временное или случайное нарушение формальных критериев в результате обстоятельств, которые не зависели от самой кредитной организации.

Реализация предложенных мер будет способствовать более эффективному функционированию концепций пропор-

ционального и стимулирующего регулирования, где будут учтены интересы не только субъектов реального сектора экономики, но и участников кредитного процесса.

Библиографический список

1. Доклад для общественных консультаций «Стимулирующее банковское регулирование» — [Электронный ресурс] — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50671/Consultation_Paper_180628.pdf (дата обращения 27.03.2019 г.)
2. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. — Москва: КНОРУС, 2018. — 190 с.
3. Анастасова Н.С., Дубова С.Е. Влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность // Известия высших учебных заведений. Серия Экономика, финансы и управление производством. — 2018. — № 1 (35). С. 3-10.
4. Дубова С.Е. Перспективы стимулирующего банковского регулирования в рамках концепции пропорционального регулирования российского банковского сектора // Банковская система: устойчивость и перспективы развития. Сборник научных статей девятой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики. Республика Беларусь. Пинск. 2018. С. 44-48.

References

1. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii «Stimuliruyushchee bankovskoe regulirovanie» — [Elektronnyi resurs] — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50671/Consultation_Paper_180628.pdf

2. O privedenii bankovskogo regulirovaniya v sootvetstvie so standartami Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru (Bazel' III) v usloviyakh nestabil'noi ekonomicheskoi situatsii: monografiya / kollektiv avtorov; pod red. I.V. Larionovoi. — Moskva: KNORUS, 2018. — 190 s.
3. Anastasova N.S., Dubova S.E. Vliyanie ogranichenii biznes-modeli bankov s bazovoi litsenziei na dokhodnost' ikh aktivov i konkurentosposobnost'// Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. — 2018. — № 1 (35), S. 3-10.
4. Dubova S.E. Perspektivy stimuliruyushchego bankovskogo regulirovaniya v ramkakh kontseptsii proporsional'nogo regulirovaniya rossiiskogo bankovskogo sektora// Bankovskaya sistema: ustoychivost' i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnykh statei devyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po voprosam bankovskoi ekonomiki. Respublika Belarus. Pinsk. 2018. S. 44-48.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Россия 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky prospekt, 49
E-mail: sedubova@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

PROBLEMS OF REGULATING OF CREDIT COOPERATION INSTITUTIONS IN RUSSIA

ЗАХАРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА
Магистр экономики, старший преподаватель,
Департамент финансовых рынков и банков,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

OLGA V. ZAKHAROVA
Master of Economics, Senior Lecturer, the
Financial Markets and Banks Department,
Financial University

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – экономические и организационные аспекты регуляторного механизма деятельности кредитных кооперативов. Цель исследования – на основе анализа существующих методов регулирования институтов кредитной кооперации и проектов регулятора в данной сфере разработать предложения, направленные на усиление механизмов, способных повысить эффективность

функционирования и надежность кредитных кооперативов. Автор поддерживает инициативы Центрального банка и вносит ряд предложений, направленных на развитие системы регулирования исследуемых институтов.

ABSTRACT

The subject of the study are the economic and organizational aspects of the regulatory mechanism of the activities of credit cooperatives. The purpose of the study is to develop proposals, based on an analysis of existing methods of regulating credit cooperation institutions and projects of the regulator in this area, aimed at strengthening mechanisms that can improve the efficiency of operation and reliability of credit cooperatives. The author supports the initiatives of the Central Bank and makes a number of proposals aimed at developing the regulatory system of the institutions studied.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кредитная кооперация; кредитные кооперативы;
система регулирования; резервы, финансовые нормативы

KEYWORDS

Credit cooperation; credit cooperatives; regulatory system; reserves;
financial regulations

Кредитные кооперативы впервые возникли в России в 19 веке, прекратили свое функционирование после кредитной реформы 1933–1936 годов и возродились после перехода нашего государства к рыночной экономике¹.

В настоящее время деятельность потребительских (КПК), сельскохозяйственных (СКПК) и жилищно-накопительных кооперативов (ЖНК), функционирующих в России, регулиру-

¹ Деятельность кредитных кооперативов в 1990-е годы регламентируется Федеральными законами: № 3085-1 от 19.06.1992 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и № 193-ФЗ от 08.12.1995 «О сельскохозяйственной кооперации»

ется Федеральными законами: «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 №190-ФЗ, «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ и «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 №215-ФЗ соответственно [1].

Кредитные кооперативы представляют собой добровольное объединение членов (граждан или организаций), созданное с целью удовлетворения финансовых потребностей. Кооперативы предоставляют своим членам займы и услуги по накоплению денежных средств [2].

Получение прибыли не является целью деятельности кооперативов, это некоммерческие организации, направляющие прибыль на увеличение ссудного фонда, используемого для предоставления займов.

К основным принципам деятельности кооперативов, прописанным в законодательстве, можно отнести следующие принципы: взаимопомощи членов, добровольности вступления и выхода из членов кооператива, ограничения предоставления займов сторонним лицам, не являющимся пайщиками объединения, равного участия в управлении, наличия солидарной ответственности членов кооператива по его обязательствам [3].

Некоторые особенности характерны для деятельности жилищных накопительных кооперативов. Члены этих кооперативов не только могут принимать участие в управлении его деятельностью, но и определяют направления вложений кооператива (какой вид жилого помещения приобретает кооперативом), получают его в пользование, а при внесении паевого взноса в полном объеме получают жилье в собственность [4].

Ресурсная база кредитного кооператива формируется за счет привлечения денежных средств членов в форме

взносов, привлечения средств организаций, не являющихся членами кооператива на основе кредитного договора. К таким организациям относятся банки, муниципальные образования, Российская Федерация. Однако для кооперативов не создана система рефинансирования, позволяющая эффективно управлять краткосрочной и долгосрочной ликвидностью. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы имеют поддержку ПАО «Россельхозбанк», но потребительские кредитные кооперативы такого источника привлечения ресурсов не имеют. Для изменения ситуации можно предложить повысить группу качества предоставляемых кооперативам ссуд, что заинтересует банки при осуществлении такого кредитования.

Основу активных операций кредитного кооператива составляют займы и гарантии, предоставляемые участникам кооператива.

Сегодня на рынке кредитной кооперации функционируют (на 28.06.2019): 1542 кредитных потребительских кооператива, 725 сельскохозяйственных потребительских кредитных кооператива, 51 жилищный накопительный кооператив².

В качестве регулятора на рынке кредитной кооперации выступает Банк России.

Можно выделить три основных направления регулирования деятельности кредитных кооперативов:

- введение ограничений на проведение кооперативами ряда операций;
- установление финансовых нормативов, лимитирующих риски деятельности кредитных кооперативов;

² Официальный сайт Банка России. Государственный реестр кредитных потребительских кооперативов. Государственный реестр сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Реестр жилищных накопительных кооперативов. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/ (дата обращения: 29.06.2019).

- ограничение величины полной стоимости потребительского кредита (ПСПК) (займа).

Кооперативам запрещено осуществлять эмиссию ценных бумаг, предоставлять займы сторонним лицам, не являющимся членами кооператива, проводить операции с кооперативными ценными бумагами, для кредитных кооперативов определена процедура одобрения сделок, связанных с отчуждением имущества кооператива (в случае если балансовая стоимость имущества изменяется более, чем на 10%).

С целью снижения рисков деятельности кредитных кооперативов регулятор — Банк России — формирует систему финансовых нормативов, соблюдение которых гарантирует их устойчивость (устанавливает их предельные значения и порядок расчета), определяет порядок создания резервов на возможные потери по предоставленным займам, правила размещения средств резервного фонда. Средства резервного фонда размещаются путем приобретения государственных ценных бумаг, предоставления займов кооперативам более высокого уровня или посредством вложения денег на депозитные счета коммерческих банков. Данные направления вложений считаются низко рисковыми, не снижающими устойчивость кредитного кооператива.

Для кредитных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов Центральный банк устанавливает нормативы ликвидности, достаточности капитала, левериджа, для жилищно-накопительных кооперативов система нормативов иная и включает нормативы: «текущей и общей обеспеченности обязательств кооператива; текущей и среднесрочной сбалансированности деятельности кооператива; максимальной задолженности членов кооператива; долговой нагрузки кооператива» [5].

При осуществлении регулирования Банк России руководствуется следующими принципами: дифференцированный подход к установлению критериальных уровней и порядка расчета финансовых нормативов, поэтапное введение экономических нормативов и ужесточение регулирования.

Дифференцированный подход к регулированию выражается в установлении разных критериальных уровней финансовых нормативов для кооперативов первого и второго уровней, количества пайщиков и срока деятельности. Регулятор устанавливает более либеральные требования к величине резервов на возможные потери по займам для вновь созданных и малых и средних кредитных потребительских кооперативов. Норматив, определяющий величину таких резервов, варьируется от 0 до 100% в зависимости от наличия просрочки при его обслуживании и вида заемщика (физического или юридического лица).

Для анализа эффективности применения дифференцированного подхода к регулированию деятельности кредитных потребительских кооперативов можно рассмотреть значение финансового норматива ФН1, определяемого как соотношение величины резервного фонда кредитного кооператива и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом денежных средств от членов кредитного кооператива (пайщиков) по договорам займа и передачи личных сбережений. Предельное значение данного норматива должно составлять не менее: 5% при количестве пайщиков кооператива более 200, 4%, если число пайщиков менее 200, и 2% для вновь созданных кооперативов (моложе 180 дней) с числом членов менее 100. Представленные регулятором данные свидетельству-

ют о выполнении данного норматива участниками рынка кредитной кооперации.

Поэтапное введение экономических нормативов характерно для: норматива ликвидности, для которого установлен переходный период внедрения с ужесточением критерияльного значения со временем; формирования резервов на возможные потери по займам кооперативов, где внедрение также проводилось поэтапно, требования ужесточались с 5% в 2014 г. до 100% в 2017 г.

Ограничение величины полной стоимости потребительского кредита (займа) осуществляется по двум направлениям: установление предельного значения процентной ставки по займу и максимальной суммы процентов, штрафов и пени по договору потребительского кредита (займа) [6].

В соответствии с требованиями Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» полная стоимость потребительского кредита (займа) не может превышать наименьшую из следующих величин: 365 процентов годовых или рассчитанное регулятором среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) в процентах годовых, применяемое в соответствующем квартале, более чем на одну треть. С 01.07.2019 величина ссудного процента по договору потребительского займа не может превышать 1 процента в день. Сумма начисленных процентов, неустойки (штрафа, пеней), иных мер ответственности по договору потребительского кредита (займа) не может составлять более двукратного размера суммы займа.

Сегодня рынку кредитной кооперации присущи следующие проблемы: распространение недобросовестных практик функционирования, «коммерческая» бизнес-модель кредитных потребительских кооперативов.

Рассматривая применение недобросовестных практик в деятельности кооперативов, можно выделить: построение деятельности по принципу «финансовой пирамиды», вовлеченность в теневое обналичивание денежных средств, отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, мошенничество.

Можно внести ряд рекомендаций, позволяющих отличить добросовестный кооператив от недобросовестного. Чтобы не стать участником «финансовой пирамиды» или жертвой мошенников, следует помнить, что кооператив это некоммерческая организация, созданная для финансовой взаимопомощи членов, входящая в саморегулируемую организацию и включенная в реестр Банка России, размещенный на сайте регулятора. Кооператив создается и осуществляет свою деятельность по территориальному, профессиональному или социальному принципу, при этом в Уставе кооператива перечисляются регионы и предприятия жители или работники которых могут стать его членами.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время сформирована система регулирования кредитных кооперативов.
2. Для обеспечения устойчивого функционирования кредитного кооператива можно предложить: сформировать многоуровневую систему, включающую в себя кооперативы первого — второго уровней и кооперативные банки; организовать систему рефинансирования кредитных кооперативов с участием кооперативов второго уровня и ПАО «Россельхозбанк»; снизить риски деятельности кредитных кооперативов посредством формирования системы страхования займов; ужесточения требований к их кредитной политике и качеству кредитного портфеля.

Библиографический список

1. Захарова О.В. Экономические и правовые аспекты регулирования рисков деятельности финансово-кредитных институтов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 120-28.
2. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник / под ред. М.А. Абрамовой, Л.И. Гончаренко, Е.В. Маркиной. — М.: Юрайт. 2014. 551 с.
3. Абрамова М.А. Формирование качественной инфраструктуры рынка микрофинансирования и кредитной кооперации: зарубежный и российский опыт: монография / колл. авторов. — М.: «РУСАЙНС», 2016. — 228 с.
4. Андрианова Л.Н., Анненская Н.Е., Захарова О.В., Куликова Е.И., Покаместов И.Е., Рубцов Б.Б., Цыганов А.А., Чернышова М.В., Шакер И.Е. Деятельность кредитно-финансовых институтов. Под ред. Б.Б.Рубцова. Учебник — М.: Издательство «Кнорус», 2018. — 258 с.
5. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В. Развитие механизмов регулирования институтов микрофинансирования и кредитной кооперации в целях стимулирования внутреннего инвестиционного спроса. // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 11(6). С. 16-25. DOI: 10.26794/1999-849X2018-11-6-16-25
6. Захарова О.В. Проблемы и направления развития микрофинансового сектора современной России // Экономика. Бизнес. Банки. 2015. № 4 (13). С. 55–66.

References

1. Zaharova O.V. Jekonomicheskie i pravovye aspekty regulirovanija riskov dejatel'nosti finansovo-kreditnyh institutov. // Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2016. № 3. S. 120-28.
2. Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovanija jekonomiki. Teorija i praktika: uchebnik/pod red. M.A.Abramovoj, L.I. Goncharenko, E.V. Markinoj. M.: Jurajt. 2014. 551 s.

3. Abramova M.A. Formirovanie kachestvennoj infrastruktury rynka mikrofinansirovanija i kreditnoj kooperacii: zarubezhnyj i rossijskij opyt : monografija / koll. avtorov. — M. : «RUSAJNS», 2016. — 228 s.
4. Andrianova L.N., Annenskaja N.E., Zaharova O.V., Kulikova E.I., Pokamestov I.E., Rubcov B.B., Cyganov A.A., Chernyshova M.V., Shaker I.E. «Dejatel'nost' kreditno-finansovyh institutov». Pod red. B.B.Rubcova. Uchebnik — M.: Izdatel'stvo «Knorus», 2018. — 258 s.
5. Abramova M.A., Dubova S.E., Zaharova O.V. Razvitie mehanizmov regulirovanija institutov mikrofinansirovanija i kreditnoj kooperacii v celjah stimulirovanija vnutrennego investicionnogo sprosa. Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2018;11(6):16-25. DOI: 10.26794/1999-849X 2018-11-6-16-25
6. Zaharova O.V. Problemy i napravlenija razvitiya mikrofinansovogo sektora sovremennoj Rossii // Jekonomika. Biznes. Banki. 2015. № 4 (13). S. 55–66.

Контактная информация / Contact information

Ольга Владимировна Захарова / Zakharova Olga
ovzaharova@fa.ru

МЕХАНИЗМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FRAMEWORK FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKING

РУДАКОВА ОЛЬГА СТЕПАНОВНА
Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
д.э.н., профессор

OLGA S. RUDAKOVA
Financial Market and Banks Department
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Doctor of Economics,
Professor

АННОТАЦИЯ

В статье представлены сценарии и механизмы трансформации бизнес-моделей коммерческих банков, обоснована необходимость реформирования внутренних процессов, перестройки инфраструктуры,

персонала и клиентов. Выполнен анализ факторов, определяющих специфику и скорость цифровой трансформации, оцениваются риски от ее проведения для банков, а также появляющиеся возможности, включая новые клиентские сегменты. Охарактеризованы возможные ошибки перевода банка в цифровой формат, возникающие проблемы и варианты их решений.

ABSTRACT

The article covers the mechanisms and scenarios of transformation of the business models of commercial banks. It also stipulates the grounds for necessity to have the internal processes reformed and updated, as well as upgrade of infrastructure, client and manpower management. It also provides analysis of factors that impact that drive the speed of digital transformation and provide for risk mitigation that allows also to capture new opportunities, including those related to client origination. The article also tackles the matter of possible challenges within application of transformation of banking based on digitalization and the ways to have them mitigated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая трансформация, цифровой банк, бизнес-модель, финтех, инновации, клиентский опыт, риск.

KEYWORDS

Digital transformation, digital bank, business model, FinTech, innovations, customer experience, risk.

Развитие финансовой индустрии идет в направлении цифровизации банковской сферы, в том числе к переводу банковских продуктов, клиентского обслуживания, маркетинга, процессов в цифровую среду. С помощью цифровых технологий происходит изменение как внешних,

так и внутренних коммуникаций банка. В таких банках в центре внимания находится клиент, его потребности, осуществляется развитие каналов обслуживания, персонализация клиентских предложений. Однако необходимо отметить, что цифровой банк — это не только цифровые каналы и цифровые сервисы. Цифровизация — это результат сложных преобразований, которые выполняются внутри кредитной организации. Для получения значимого результата необходимо реформирование внутренних бизнес-процессов, перестройка инфраструктуры, обучение сотрудников, формирование у них новых компетенций. Можно утверждать, что цифровизация — это длительный процесс, так как для предоставления цифровых услуг требуются не только технические решения, но и регуляторная база, цифровая инфраструктура, подготовленные пользователи.

В современных условиях VUCA-мира¹ на скорость цифровой трансформации влияют многие факторы, среди которых можно выделить внутренние способности организации (процессы управления, наличие ресурсов и правильность их распределения, корпоративная культура) и стимулирующие факторы (уровень конкуренции, доступность технологий, доступность капитала, законодательство).

По данным консалтинговой компании KPMG, инвестиции в цифровую трансформацию растут. Например, средний размер планируемых инвестиций в цифровизацию у банков и финансовых институтов в 2019 году составит 57,2 млн руб в год [1].

Использованием новых технологий и инноваций при проведении цифровой трансформации генерирует для

¹ VUCA — это аббревиатура из английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность)

банка новые возможности и риски. К наиболее серьезным рискам относят риск информационной безопасности. Помимо этого, возрастают и другие виды рисков: стратегический, рентабельности, операционный, ликвидности, комплаенс-риск, невозможность контролировать отмывание денег и финансирование терроризма [2]. Однако благодаря цифровизации у банков появляются новые возможности: снижение операционных издержек, которое повышает эффективность банковских услуг, инновационное использование данных в риск-менеджменте и маркетинге, выход на новые сегменты рынка. Прежде всего, это молодое поколение предпринимателей, которые предпочитают получать услуги мгновенно и без посещения отделений. Малому и среднему бизнесу все больше нужен «карманный» банк для решения повседневных задач. Это открытие счета одним кликом, дистанционное управление счетом, контроль остатка по счетам в реальном времени, быстрое получение денег со счета и пополнение счета без привязки к отделению с помощью корпоративных карт. Этим предпринимателям необходимо также дистанционно подписывать документы, размещать депозиты, конвертировать валюту в режиме онлайн, вести электронную переписку с банком, быстро уведомлять партнеров о платежах, проверять контрагентов, заказывать документы, подключать небанковские продукты и т.п. К другой категории новых клиентов банков можно отнести лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп граждан. По данным Росстата, в 2016 году в России было официально зарегистрировано более 12,7 миллиона граждан с инвалидностью, всего в РФ насчитывается порядка 40 миллионов маломобильных граждан [3]. Банком России выпущен и успешно реализуется План мероприятий («до-

рожная карта») повышения доступности услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения на 2017–2019 годы. Помимо этого, в Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов направление повышения финансовой доступности для инвалидов также выделено в отдельное приоритетное направление деятельности. Банк России разработал рекомендации по обеспечению доступности услуг кредитных организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения [4].

Учитывая потенциальные риски и открывающиеся возможности за счет использования финансовых технологий, можно предвидеть несколько сценариев трансформации бизнес-моделей коммерческих банков.

- Улучшенный банк. Бизнес-модель уже существующего банка, который модернизировал и оцифровал себя, используя технологии, при этом банк сохраняет прежних клиентов и набор продуктов.
- Необанк. Бизнес-модель основана на допущении, что с развитием технологий существующие банки не будут успевать за данным развитием, поэтому данные банки будут заменены на более технологичные банки.
- Распределенный банк. Бизнес-модель основана на фрагментации финансовых услуг между банком и финтех-компаниями.
- Банк-отправитель. В рамках бизнес-модели «банк-отправитель» действующие банки становятся поставщиками услуг для финтех-компаний.
- Банк вездесущий. Модель «Банк вездесущий» предполагает присутствие банка в жизни клиента в абсолютно

всех сферах жизни, начиная от покупки продуктов, заканчивая заказом такси и бронированием отелей.

При всем том положительном, что свойственно финансовым технологиям, нельзя забывать, что в процессе трансформации банки зачастую совершают ошибки, которые создают дополнительные барьеры для перехода банка в цифровой формат. К самым распространенным ошибкам можно отнести:

- отсутствие стратегии трансформации;
- создание видимости цифровизации, а не реальная трансформация (так называемый «инновационный театр»);
- полный отказ от отделений банков;
- отношение к банковским трендам как к фантастике;
- недостаточность компетенций и знаний;
- нехватка квалифицированных и подготовленных кадров;
- неприятие цифровизации руководителями.

Для успеха цифровой трансформации важно правильно управлять ее проведением. К сожалению, большинство кредитных организаций не имеют продуманных системных решений. Они внедряют отдельные пилотные проекты, которые слабо связаны между собой. Сначала внедряется пилотный проект для какой-то технологии, а потом оценивается эффект от него. Такой подход называют технологическим. Трансформацию необходимо строить от бизнес-задачи, от результата. Сначала определяют цель, которую необходимо достичь, за счет чего будет создаваться ценность, и только после этого подбирают технологию. Такой подход получил название стоимостно-ориентированного [1].

Банки вкладываются в продвижение через социальные сети, запускают контекстную рекламу, вводят в организации

Agile, но отсутствие стратегии трансформации не позволяет банку проводить существенные изменения.

Вслед за этим вытекает и следующая ошибка: банки лишь пытаются создать видимость цифровизации (участвуют в выставках, конференциях), но не проводят реальную трансформацию [6]. Как уже было сказано, банк должен комплексно выстроить цельную стратегию, в рамках которой будут сформированы новые цифровые команды, оцифрованные бизнес-процессы, разработано программное обеспечение, соответствующее технологиям. Автоматизация одного бизнес-процесса не является полноценной трансформацией.

При цифровой трансформации не стоит полностью отказываться от отделений и переходить в онлайн, не следует забывать, что у такого банка есть клиенты, которым удобно пользоваться банком в режиме офлайн. Банкам следует переходить к цифровым каналам постепенно, а простое закрытие отделений трансформацией не является. К тому же обслуживание через цифровые каналы больше подходит для клиентов с высоким уровнем финансовой грамотности. Однако для населения России характерен не высокий, а средний уровень финансовой грамотности (средний балл по России составляет 12,12 при максимуме в 21 балл) [5]. А уровень доверия к банкам составляет всего лишь 64%. При этом доля населения, которая использует мобильный или интернет банк для выполнения различных финансовых операций, составляет 31%. [5].

Одной из проблем успешной трансформации банков является восприятие банковских трендов как фантастики. Вместо того чтобы стараться идти в ногу со временем или даже опережать тренды, банки ждут момента, когда технология приживется на рынке. В это время финтех-компании

уже занимают нишу данной технологии, поэтому банкам приходится конкурировать с финтех-компаниями. Получается, что банки априори находятся в проигрышной позиции по отношению к финтех-стартапам. При этом финтех более гибкий, менее зарегулирован, поэтому конкурировать с ними банкам сложно [7].

Еще одной проблемой является погоня за модными технологичными трендами, но при этом в банках не знают, как эти технологии использовать. Такая ситуация была с технологией BigData, когда банки стремились внедрить большие данные, но не знали, в какой области данную технологию можно использовать. Другим примером может служить использование искусственного интеллекта. Не замена сотрудников искусственным интеллектом, а его использование для того, чтобы предоставлять более продуманные решения клиентам и быть более эффективными в принятии решений. Ведь у искусственного интеллекта есть функция распознавания, но не познания. Таким образом, банки должны понимать, для чего та или иная технология необходима банку, оптимизирует ли она какой-то имеющийся процесс, или же это просто погоня за модными трендами, которая приведет только к потере денежных средств и времени.

Хотелось бы подчеркнуть, что инициатором цифровой трансформации в компании должно выступать руководство компании, только оно может быть драйвером для серьезных изменений. Кроме того, необходимо четкое понимание того, что именно в компании необходимо трансформировать. Иначе грамотная и успешная трансформация не состоится.

В процессе трансформации кроме банков должны изменяться и сами клиенты банка. Банк должен дать понять кли-

енту, что он является неотрывной частью его жизни, что банк может помочь осуществить все операции, от заказа такси до покупки квартиры. Необходимы изменения в отношениях с клиентом. Банк должен по максимуму автоматизировать процесс коммуникации с помощью чат-ботов.

Информационные технологии должны стать драйвером технологического развития банков. В настоящее время готовых решений по проведению цифровой трансформации нет, так как эти процессы относятся к инновационным, нет статистики успешных проектов. В то же время по оценкам ряда международных экспертов Россия занимает лидирующие позиции в мире по уровню проникновения цифровых решений в финансовом секторе. Проведение цифровой трансформации не ставит задачу превращения банка в ИТ-компанию. Ключевой задачей является формирование инфраструктурных и технологических возможностей для совершенствования клиентских сервисов, повышения эффективности и дополнительных конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. Цифровые технологии в российских компаниях // KPMG, Январь 2019
2. Basel Committee on Banking Supervision «Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors», February 2018
3. Как российские банки стали охотнее обслуживать инвалидов и пенсионеров // <https://ria.ru/economy/1510063750/20171202.html>
4. Информационное письмо Банка России от 12 мая 2017 г. № ИН-20/59-03 «О рекомендациях по обеспечению доступности услуг кредитных организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения»

5. Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2018 // Официальный сайт национальной программы повышения финансовой грамотности граждан, 2018
6. Рудакова О.С. Трансформация бизнес-моделей банков в цифровой экономике / О.С Рудакова // Банковское право. — 2017. — №4. — С. 50-54.
7. Облик банка будущего и современные технологии: монография / Коллектив авторов; под. ред. О.И. Лаврушина и Б.Б. Рубцова. — М.: Издательство «Русайнс», 2017. — 150 с.

References

1. Tsifrovye tekhnologii v rossiiskikh kompaniyakh // KPMG, Yanvar' 2019
2. Basel Committee on Banking Supervision «Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors», February 2018
3. Kak rossiiskie banki stali okhotnee obsluzhivat' invalidov i pensionerov // <https://ria.ru/economy/20171202/1510063750.html>
4. Informatsionnoe pis'mo Banka Rossii ot 12 maya 2017 g. № IN-03-59/20 “O rekomendatsiyakh po obespecheniyu dostupnosti uslug kreditnykh organizatsii dlya lyudei s invalidnost'yu, malomobil'nykh grupp naseleniya i pozhilogo naseleniya”
5. Reiting finansovoi gramotnosti regionov Rossii 2018// Ofitsial'nyi sait natsional'noi programmy povysheniya finansovoi gramotnosti grazhdan, 2018
6. Rudakova O.S. Transformatsiya biznes-modelei bankov v tsifrovoi ekonomike / O.S Rudakova // Bankovskoe pravo. — 2017. — № 4. — S. 50-54.
7. Oblik banka budushchego i sovremennye tekhnologii: monografiya / Kollektiv avtorov; pod. red. O.I. Lavrushina i B.B. Rubtsova. — M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2017. — 150 s.

Контактная информация / Contact information

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Россия 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradsky prospekt, 49

Рудакова Ольга Степановна / Rudakova Ol'ga Stepanovna

8 (495)615-72-75

OSRudakova@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ И ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE SOLVENCY AND FINANCIAL STABILITY OF RUSSIAN COMPANIES

РЯХОВСКАЯ АНТОНИНА НИКОЛАЕВНА

Профессор Департамента менеджмента, руководитель научной школы «Антикризисное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ректор Института экономики и антикризисного управления, председатель подкомитета по антикризисному управлению Комитета по безопасности предпринимательской деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, профессор, доктор экономических наук

ANTONINA N. RYAKHOVSKAYA

Professor of the Department of management, head of the scientific school “Crisis management” of the Financial University under the Government of the Russian Federation, rector of the Institute of Economics and crisis management, Chairman of the Subcommittee on crisis management of the Committee on business safety of the chamber of Commerce and industry of the Russian Federation, Professor, doctor of economic Sciences.

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты исследования финансово-экономического состояния крупных и средних российских компаний, которые подлежат мониторингу со стороны российских органов государственной статистики. Анализ проводится с целью исследования динамики изменения показателей, характеризующих платежеспособность и устойчивость компаний за период с 2005 по 2017 г., что позволяет выявить финансовое воздействие экономических санкций на состояние компаний, сравнить их воздействие с влиянием на те же показатели глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, результаты которого характеризуют состояние российской экономики в целом.

ABSTRACT

The article presents the results of a study of the financial and economic condition of large and medium-sized Russian companies, which, in accordance with legal documents, are subject to monitoring by the Russian authorities of state statistics. The results show that the sanctions had a short-term and weaker impact than the 2008 financial crisis on the financial condition of companies and their solvency, which was restored within 1-2 years, indicating the stability of the economy to the impact of the imposed restrictions. At the same time, the presence of a negative trend in the financial condition of the studied group of companies was

also established. The influence of external factors is much weaker than the internal trend, which is manifested throughout the study period.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Влияние санкций, анализ статистических данных, финансовое состояние, финансовая устойчивость, платежеспособность, риск банкротства.

KEYWORDS

Impact of sanctions, analysis of statistical data, financial condition, financial stability, solvency, risk of bankruptcy.

Анализируя влияние санкций на экономику России, многие исследователи учитывают изменение индекса промышленного производства, динамику экспорта товаров [1]; другие — динамику курса рубля по отношению к доллару и евро, рост инфляции в России [2], влияние санкций на отдельные отрасли экономики России, в том числе сельского хозяйства [3].

Главным отличием данного исследования является выявление уровня влияния экономических санкций на эффективность реабилитационной составляющей института банкротства России, на результативность мер по финансовому оздоровлению хозяйствующих субъектов.

Анализ информационных источников статистической базы данных крупных и средних компаний России показал, что их число снижается в значительной степени с 69,3 тысяч компаний в 2008 г., до 46,4 тыс. единиц в 2017 г.

На первоначальной стадии исследования проведен анализ показателей финансового состояния рассматриваемых компаний, в т. ч. коэффициента автономии (финансовой независимости), коэффициента обеспеченности собствен-

ными оборотными средствами, коэффициента текущей ликвидности, рентабельности активов, степени платежеспособности по текущим обязательствам.

Данные показатели аккумулярованы в базе, но их сравнение в динамике за несколько лет (до и после введения санкций) не информативно для решения поставленной задачи, прежде всего в связи с изменением численности и состава выборки в разные годы. Именно этим обстоятельством обусловлено то, что в данной статье анализ основан на относительных показателях, не зависящих или почти не зависящих от инфляции, числа компаний, подлежащих статистическому наблюдению, и иных подобных факторов.

Общий тренд рентабельности российских компаний отрицательный, один из периодов спада которого обусловлен мировым финансовым кризисом 2008–2009 г., второй — периодом 2012–2014 гг. Мировой финансовый кризис привел к снижению рентабельности основной деятельности с 14% до 11,5%, а рентабельности активов — с 10 до 6%.

Санкции в отношении экономики России, введенные в 2014 году, последовательно усиливались в последующие годы. При этом показатель рентабельности основной деятельности демонстрирует рост до 9,3% в 2015 г., а рентабельность активов до — 6,4% в 2016 г. После этого оба показателя снизились соответственно до 8 и 5%. Является ли данное снижение следствием введенных санкций и насколько эта динамика долговременная, пока ответить не представляется возможным. Можно сделать вывод, что изменение показателей рентабельности российских компаний в период с 2014 года неоднозначное.

Результаты анализа показателей, характеризующих степень финансовой зависимости российских компаний от

внешних источников финансирования активов, свидетельствуют о небольшой, но очевидной тенденции снижения вплоть до 2013 года, когда коэффициент автономии снизился с 51,1% до 42,8%, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами с -5,8% до -26,4%. При этом влияние глобального кризиса 2008–2009 гг. незначительно. Можно предположить, что его воздействие лишь усилило негативные тенденции, которые объективно существуют в экономике страны. Напротив, в период действия антироссийских санкций изменения существенны, но в 2014 году отрицательная тенденция резко сменилась на противоположную, в результате чего к 2017 году коэффициент автономии достиг рекомендуемого уровня 50%, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами несколько поднялся и фиксируется на уровне до -21%.

Вместе с тем коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, имеющий продолжительное время значение около -20%, свидетельствует о недостатке собственных источников финансирования активов, что приводит к ухудшению платежеспособности компаний.

Далее выявлено, что величина коэффициента текущей ликвидности улучшилась с 176% в 2008 году до 187% в 2010 году, после чего начался период его снижения. После начала санкционного давления на экономику России в 2014 году тенденция снижения прекратилась и показатель стабилизировался на уровне 150%. Таким образом, негативное влияние санкций на изменение коэффициента текущей ликвидности также прослеживается в неявной форме.

Несколько иной вывод можно сделать в отношении динамики показателя степени платежеспособности по текущим обязательствам, увеличение величины которого

в 2008–2009 годах до 7,7 месяцев в период глобального кризиса свидетельствует о снижении уровня платежеспособности российских компаний. Подобное и даже более отчетливое ухудшение показателя до 8,4 месяцев произошло в 2014–2015 годах после начала действия экономических санкций. Вместе с тем в последующие годы, несмотря на продолжение и расширение санкций, динамика рассматриваемого показателя сменилась на положительную и уровень показателя улучшился до 6,7 месяца, при его рекомендуемом значении 3 месяца, что свидетельствует о том, что экономика России смогла в некоторой степени преодолеть негативное влияние санкций в 2016 году.

Важнейшей составляющей научного направления «Антикризисное управление» является поиск направлений решения проблем неплатежеспособности субъектов экономики, снижение величины их просроченной задолженности, в первую очередь доли просроченной задолженности компаний перед своими кредиторами в общем размере кредиторской задолженности [6].

Результаты анализа указанного показателя свидетельствуют о том, что удельный вес просроченной задолженности в период санкционного давления на Россию повышается с 1,7 до 3,0%, что явилось основной причиной увеличения рисков банкротства компаний, что подтверждается данными статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [7]: в 2013 г. число решений о ликвидации субъектов экономики в процедуре конкурсного производства было принято в отношении 13,1 тысяч компаний России, а в 2017 г. в отношении 14,1 тысяч компаний.

При этом вывод о том, что антироссийские санкции повлияли на увеличение числа банкротств компаний

в России представляется недостаточно обоснованным, т. к. возможным объяснением данной динамики является то, что экономика стала более «жесткой» и с большей эффективностью очищается от неэффективных компаний. Косвенно это подтверждается динамикой изменения доли убыточных компаний в российской экономике: с 2004 г. до 2008 г. их величина заметно снижалась и достигла уровня 23,4%. Этот процесс завершился с началом мирового финансового кризиса в 2008 г., в период которого начался обратный негативный процесс роста доли убыточных компаний, закончившийся в 2010 г. (рост до 30,1%). После этого до 2014 г. имеет место снижение анализируемого показателя. Санкции, введенные в 2014 г., прекратили процесс оздоровления убыточных компаний, наблюдается лишь небольшой рост в последующие 3-и года до 26–27%.

При этом результаты анализа представленных данных свидетельствуют о существенном недостатке российской экономики в части обеспечения устойчивости субъектов экономики компаний к неблагоприятным влияниям. Динамика рассматриваемого показателя свидетельствует о том, что наиболее серьезное негативное влияние оказали события 2008 года (мировой финансовый кризис). Санкционное давление лишь затормозило позитивное развитие, заключающееся в снижении доли убыточных компаний российской экономики.

Оценивая риски банкротства, следует рассмотреть динамику изменения суммы обязательств компаний перед другими компаниями, государством по налогам и сборам, а также гражданами по отношению к внутренним ресурсам, которые могут быть задействованы субъектами экономики для расчетов по этим обязательствам.

Показательно рассмотрение совместного изменения показателей суммарной выручки компаний и величины их задолженности.

Так, падение темпов прироста выручки российских компаний до отрицательных значений имеет место в 2008–2009 гг., а также в 2014–2015 гг. Однако в санкционный период негативный эффект оказался существенно ниже и был достаточно быстро преодолен. После 2015 года темпы прироста выручки вновь превысили темпы прироста обязательств организаций, что, по нашему мнению, является важным признаком позитивного развития средних и крупных компаний России.

Поведение трендов изменения темпов прироста выручки и суммарных обязательств подтверждает вывод об опережающем росте выручки компаний по сравнению с их обязательствами, что свидетельствует о преодолении российскими компаниями негативных последствий событий 2014 года в части опережающего роста темпов изменения выручки по отношению к сумме задолженности перед кредиторами.

В то же время общая тенденция изменения средней выручки в анализируемый период с 2005 года имеет отрицательную тенденцию и направлена на снижение. Эта тенденция показательна и не имеет связи с вводимыми и усиливающимися впоследствии санкциями против российской экономики. Даже глобальный кризис практически не оказал влияния на общий тренд, что свидетельствует скорее о системных внутренних проблемах, которые заключаются в исчерпании возможностей развития действующей модели российской экономики, не обеспечивающей экономического роста. Это влияние в целом проявляется сильнее, чем влияние кризиса и санкций.

Таким образом, экономические санкции, вводимые в отношении России странами ЕС, США и некоторыми другими, оказали некоторое влияние на финансово-экономическое состояние российских компаний, причем не только тех, в отношении которых санкции вводились адресно, но и других, влияя на их состояние опосредованно.

В рамках исследования влияния санкций на экономику России проанализированы финансовые показатели крупных и средних компаний России, уровень изменения которых за указанный период отразил влияние на российский бизнес мирового финансово-экономического кризиса (с 2008 года) и санкционного давления (с 2014 года). Все исследованные показатели в эти периоды продемонстрировали временную негативную динамику, которая выразилась в кратковременном снижении рентабельности деятельности компаний, уровня их платежеспособности, увеличении зависимости деятельности от заемного капитала. По результатам анализа выявлено, что в рассматриваемые периоды времени возросла доля убыточных компаний из числа крупных и средних предприятий России.

Вместе с тем результаты проведенного исследования показали, что отмеченные ухудшения были временные и через относительно непродолжительный период величина показателей была восстановлена до уровня, предшествующего как кризису 2008 года, так и событиям 2014 года. При этом, если на восстановление разных показателей после кризиса понадобилось от 2 до 3 лет, то влияние санкций было несколько слабее и для преодоления их последствий понадобилось времени меньше — от 1 года до 2 лет.

Дополнительно в работе проведено исследование динамики изменения выручки компаний в соотношении с их

задолженностью перед кредиторами. В периоды кризиса 2008–2009 гг. и событий 2014 г. выручка российских компаний существенно замедляла свой рост. Одновременно с этим ускоренными темпами росла задолженность перед кредиторами. Такие изменения свидетельствуют о росте угроз банкротства российских компаний, поскольку увеличивают риски формирования признаков банкротства. Вместе с тем, аналогично ранее отмеченным изменениям других показателей, негативная тенденция продолжалась недолго и в 2016–2017 гг. сменилась на обратную — темпы роста задолженности компаний вновь стали ниже, чем темпы роста выручки.

В ходе проведения исследования выявлена еще одна важная тенденция в изменении финансового состояния крупных и средних российских компаний — в исследуемый период показатели, характеризующие финансовое состояние компаний, имеют негативный тренд. Снижаются средняя рентабельность деятельности, финансовая устойчивость и платежеспособность, растет доля просроченной задолженности перед кредиторами. Доля убыточных российских компаний составляет более одной четвертой. При этом на данный негативный тренд внешние события, даже такие важные, как мировой кризис и введенные санкции, оказывают весьма ограниченное влияние. Исходя из этого, в работе сделан вывод, что внутренние факторы воздействуют на российскую экономику существенно сильнее, чем любые внешние. Экономика показывает устойчивость к внешним воздействиям, но негативная тенденция может быть преодолена только путем модернизации действующей модели развития российской экономики.

Библиографический список

1. «Эксперты ВШЭ оценили ущерб экономике России из-за санкций». 16 апреля 2018 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/16/766814-iz-za-sanktsii>. Дата обращения 17.01.2019.
2. Рыжкова Ю.А., Батова В.Н. //Влияние санкций на экономику России// Азимут научных исследований: экономика и управление. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-4>. Дата обращения 17.01.2019.
3. Завадская В.В., Сарсенова Д.Р. //Влияние санкций на экономику России// Молодой ученый. — 2017. — № 10. — С. 232–235. — URL <https://moluch.ru/archive/144/40504/> (дата обращения: 17.01.2019)
4. Единая межведомственная информационно — статистическая система (ЕМИСС). URL <https://fedstat.ru/>(дата обращения: 17.01.2019).
5. Ряховская А.Н., Кован С.Е. Антикризисное бизнес-регулирование. Монография/под ред. Ряховской А.Н. М.: МАГИСТР: ИНФРА-М, 2019.
6. Ряховская А.Н., Кован С.Е. Антикризисное управление как основа формирования механизма устойчивого развития бизнеса. Монография под ред. Ряховской А.Н., Кована С.Е. — М.:ИНФРА-М, 2016.
7. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4757> (дата обращения: 17.01.2019).

References

1. Stat'ya. "Eksperty VShE ocenili ushcherb ekonomike Rossii iz-za sanktsii". 16 aprelya 2018g. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/16/766814-iz-za-sanktsii>. Data obrashcheniya 17.01.2019
2. Yu.A.Ryzhkova, V.N. Batova "Vliyanie sanktsij na ekonomiku Rossii". zhurnal Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-4>. Data obrashcheniya 17.01.2019

3. Zavadsкая V.V., Sarsenova D.R. “Vliyanie sanktsij na ekonomiku Rossii” // Molodoj uchenyj. — 2017. — №10. — S. 232-235 — URL: <https://moluch.ru/archive/144/40504/> (data obrashcheniya 17.01.2019).
4. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS) URL: <https://fedstat.ru/> (data obrashcheniya 17.01.2019).
5. Ryakhovskaya A.N., Kovan S.E. “Antikrizisnoe biznes-regulirovanie”. Monografiya/pod red. Ryakhovskoj A.N. M.:MAGISTR:INFRA-M, 2019
6. Ryakhovskaya A.N., Kovan S.E. “Antikrizisnoe upravlenie kak osnova formirovaniya mekhanizma ustojchivogo razvitiya biznesa” Monografiya pod red. Ryakhovskoj A.N., Kovana S.E. M.:INFRA-M, 2016
7. Dannye sudebnoj statistiki Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4757> (data obrashcheniya 17.01.2019).

Контактная информация

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Ленинградский проспект, 49).

Институт экономики и антикризисного управления (г. Москва, ул. Вавилова, 53, кор. 3).

Ряховская А.Н.

rektorat_ieay@mail.ru

**ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВЫЕ
ТЕОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.
ПРЕДСКАЗУЕМО ЛИ
СРЕДНЕСРОЧНОЕ
И ДОЛГОСРОЧНОЕ
РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ¹**

**CYCLIC WAVE THEORIES
OF ECONOMIC
DEVELOPMENT AND
THE OUTLOOK FOR THE
GLOBAL ECONOMY:
IS GLOBAL GROWTH
PREDICTABLE IN THE
MEDIUM AND LONG TERM?**

¹ Статья подготовлена на основе исследований в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-10-00500 / This paper is based on the research conducted as part of the Russian Foundation for Basic Research project 18-10-00500

ГЛАЗЬЕВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, академик РАН,
д.э.н., профессор

SERGEY Y. GLAZYEV

Doctor of Economics, Professor, Vice-President
of the VEO of Russia, Academician at the
Russian Academy of Sciences

АЙВАЗОВ АЛЕКСАНДР ЭРВИНОВИЧ

Директор Центра международных исследований
экономических циклов Дж. Арриги
и Н. Кондратьева, Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева

ALEXANDER E. AIVAZOV

Director, J. Harrigan and N. Kondratieff Center
for International Studies of Economic Cycles,
Turgenev Oryol State University

БЕЛИКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Кандидат экономических наук, доцент,
Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева

VLADIMIR A. BELIKOV

Turgenev Oryol State University, Candidate of
Economics, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Циклический волновой подход к анализу экономики позволяет рассеять туман «хаоса» во взаимодействии многих миллионов хозяйствующих субъектов, выявить в нем фундаментальные закономерности, позволяющие прогнозировать и осознанно регулировать экономические процессы. Общественное развитие, рассматриваемое не как линейный, а как волнообразный процесс, предстает в виде интегральной суммы волн разных периодов с множеством переменных. Периоды прохождения каждой волны образуют определенные циклы исторического развития, имеющие общие фундаментальные основы. Наиболее ярко этот механизм волнообразного развития проявляется в волнах Кондратьева. Авторы статьи сделали попытку уточнить характер развития циклических волн в экономике и определить перспективы развития мировой экономики.

ABSTRACT

The cyclic wave approach to studying the economy allows to see behind the chaotic interactions of millions of business entities fundamental patterns supporting prediction and informed regulation of economic processes. Social development viewed not as linear, but as a wave-like process takes the form of an integral sum of waves of different periods with multiple variables. The passage of each wave gives rise to historical development cycles with common fundamental principles. This wave-like development mechanism manifests itself most clearly in Kondratieff waves. In this paper, an attempt has been made to examine the nature of cyclical waves in the economy and to identify the prospects for the development of the global economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Циклически-волновые теории; политэкономия и хрематистика; Кондратьевские циклы и технологические уклады; системные циклы

накопления капитала и мирохозяйственные уклады; «кривая Хабберта»; матрица Индустриальной волны цивилизационного развития.

KEYWORDS

Cyclic wave theories; political economy and chrematistics; Kondratieff waves and technological paradigms; systemic cycles of capital accumulation and world economic paradigms; Hubbert curve; industrial wave of civilizational development matrix.

В 2017 г. исполнилось 125 лет со дня рождения выдающегося русского экономиста и социолога Николая Дмитриевича Кондратьева. Вспоминая эту дату, мы должны отметить его важный и не до конца оцененный вклад, как в российскую, так и в мировую экономическую науку. Кондратьев описал большие циклы мировой конъюнктуры не как проявление стихийно возникающих хаотичных процессов, а как выражение неких фундаментальных законов экономического развития, не зависящих от воли конкретных людей. Когда же наука познает эти фундаментальные законы общественного развития и, в полном соответствии с теорией Нобелевского лауреата И. Пригожина «Порядок из Хаоса»², пытается систематизировать и структурировать «хаос», выявить закономерности развития мировой экономики, то многое становится ясным и понятным, а главное, основополагающие общественные процессы становятся прогнозируемыми.

Общественное развитие, как и все процессы в природе, происходят не линейно, а волнообразно, волны составляют циклы общественного развития. Циклически-волновые тео-

² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер. с англ./Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.

рии различных авторов позволяют нам утверждать, что общественное развитие представляет собой результат наложения и взаимодействия множества волн различной амплитуды и протяженности, а ИСТОРИЯ — это интегральная сумма волн разных периодов с множеством переменных, причем периоды прохождения каждой волны образуют определенные циклы исторического развития. И один из важнейших циклов для индустриальной стадии развития, связанных с технологическими изменениями, описал Н.Д. Кондратьев в своей теории больших циклов конъюнктуры.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Два главных направления экономической науки: *политэкономия* и *хрематистика* рассматривают циклическую волнообразность по-разному. В рамках *политэкономии* различные экономические циклы (Китчина, Жюгляра, Кузнецца, Кондратьева, Арриги и т.д.) различаются временным периодом оборота разных форм капитала. В рамках *хрематистики* стихийное, непредсказуемое развитие рассматривается как «деловой цикл», т.е. временной период от одного кризиса до другого. При этом полностью игнорируется природа каждого конкретного кризиса, этим вопросом хрематистика даже не задается. Она не признает цикличности, как проявления особенностей оборота различных форм капитала, а поэтому стоит на позиции их непознаваемости (экономический агностицизм). Хаос непознаваем, можно только реагировать постфактум, не зная и не понимая (не предвидя и не прогнозируя) последствий проводимой экономической политики, т.е. методом проб и ошибок.

Политэкономия исходит из наличия общих закономерностей экономического развития, которые проявляются в циклах оборота различных форм капитала (см. рис. 1).

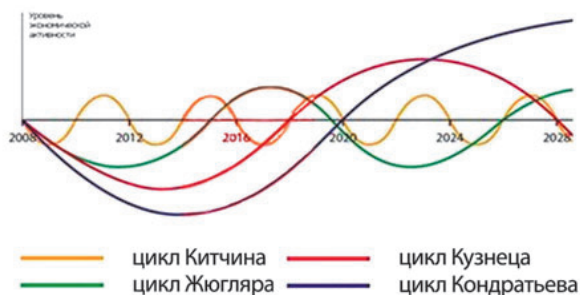

Рис. 1. Различные циклы в развитии экономики³

Краткосрочные циклы Китчина отражают оборот капитала в форме товаров и товарно-материальных запасов, поэтому они кратковременны, всего 3–5 лет. Оборот капитала в цикле Жюгляра (такие же циклы подробно исследовал К. Маркс в «Капитале») более длителен, т.к. показывают продолжительность оборота активной части основного капитала, т.е. машин, станков, оборудования и технологических линий. Протяженность циклов Жюгляра составляет, как правило, 8–11 лет. Циклы Кузнеця (строительные циклы) представляют собой временной период в 20–25 лет, в течение которого происходит строительство и обновление жилья, пассивной части основного капитала (производственных зданий и сооружений), а также крупных объектов инфра-

³ https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fget.whotrades.com%2Fu4%2Fphoto5C7C%2F20794516361-0%2Fblogpost.jpeg&p=3&text=%D0%A6%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8B%20%D0%B2%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8&pos=137&rpt=simage&lr=10&family=yes

структуры: железных дорог, морских портов, аэропортов и т.д. Поэтому циклы Кузнецца часто называют инфраструктурными циклами. Один раз в 40–50 лет начало этих циклов совпадает, и они входят в резонанс. Так было в период кризиса 1929–1932 гг., позже повторилось в начале 1970-х гг., и теперь кризис 2008 г. ознаменовал собой новое попадание в резонанс основных экономических циклов.

Циклы Кондратьева (далее К-циклы) протяженностью в 40–60 лет отражают изменения в экономической конъюнктуре, происходящие в процессе оборота капитала при прохождении технологической волны. В рамках этой волны происходит формирование, развитие и исчерпание потенциала технологического уклада (далее ТУ), основанного на определенном кластере базисных технологий (в форме «изменившегося запаса основных капитальных благ» по терминологии Н. Кондратьева). В рамках К-циклов происходят мощные структурные изменения, т.к. появляются новые виды деятельности, новые товары, и даже целые новые отрасли производства (к примеру, V ТУ привел к появлению производства микропроцессорной техники, персональных компьютеров, разработке софта, созданию Интернета, производства мобильной телефонии и т.д.)⁴.

В рамках вековых системных циклов накопления капитала (далее СЦНК), открытых Дж. Арриги на основе исследований Ф. Броделя, происходит формирование новых мирохозяйственных укладов (далее МХУ), т.е. новых мирохозяйственных отношений и соответствующих им общественных институтов в новом географическом центре глобального развития, куда направляются основные по-

⁴ Айвазов А. Когда рухнет доллар? — Орел: Изд-во «Тип. «Труд», 2012, с. 307–316.

токи капитала, накапливаемого в рамках данного МХУ⁵. В начале XIX века Промышленная революция привела к перемещению центра накопления капитала из Голландии в Британию, и сформировался Колониальный МХУ. Ее центром была Британская колониальная империя, над которой «никогда не заходило солнце».

В начале XX века Индустриальная революция привела к тому, что глобальный центр накопления капитала переместился из Британии в США, где сформировался новый, Монополистический МХУ с соответствующими ему национальными и международными институтами: золотодолларовым стандартом, МВФ, ВБ, ВТО, G7 и т.д. В начале XXI века развернувшаяся Информационно-коммуникационная революция обусловила переход от Американского к Азиатскому СЦНК с формированием нового, Интегрального МХУ, становление которого происходит на наших глазах⁶. Это явление очень точно отразил известный американский миллиардер и «гуру инвестиций» Джим Роджерс: «Если вы были умны в 1807 году — вы переезжали в Лондон, если вы были умны в 1907 году — вы переезжали в Нью-Йорк, но если вы умны в 2007 году, то вы переезжаете в Азию»⁷.

Почему именно Азия становится новым глобальным центром накопления капитала? Потому что Запад, который доминировал в мировой экономике последние два века, представляет всего один «золотой миллиард» из семи мил-

⁵ Арриги Джованни. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 472 с.; Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век — М.: Институт общественного проектирования, 2009 г.

⁶ Научная гипотеза академика РАН С.Ю. Глазьева «О периодической смене мирохозяйственных укладов» (свидетельство о регистрации № 41-Н выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

⁷ Интервью с «гуру инвестиций» Джимом Роджерсом. http://www.sdelanounih.ru/jim_rogers/.

лиардного населения Земли, а в Азии сконцентрирован основной потребительский и производственный потенциал нашей планеты (60% населения Земли). Развитие рыночного хозяйства обеспечивают преимущества в накоплении капитала странам и регионам, которые обеспечивают самый емкий рынок товаров и ресурсов. Именно в Азии будущее развитие глобальной экономики, когда в полную силу заявят о себе такие экономические гиганты, как Китай, Индия, Россия и страны исламского мира. Поэтому китайский лидер Си Цзиньпин и выдвинул Великий проект XXI века «Один пояс, один путь», как инициативу «сообщества единой судьбы», т.е. развитие всего евразийского континента как целостной системы.

Фазы развития Кондратьевских волн

В экономической литературе часто происходит путаница с различными циклами : циклы Китчина, часто путают с циклами Жюгляра, а последние — с циклами Кондратьева, Кондратьевские же циклы путают с циклами Кузнеца и т.д. Форма этих циклов одна и та же — волна и механизм ее формирования в принципе одинаков (что позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что все волны в экономическом развитии развиваются по «кривой Хабберта», о которой пойдет речь далее), но длительность этих циклов различна. Она определяется масштабом оборачивающихся форм капитала : для оборота товаров необходим небольшой временной период, для замены станков и оборудования на качественно новые, более производительные и эффективные требуется уже больше времени, на строительство новых фабрик и заводов, портов и железных дорог требуется еще больший временной период.

Экономический цикл - период времени, в течение которого экономика страны проходит две основные фазы: подъем и спад

- подъем – когда масштабы производства расширяются;
- спад – когда масштабы производства сужаются;
- пик – когда расширение масштабов производства сменяется спадом;
- депрессия – это фаза экономического цикла, которая следует за спадом. Спад прекратился, но его последствия продолжают чувствоваться в экономике.

Рис. 2. Схема «делового цикла»⁸

Оборачиваемость разных форм капитала как раз и является предметом исследования экономики в рамках различных теорий циклического развития, в то время как хрестоматика рассматривает циклические изменения экономической конъюнктуры в виде «деловых циклов», представляющих собой абстрактную синусоиду с повторяющимися фазами (подъем, рецессия, депрессия, оживление и новый подъем; рис. 2.) Но при этом она полностью

⁸ https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Ffs1.ppt4web.ru%2Fimages%2F16566%2F96282%2F640%2Fimg3.jpg&p=1&text=%D0%A6%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8B%20%D0%B2%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8&pos=58&rt=sim age&lr=10&family=yes

игнорирует природу конкретного кризиса, не учитывая его обусловленность и фундаментальные причины: это краткосрочный кризис товарно-материальных запасов, или это кризис Жюгьяра, а может это кризис устаревшего ТУ или СЦНК? Отсюда появляются такие удивительные явления, когда пять лауреатов Нобелевской премии в области экономики «убедительно» доказывали, что кризис 2008 г. невозможен в принципе, а МВФ в сентябре 2006 года прогнозировало, что период 2006–2009 гг. будет периодом самого мощного глобального подъема мировой экономики⁹.

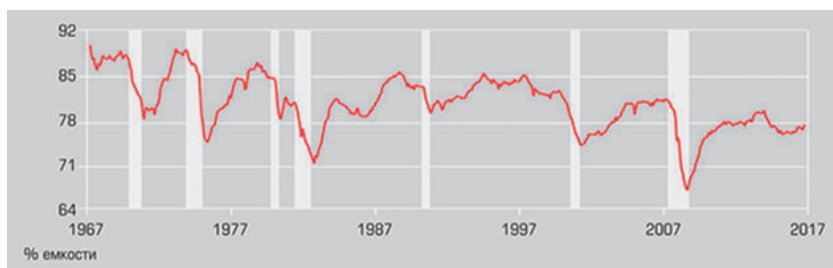
Однако получилось все с точностью до наоборот: кризис оказался самым глубоким и разрушительным за последние 70–80 лет. В то же время последователи теории Кондратьева заранее предупреждали, что около 2008 г. начнется понижительная фаза Кондратьевской волны (далее К-волны), которая неизбежно приведет к глубоким кризисам и длительной стагнации экономики на ближайшие 12–15 лет, как минимум до 2020-х гг¹⁰.

Н. Кондратьев считал, что большой цикл экономической конъюнктуры состоит из двух периодов или фаз: повышательной и понижительной. В рамках этих фаз малые и средние циклы (циклы Китчина, Жюгьяра и Кузнеца) ведут себя по-разному: «Средние циклы, приходящиеся на понижительный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной депрессий, краткостью и слабостью подъемов. Средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризо-

⁹ Перспективы мировой экономики. Сентябрь 2006. Финансовые системы и экономические циклы. МВФ, 2006 : www.imf.org.

¹⁰ Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. Рязань, «Аракс», 1996, стр.132 ; Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования : ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна : Феникс+, 2006. с. 315.

ваться обратными чертами»¹¹. Кондратьев был абсолютно прав: кризисы малых и средних экономических циклов на повышательной фазе большой К-волны редки, кратковременны и неглубоки, а на его понижательной фазе они становятся длительными и глубокими, а подъемы экономики слабы и непродолжительны.

Рис. 3. График использования производственных возможностей США¹²

Данные на графике (рис. 3) свидетельствуют о том, что с конца 1960-х гг. по начало 1980-х гг. экономика США, определяющая темп и направления развития всей глобальной экономики, находилась на понижательной фазе К-волны. За 12 лет в ней прошли четыре кризиса (вертикальные белые полосы), из которых три были глубокими и продолжительными и лишь один неглубокий и кратковременный. С 1980-х гг. и до кризиса 2008–2009-х гг., т.е. примерно за 24 года экономика США оказывалась всего дважды в кратковременном кризисе, т.к. находилась на повышательной фазе К-волны. Таким образом, даже американская официальная статистика, полностью подтверж-

¹¹ Кондратьев Н.Д.. Проблемы экономической динамики. М., «Экономика».1989, с. 208.

¹² <http://expert.ru/expert/2017/48/krizis-skoro-gryanet-krizisi/media/306197/>.

дает выводы Н. Кондратьева, сделанные почти 100 лет назад. И, исходя из этих изменений экономической конъюнктуры, последователи теории Н. Кондратьева сделали прогноз: кризисом 2008 года завершилась повышательная фаза К-волны и началась понижательная, которая продлится до 2020-х гг., что мы и наблюдаем в настоящее время.

Циклы Кондратьева и технологические уклады

Мы выдвигаем гипотезу, что К-волны (предположительно и все другие экономические волны) похожи на «кривую Хабберта», напоминающую колокол с резким ростом до пика и симметричным спадом¹³. Теоретическое обоснование возможности использования кривой Хабберта для описания циклов в экономике мы связываем с характеристикой и нефти, и различных форм капитала как «исчерпаемых ресурсов», использование которых связано с затуханием «полезного эффекта» (выкачка, устаревание, прекращение достаточного дохода).

Сначала трудности «добычи», освоения, распространения дают небольшое развитие, которое возрастает по мере «накопления опыта», улучшения условий использования, расширения поля применения данного ресурса. Затем наступает период максимального использования в виде пика, после которого неизбежно наступает упадок добычи или «устаревание» частей капитала, что приводит к падению экономического эффекта. В основе К-волны, к примеру, лежит развитие инноваций и новых технологий, т.е. технологических укладов, а в циклах Жюгляра — переход на новые более эффективные и производительные станки и механизмы.

¹³ См. подробнее: [https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/теория Хабберта \(пик нефти\)](https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/теория Хабберта (пик нефти)).

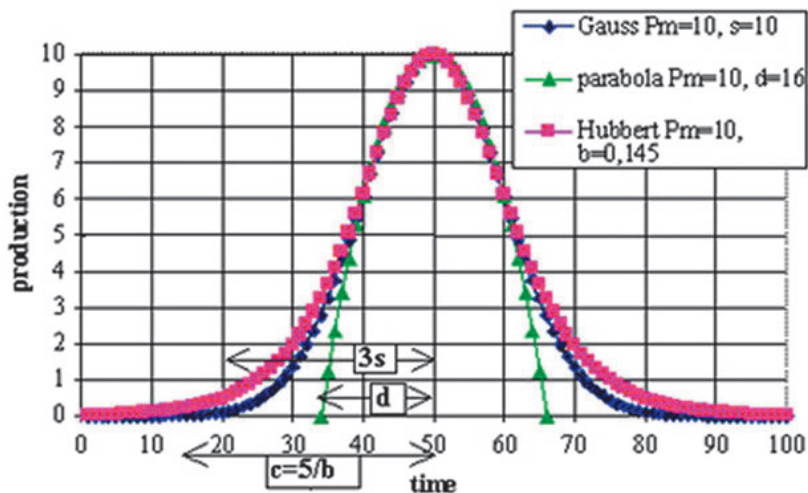

Рис. 4. Колокол Хабберта и кривая Гаусса¹⁴

Каждая новая К-волна не сменяет предыдущую после ее завершения (как это происходит в «деловом цикле» хрематистов), а зарождается еще в недрах ее предыдущей понижательной фазы, когда начинается формирование нового кластера базисных инноваций. Соответствующие конъюнк-турные изменения в экономике начинаются еще в рамках понижательной фазы или, как выражался Ф. Бродель, «под зонтиком» понижательной фазы предыдущей К-волны или фазы падения «кривой Хабберта». Американский последователь теории Кондратьева Дж. Модельски писал о «фазе разгона», которая происходит «под зонтиком» понижательной фазы предыдущей

¹⁴ https://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fwww.oilcrisis.com%2Fflaherrere%2Fimages%2Fmultih2.gif&p=1&text=%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%A5%D0%B0%D0%B1%D0%B1%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0&pos=63&rt=simage&lr=10&family=yes

К-волны, и «фазе роста» повышательной волны, как о двух фазах одной и той же большой волны К-цикла¹⁵.

В «фазе разгона» «пионеры», т.е. разработчики новых технологий работают на свой страх и риск, а инвесторы не спешат вкладываться в их инновации, т.к. возможность возврата этих вложений не очень ясна. На этом этапе, как писала в своем исследовании Марианна Маццукато¹⁶, на помощь «пионерам», как правило, приходит государство, финансирующее рискованные новшества. Но как только экономический эффект от новых изделий и технологий становится достаточно очевидным, в них устремляется и частный венчурный капитал, как показала это в своих исследованиях К. Перес¹⁷. Конъюнктура рынка качественно изменяется, а мировая экономика переходит с понижательной фазы предыдущей на повышательную фазу новой К-волны, которую Дж. Модельски и называл «фазой роста».

Формирование нового ТУ приводит к качественным изменениям в конъюнктуре мирового рынка, которые начинают формировать новую большую К-волну в виде фазы роста «кривой Хабберта». Важнейшее значение при этом имеет массовый приток инвестиций в основные технологии нового ТУ, когда происходит ускоренный рост ВВП и других качественных характеристик повышательной фазы К-волны. Развитие кластера инноваций каждого конкретного ТУ формирует большую К-волну, а временной период прохождения этой волны образует Большой К-цикл.

¹⁵ Модельски Дж. Глобальная политическая эволюция, длинные циклы и К-волны Кондратьева, опасность войн и сохранение мира. Амстердам: ИОС Пресс, 2006 [Modelski G. Global Political Evolution, Long Cycles, and K-Waves. Kondratieff Waves, Warfare and World Security / Ed. by T.C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. 2006, P.293–302]

¹⁶ Mazzucato, M. The Entrepreneurial State, US Edition, Public Affairs, 2015, 288p.

¹⁷ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / пер. с англ. — М., Дело, 2011. — 231

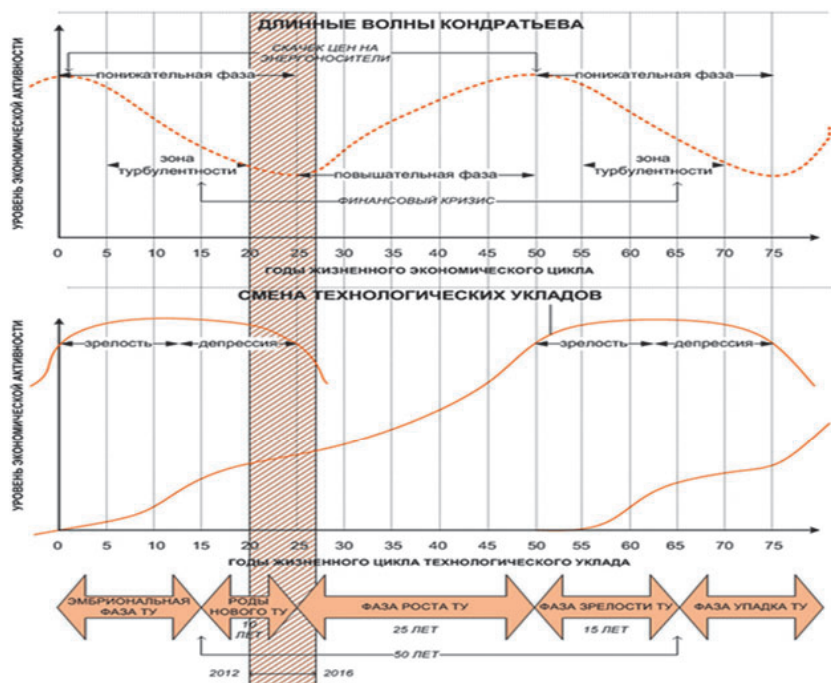

Рис. 5. Жизненный цикл технологического уклада¹⁸

В 2016 году Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук было зарегистрировано научное открытие академика РАН С.Ю. Глазьева со следующей формулой: «Установлена неизвестная ранее закономерность смены технологических укладов, каждый из которых представляет воспроизводящую целостность технологически сопряженных однородных

¹⁸ Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. — 2016. — № 2. — С. 3–29.

по техническому уровню производств, в процессе развития мировой и национальных экономик, заключающаяся в том, что технологический уклад в своем жизненном цикле проходит фазы эмбрионального развития в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, рождения при исчерпании последним возможностей расширения, роста, зрелости и упадка, проявляющиеся в форме длинноволновых колебаний экономической активности с чередованием периодов устойчивого подъема и неустойчивого депрессивного состояния»¹⁹.

Н. Кондратьев в описании понижательных и повышательных фаз нигде не дает конкретной даты, это всегда исторический период в 5–7 лет. В этот период происходило наложение окончания повышательной фазы на начало понижательной фазы, образующее «плато» на пике «фазы зрелости» «кривой Хабберта». Это «плато» свидетельствовало о том, что новый ТУ исчерпал свой потенциал развития и большая К-волна переходит к фазе упадка, когда массово появляются «псевдоинновации», не приводящие к качественным изменениям и новым технологиям.

В процессе смены ТУ укладов изменяется структура спроса на научные открытия и изобретения. Многие из них остаются длительное время невостребованными, поскольку «не вписываются» в производственно-технологические системы доминирующего ТУ. Развитие науки и техники идет постоянно, как и мыслительная деятельность человека, просто в фазе господства прежнего ТУ новые идеи не востребованы, т.к. еще не до конца выработаны прежние и общество к ним пока

¹⁹ Научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук.

не готово. Поэтому многие гениальные открытия ждут своего использования не один десяток лет (например, идеи Циолковского, Теслы и др.). Лишь с исчерпанием возможностей его роста возникает потребность в принципиально новых технологиях, конкурентный отбор которых формирует основы новых технологических траекторий.

Предпосылки их появления создаются заблаговременно в виде соответствующих заделов в НИОКР, опытных производствах, базисных технологиях. Ко времени, когда традиционные технологические возможности расширения капитала вследствие насыщения соответствующих потребностей и достижения пределов в повышении эффективности производства оказываются исчерпанными, указанные предпосылки реализуются, превращаясь из потенциальных способов вложения капитала в реальные. В результате происходит наложение завершающего периода понижательной фазы предыдущей К-волны на период формирования повышательной фазы новой К-волны продолжительностью в 5–7 лет, который Г. Менш назвал «технологическим патом»²⁰, когда эмбриональная фаза формирования нового ТУ уже завершается и новый ТУ рождается в муках.

Интересную закономерность выявил профессор Л.Е. Гринин. Исследуя прошедшие К-циклы, он пришел к выводу, что повышательные фазы К-волны всегда сопровождаются инфляционными процессами, а понижательные фазы сопровождаются дефляцией, т.к. происходит сжатие потребительского спроса.²¹ И это закономерно, т.к. исчерпание потенциала

²⁰ Менш Г. 1975. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию / Франкфурт-на-Майне. [Mensch, Gerhard: Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt a. M.: Umschau. Verlag, 1975.]

²¹ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. 2016. Длинноволновая динамика и современные дефляционные тренды: анализ и прогнозы // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6, с. 103–108.

развития действующего ТУ порождает понижательную фазу К-волны, которая, как правило, приводит к стагнации экономик передовых стран, массовому сжатию спроса и дефляции. Но «под зонтиком» понижательной фазы К-волны уже начинает формироваться кластер базисных инноваций нового ТУ. На этом этапе развития он еще не приводит к ощутимому росту экономики, т.к. финансовый капитал опасается делать серьезные инвестиции в новый ТУ.

Большинство экономистов, пишущих о К-циклах, оценивают их продолжительность в 50–60 лет. Профессор В.И. Пантин выдвинул идею о сжатии К-циклов по мере исторического развития, причем сжимаются не обе волны, а только понижательные фазы К-волны.²² И это не случайно, т.к. понижательная фаза включает в себя несколько важных процессов, сжимающихся во времени (быстрее формируется кластер базисных инноваций нового технологического уклада, происходит смена идеологических парадигм развития, накапливается опыт борьбы с кризисными явлениями и быстрее преодолеваются обществом экономические кризисы и их последствия). С накоплением исторического опыта и развитием НТП мировое сообщество осуществляет эти процессы за более короткие периоды времени. На повышательной фазе К-волны происходит диффузия новых технологий в старые отрасли производства и абсорбция этих технологий всей экономикой, что требует достаточно стабильного периода времени.

Смена ТУ сопровождается обесценением производительного капитала в устаревающих производствах, образованием финансовых пузырей вследствие оттока капитала из реального сектора экономики в финансовый, резким повышением значения роли государства в стимулировании инвестиционной и иннова-

²² Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. Рязань: Аракс, 1996. — 157 с.

ционной активности в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. В этот период передовые страны переживают глубокий экономический кризис, а для отстающих стран возникает возможность экономического рывка за счет своевременного освоения производств нового ТУ.

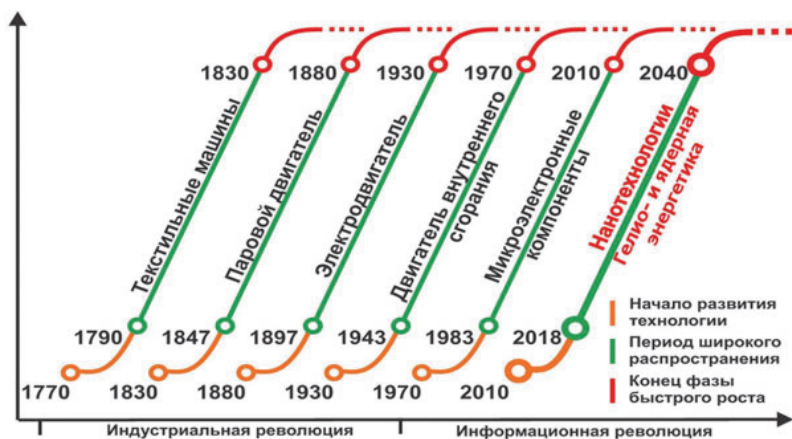

Рис. 6. Смена ТУ в ходе современного экономического развития с указанием их ключевых технологий преобразования энергии в работу²³

Представление долгосрочного технико-экономического развития как процесса смены ТУ позволяет проводить измерения процессов долгосрочного экономического развития. Результаты этих измерений с использованием материалов конкретно-исторических эмпирических исследований мировой и российской экономики выявили становление и смену пяти ТУ (рис. 6).²⁴ На этой теоретической основе выявлены

²³ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. Под ред. Глазьева С.Ю. и Харитоновой В.В. — М.: «Тривант», 2009.

²⁴ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993.

причины современного кризиса мировой экономики, даны прогнозы его дальнейшего развертывания, обоснованы предложения по модернизации и опережающему развитию российской экономики на основе нового, шестого, ТУ как ключевого направления антикризисной политики²⁵.

Достоверность открытия закономерности периодической смены ТУ подтверждается предсказанными на ее основе колебаниями цен на нефть, произошедшим раздуванием и схлопыванием финансовых пузырей, падением темпов экономического роста, финансовым кризисом и депрессией в передовых странах, преодоление структурного кризиса в которых происходит в настоящее время благодаря росту нового, шестого ТУ. Измерения распространения его ключевых технологий позволяют констатировать прохождение новым ТУ фазы родов с выходом в 2020 гг. в фазу роста, в которой займет доминирующее положение в экономике передовых стран и обеспечит вывод их на новую длинную К-волну.²⁶

В настоящее время мир переживает исторический период, когда технологии V ТУ уже не дают того эффекта, как в период прохождения повышательной фазы К-волны в 1980–2000 гг., а новые технологии еще не доказали своей экономической эффективности и не стали привлекательными для финансового капитала. Поэтому финансовый капитал предпочитает строить финансовые пирамиды и надувать финансовые пузыри, но не рискует вкладывать-

²⁵ Глазьев С. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. — М.: Национальный институт развития. — 2007; Наука, общество, государство: история взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы // под ред. С. Глазьева, В. Степина, Е. Ивахненко, М. Гельвановского, А. Захарова. — М.: Национальный институт развития. — 2016.

²⁶ Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

ся в новые технологии VI ТУ. И пока не произойдет коллапс финансовых рынков, вложения в «финансовое облако» (в финансовые пирамиды и пузыри) будут предпочтительными по сравнению с вложениями в новые технологии. Но как только этот коллапс произойдет и начнется массовое обесценение финансового капитала, последний неизбежно потечет в новые технологии VI ТУ. Массовое вложение в новые технологии свободного капитала приведет к взрывному росту всех экономических показателей и начнется «фаза роста» новой К-волны. Но это произойдет не ранее середины 2020 гг.

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ГРЯДУЩИЙ КРАХ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

В соответствии с теорией СЦНК Дж. Арриги развитие мировой экономики происходит в форме «вековой волны Арриги», график которой также похож на «кривую Хабберта». На повышательной фазе волны («фазе разгона»), которую Дж. Арриги назвал «фазой материальной экспансии», экономика всегда развивается в производственной сфере, в сфере реальной экономики. В период Британского СЦНК наибольшего расцвета мировая экономика достигла в 1850–70 гг. («Викторианская эпоха» в Британской империи). Во время Американского СЦНК «золотой век капитализма» наступил в 1950–60 гг. («общество всеобщего благосостояния»). Но мощная экспансия капитала в сфере реального производства приводит к обострению конкуренции, росту органического строения капитала, падению нормы прибыли и кризисам перепроизводства. В результате не нашедший прибыльного приложения в реальном производстве капитал уходит в «финансовое облако», где

в полном соответствии с законами хрематистики начинает «делать деньги из денег», минуя производство реальных товаров и услуг.

Вторую фазу волны СЦНК Дж. Арриги назвал эпохой «финансовой экспансии». Ее мир переживал уже на рубеже XIX–XX веков, и это явление исследовал Р. Гильфердинг в своей работе «Финансовый капитал». Позже, опираясь на исследования Гильфердинга, то же самое сделал В.И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Правда В.И. Ленин ошибся с главным выводом, оказалось, что это была не высшая стадия капитализма как общественно-экономической формации, а последняя стадия развития Британского СЦНК. Поэтому на рубеже XX–XXI веков мир снова переживает ту же фазу экономического развития только уже в рамках Американского СЦНК.

Любая система имеет конечный срок жизни, и капитализм здесь не исключение. В свое время, анализируя Колониальный МХУ и Британский СЦНК, К. Маркс сделал вывод о том, что капитализму приходит конец. И конец пришел, но не капитализму, а Британскому СЦНК, который сменился Американским. Теперь мы снова слышим, что капитализму приходит конец, но это конец не капитализма, а Американского СЦНК.

Миру предстоит пережить еще один К-цикл, в рамках которого сформируется VI ТУ и Интегральный МХУ, призванный осуществить переход от капитализма к какой-то новой формации, когда принцип НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА, как стимул к развитию экономики, уже не будет необходим для дальнейшего общественного развития. Человечество овладеет средствами производства и управления (сверхмощные компьютеры,

цифровая экономика, искусственный интеллект и т.д.), которые позволят ему осуществлять сбалансированное и бескризисное развитие на столетия, но для этого понадобится принципиально перестроить всю мировую систему общественных отношений.

Интересна еще одна закономерность: в фазе «финансовой экспансии» мейнстримом экономической идеологии всегда выступает хрематистика в разных своих проявлениях, основанная на либеральной идеологии, а в фазе «материальной экспансии» — политэкономия, базирующаяся на идеологии дирижизма. И это не удивительно, т.к. финансовому капиталу требуется полная свобода для своего перемещения, а производительному капиталу важно пользоваться защитой и поддержкой государства.

Поэтому либеральная идеология, требуя свободы от государственной регламентации, стимулирует стремительный рост фондовых индексов, возведение финансовых пирамид и надувание финансовых пузырей в «финансовом облаке», благодаря которым финансовый капитал получает максимальные прибыли. Когда же набирается критическая масса этих «надувательств», происходит кризис перенакопления финансового капитала, приводящий к обрушению финансовых рынков, как это произошло в 1929 г.

В 2008–2009 гг. кризис перенакопления финансового капитала созрел снова, но денежная накачка мировой экономики, которую осуществила ФРС США и другие ЦБ развитых стран в 2009–2014 гг., смягчила его негативные последствия, но не ликвидировала его фундаментальные причины. Поэтому в настоящее время мировая экономика снова «беременна» новым глобальным финансовым кризисом, который неизбежно произойдет в период между

2018 и 2020 гг., что предопределено фундаментальными закономерностями мирового экономического развития. Кстати, и представители современной хрестоматистики косвенно подтверждают этот вывод. Анализируя «деловой цикл», они отмечают, что со времени окончания последнего экономического кризиса 2008–2009 гг. прошло уже более 100 месяцев — это почти рекордная продолжительность непрерывного роста ВВП после обвала 2008–2009 гг.²⁷ Так что избежать очередного финансового коллапса мировой экономике не удастся!

Более того, без очередного финансового кризиса и обвала многочисленных финансовых «пирамид» у реальной экономики не появится стимулов для выхода из затянувшейся стагнации через переход к новому VI ТУ и массовому распространению основанных на нем производств. До тех пор, пока не разразился кризис, гораздо удобнее и привычнее избегать риска вложений в реальное производство до того момента, продолжая «делать деньги из воздуха» и осуществляя все новые и новые финансовые спекуляции и аферы. И только финансовый крах может ограничить возможности для финансовых спекуляций, направить капиталы в реальное производство и в новые технологии. И чем дольше за счет различных искусственных мер будет оттягиваться кризис, тем более мощным и глубоким будет финансовый крах.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФИНАНСОВОГО КОЛЛАПСА

Возникает важный вопрос: что именно может послужить спусковым крючком нового кризиса в условиях, когда ФРС печатает доллары и на них выкупает «токсичные» и «инфицированные», во многом не обеспеченные долго-

²⁷ <https://aftershock.news/?q=node/590266&full>.

вые обязательства американских банков, а Европейский ЦБ с не меньшим усердием печатает евро и также выкупает обязательства итальянских и других банков, которые без этого давно бы уже лопнули? Вопрос непростой, так как ничего подобного мировая экономика и мировые финансы прежде не знали. И все же можно сделать некоторые научно обоснованные предположения относительно наиболее вероятных факторов и вариантов развития грядущего кризиса.

Конкретными факторами, характерными для современной глобальной ситуации, являются стремительная деградация экономической гегемонии США, экономическое торможение стран Европейского союза и столь же стремительный экономический подъем Китая, Индии и ряда других азиатских стран. Вызванный экономическим отставанием и потерей конкурентоспособности раскол внутри Европейского Союза уже налицо. Это не только Брэксит и миграционный кризис, но и оппозиция руководству Евросоюза со стороны Венгрии, Чехии, Словакии, Польши, Греции, рост националистических настроений, попытки Каталонии отделиться от Испании, а Ирландии и Шотландии от Великобритании, социальный и экономический упадок Франции, националистические движения в Бельгии.

Таким образом, раскол в европейских элитах, вызванный разнообразными кризисными явлениями, вполне очевиден. Но столь же очевиден и постоянно углубляющийся раскол в американских элитах и американском обществе в целом, проявившийся после избрания Д. Трампа президентом США. Этот раскол ставит под угрозу само существование американской политической и экономической системы. Эта угроза толкает американскую правящую элиту (как 100 лет назад британскую) на опасные военно-политические аван-

туры, на разжигание конфликтов и создание хаоса в разных регионах мира.

Отсюда следует, что один из вероятных вариантов возникновения глобального кризиса — это кризис доллара в США и финансовый крах в странах ЕС, который бумерангом ударит по США. Позиции доллара постоянно подтачиваются экспансией китайской экономики и юаня. Очередными важными и во многом судьбоносными событиями в этом процессе стали запуск Китаем в 2016 г. торговли золотом за юани²⁸ и начало фьючерсной торговли нефтью за юани на Шанхайской международной энергетической бирже.²⁹

Напомним, что после отказа США от золотого стандарта в 1971 г. главным обеспечением американского доллара стала мировая торговля нефтью за доллары. Так появились нефтедоллары, но теперь их серьезно потеснят нефтеюани, поскольку Китай в настоящее время является самым большим нефтяным рынком в мире, и все китайские, а также некоторые зарубежные компании неизбежно перейдут на торговлю нефтью с помощью юаней. К тому же юань, в отличие от доллара, обеспечен золотом, и фактически на Шанхайской международной бирже можно будет продавать и покупать нефть за золото.

Напомним также, что попытки отказаться от доллара в торговле нефтью в свое время предпринимали Иран, Ирак при Саддаме Хусейне, Ливия при Муаммаре Каддафи. Что произошло с Ираком и Ливией хорошо известно: в результате агрессии США они практически перестали существовать как самостоятельные государства. Иран американцам удалось «прижать» с помощью жесточайших санкций и угро-

²⁸ expert.ru/2017/09/20/kitaj-dollar/.

²⁹ Баранчик Ю. Китай начинает сбрасывать доллар с постаментов завтра. — https://regnum.ru/news/economy/2368406.html?utm_source=infox.sg.

зы прямой военной интервенции при Дж. Буше-младшем. Но с Китаем такие фокусы не пройдут: во-первых, Китай обладает сильной армией и ядерным оружием, а во-вторых, за спиной Китая стоит Россия, с которой США испортили отношения окончательно и бесповоротно, и которая отнюдь не против того, чтобы помочь Китаю поставить на место зарвавшихся «американских партнеров».

Разумеется, США нанесут ответный удар и по Китаю, и особенно, по России, которую они считают «слабым звеном». США вполне могут начать и войну с Северной Кореей, и конфликт в Южно-Китайском море или где-нибудь еще, и даже инициировать финансовые и экономические потрясения в Поднебесной. Но парадокс состоит в том, что все эти шаги с высокой вероятностью сильнее ударят по самим США, чем по Китаю. Так, война с Северной Кореей приведет к огромным потерям не только среди населения Южной Кореи, но и среди американских войск, размещенных в Южной Корее и Японии. Южно-Китайское море, жизненно важно для Китая и его торговли, и контроль над ним Китай будет защищать любой ценой. Поэтому конфликт в данном регионе будет стоить США очень дорого. Финансовый и экономический кризис в Китае, инициированный США, нанесет гораздо больший ущерб американской экономике и обрушит американские финансовые рынки.

Что касается России, то США вполне возможно введут против нее еще более жесткие санкции и попытаются «изъять» хранящиеся в США российские валютные запасы, прижать капиталы и собственность российских олигархов в Америке и в оффшорах. Но и это в конечном итоге, если Россия выстоит и не поддастся на шантаж, ударит по самим США, причем ударит сильно. Во-первых, доверие к США и в мире, и в России

в случае ареста или замораживания российских средств будет окончательно подорвано, а проамериканская часть российской элиты будет полностью дискредитирована и потеряет все свои позиции. Во-вторых, Россия может ответить асимметрично, например, отказавшись от доллара и перейдя на расчеты за свои энергоресурсы в юанях и евро, что окончательно подорвет мировую гегемонию США, основанную на долларе. В-третьих, даже самые жесткие американские и европейские санкции в отношении России ведут скорее к подъему российской промышленности и сельского хозяйства, чем к упадку, главным образом за счет устранения монополии иностранных фирм на российском рынке. Более того, чем жестче будут американские санкции по отношению к России, тем быстрее российская экономика избавится от привязки к Вашингтонскому консенсусу и зависимости от доллара США.

Однако настоящий и необратимый финансовый крах в США произойдет только в результате целого ряда военно-политических авантюр и связанного с этим финансового и социально-политического перенапряжения, которые неизбежно приведут к оттоку капиталов из США и к обрушению глобальной финансовой системы, основанной на долларе.³⁰ В настоящее время США уже осуществляют авантюры в Афганистане, на Ближнем Востоке, вблизи Корейского полуострова, отчасти на Украине и успешно созревают для финансового и политического перенапряжения, которое, как утверждал английский историк Пол Кеннеди, служило главной причиной краха всех империй.³¹ Когда точно наступит критическая степень этого перенапряжения, сказать сложно, но **то, что зна-**

³⁰ Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2016, с. 56–59, 76–77, 83–86.

³¹ Кеннеди Пол. Вступая в двадцать первый век — М: Весь Мир, 1997. Серия: XXI век.

чительный шаг к нему будет сделан именно между 2018 и 2020 гг. (в самом крайнем случае в начале 2020 гг.) можно утверждать наверняка.

Некоторые выводы

Наследие Н. Кондратьева дает нам мощный инструментарий для исследования волнообразных и циклических процессов, поскольку именно Н.Д. Кондратьев является основоположником современной теории циклически-волновой природы экономического развития, последователи которого создали мощнейший научный задел исследований мирового экономического развития. Проведенный Н. Кондратьевым, Й. Шумпетером, Ф. Броделем, Дж. Арриги, Г. Меншем, И. Валлерстайном, С. Глазьевым, К. Перес и другими авторитетными учеными анализ мирового экономического развития за последние 100 лет с точки зрения циклически-волнового подхода позволяет с высокой вероятностью прогнозировать дальнейшее развитие мира на ближайшие 30-40 лет и намечать основные направления этого развития вплоть до конца нынешнего столетия.

Умерший в 2016 г. американский философ и футуролог Элвин Тоффлер разработал теорию трех волн цивилизационного развития (далее ВЦР)³², в соответствии с которой мир давно прошел Сельскохозяйственную ВЦР и входит в завершающую стадию Индустриальной, в недрах которой уже зарождается новая, Информационная ВЦР. Индустриальная ВЦР уже прошла пять больших К-циклов. Анализ повышательных и понижительных фаз этих циклов дает возможность спрогнозировать зарождение Информационной ВЦР на базе формирования VI ТУ, основанного на цифровой экономике

³² Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ. 2004.

и переходе с микро на нано-атомарный уровень при производстве материальных благ.

С 1700 г. по 1820 г. в рамках сельскохозяйственной волны за 120 лет Мировой валовой продукт (далее МВП) вырос всего в 1,9 раза. С началом Индустриальной ВЦР, благодаря Промышленной революции, за 93 года с 1820 по 1913 гг. в рамках Британского СЦНК МВП увеличился в 3,9 раза. За следующие 77 лет (с 1913 по 1990 гг.) благодаря Индустриальной революции в рамках Американского СЦНК МВП увеличился почти в 10 раз. В XXI веке по расчетам А. Кобякова, сделанным на основе методики А. Мэддисона, к 2030 году МВП за 40 лет вырастет более чем в 4 раза. При этом темпы роста МВП, достигшие пика в 1950–60 гг., начали замедляться³³. Это свидетельствует о том, что развитие Индустриальной ВЦР, проходящее по модели «кривой Хабберта» с затуханием после прохождения пика, скоро завершится и человечество перейдет к следующей, Информационной ВЦР.

Опираясь на теорию Э. Тоффлера и другие теории циклично-волнового развития А.Э. Айвазовым и В.А. Беликовым была разработана «Матрица Индустриальной цивилизационной волны» (рис. 7)³⁴, которая дает ясную научную картину общественного развития мира с середины XVIII века по середину XXI века. Матрица представляет собой попытку определить основные факторы происходящих в мировой экономике циклически-волновых процессов, систематизировать их и показать главные взаимосвязи, а на этой основе вскрыть причины «тектонических сдвигов», происходящих

³³ Кобяков А. Дракон, орел и медведь. Авторский доклад. // Изборский клуб, 2016, № 6–7 (42–43).

³⁴ Айвазов А.Э., Беликов В.А. Матрица индустриальной цивилизационной волны. «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений»: сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения» / под редакцией В.М. Бондаренко. М., МОСИПН Н.Д. Кондратьева, 2017. — 390 с.

Рис 7. Матрица Индустриальной цивилизационной волны

в современном мире, и их механизмы. Построение Матрицы основано на обобщении результатов многолетних исследований крупнейших ученых мира, выявивших циклически-волновой характер эволюционного развития, причем в основе этих исследований лежит теория больших циклов экономической конъюнктуры, разработанная Н. Кондратьевым.

Библиографический список

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
2. https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fget.whotrades.com%2F4%2Fphoto5C7C%2F20794516361-

- 0%2Fblogpost.jpeg&p=3&text=%D0%A6%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8B%20%D0%B2%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8&pos=137&rpt=simage&lr=10&family=yes.
3. Айвазов А. Когда рухнет доллар? — Орел: Изд-во «Тип. «Труд», 2012. — 328 с.
  4. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 472 с.
  5. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век — М.: Институт общественного проектирования, 2009 г.
  6. Интервью с «гуру инвестиций» Джимом Роджерсом http://www.sdelanounih.ru/jim_rogers/.
  7. Перспективы мировой экономики. Сентябрь 2006. Финансовые системы и экономические циклы. МВФ, 2006: www.imf.org
  8. https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Ffs1.ppt4web.ru%2Fimages%2F16566%2F96282%2F640%2Fimg3.jpg&p=1&text=%D0%A6%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D1%8B%20%D0%B2%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8&pos=58&rpt=simage&lr=10&family=yes.
  9. Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. Рязань, «Аракс», 1996. — 157с.
  10. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006.
  11. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., «Экономика». 1989.
  12. <http://expert.ru/expert/2017/48/krizis-skoro-gryanet-krizisi/media/306197/>.
  13. [https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/теория Хабберга \(пик нефти\)](https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/теория Хабберга (пик нефти)).
  14. https://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2Fwww.oilcrisis.com%2Flaherrere%2Fimages%2Fmultih2.gif&p=1&text=%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%A5%D0

%B0%D0%B1%D0%B1%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0&pos=63&rpt=simage&lr=10&family=yes.

15. Модельски Дж. Глобальная политическая эволюция, длинные циклы и К-волны Кондратьева, опасность войн и сохранение мира. Амстердам: ИОС Пресс, 2006 [Modelski G. Global Political Evolution, Long Cycles, and K-Waves. Kondratieff Waves, Warfare and World Security / Ed. by T.C. Devezas. Amsterdam: IOS Press. 2006, P. 293–302].
16. Mazzucato, M. The Entrepreneurial State, US Edition, Public Affairs, 2015, 288p
17. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / пер. С англ. — М., Дело, 2011. — 231 с.
18. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. — 2016. — №2. — С. 3–29
19. Менш Г. 1975. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию /. Франкфурт-на-Майне. [Mensch, Gerhard: Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt a. M.: Umschau. Verlag, 1975.]
20. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. 2016. Длинноволновая динамика и современные дефляционные тренды: анализ и прогнозы. // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6, Стр. 103–108.
21. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВлаДар, 1993.
22. Глазьев С. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. — М.: Национальный институт развития. — 2007.
23. Наука, общество, государство: история взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы // под ред. С. Глазьева, В. Степина, Е. Ивахненко, М. Гельвановского, А. Захарова. — М.: Национальный институт развития. — 2016.

24. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. Под ред. Глазьева С.Ю. и Харитонов В.В. — М.: «Тривант», 2009.
25. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
26. <https://aftershock.news/?q=node/590266&full>.
27. expert.ru/2017/09/20/kitaj-dollar/.
28. Баранчик Ю. Китай начинает сбрасывать доллар с пьедестала завтра.
29. https://regnum.ru/news/economy/2368406.html?utm_source=infox.sg.
30. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2016. 512 с.
31. Кеннеди Пол. Вступая в двадцать первый век ISBN: 5-85864-081-8, 5-7777-1015-2 — М: Весь Мир, 1997. Серия: XXI век.
32. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ. 2004.
33. Кобяков А. Дракон, орел и медведь. Авторский доклад. // Изборский клуб, 2016, № 6-7 (42-43).
34. Айвазов А.Э., Беликов В.А. Матрица индустриальной цивилизационной волны. «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений»: сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения» / под редакцией В.М. Бондаренко. М., МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2017. — 390 с.

Контактная информация

Айвазов Александр Эрвинович \ ajvazov@yandex.ru

Беликов Владимир Александрович \ belikovva53@yandex.ru

**ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ
МАНИПУЛИРОВАНИЯ
И ИНСАЙДЕРСКОЙ
ТОРГОВЛИ
НА РОССИЙСКОМ
ФОНДОВОМ РЫНКЕ
THE LEGAL CONTROL
OF MANIPULATION
AND INSIDER
TRADING
AT STOCK MARKETS**

ФИЛИППЕНКОВ ЮРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
Студент НИУ ВШЭ, 2 курс, Факультет Права

YURIY V. FILIPPENKOV
Student of the NRU HSE, 2 course,
Faculty of Law

ТИНЬКОВ АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ

Студент НИУ ВШЭ, 3 курс, факультет
экономических наук

ALEXANDER O. TINKOV

Student of the NRU HSE, 3 course,
Faculty of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье акцентировано внимание на проблемах правового контроля таких явлений, как манипулирование и инсайдерская торговля на российском фондовом рынке. Важное значение имеет анализ существующего на данный момент законодательства о регулировании российского рынка и его сопоставление с правовым контролем развитого фондового рынка США. В ходе исследования были выделены основные недостатки правового обеспечения отечественного рынка, разобраны практические примеры подобных ситуаций и предложены решения по их элиминированию с помощью имитации элементов законодательства развитых стран с высоким уровнем правового обеспечения фондового рынка.

ABSTRACT

The article is mainly focused on the problems of law regulation of such processes, as market manipulation and insider information trading in the Russian share market. The analysis and investigation of Russian present legislation in this sphere plays a major role especially in comparison to the US law control of its well-developed stock market. In this research some key disadvantages and cons about the Russian model of market law regulation were highlighted, the practical cases were overviewed as relevant examples of having crucial problems and effective ways to eliminate so-called drawbacks of law regulation were elaborated. They were created with the help of imitation of law principles, which are

widely used in plenty of developed countries with reliable market law regulation systems.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Манипулирование, инсайдерская торговля, фондовый рынок, правовое регулирование рынка, инсайдерская информация, закон Додда – Франка, системы слежения за рынком, искусственные сделки.

KEYWORDS

Manipulation, insider trading, stock market, market law regulation, insider information, The Dodd-Frank Act, market tracking systems, suspicious transactions.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день во многих развитых странах фондовый рынок является сложно организованной системой, которая обеспечивает обращение ценных бумаг различных эмитентов. Функционирует данный вид рынка на основе таких экономических механизмов, как законы спроса и предложения, что позволяет рынку успешно выполнять самую главную задачу — эффективное перераспределение свободного финансового капитала между инвесторами и эмитентами. Вышеперечисленные экономические основы помимо всего прочего помогают осуществлять мобилизацию свободных денежных средств для компаний, акции которых представлены на бирже. С помощью этого происходит передвижение капитала в сферы с наилучшим соотношением риска и доходности для инвесторов, а эмитенты, в свою очередь, привлекают средства на собственное развитие. Но нередко «невидимая рука» Адама Смита, контролирующая рынок, серьезно нуждается в государственном правовом регулировании. Для того чтобы рынок функционировал должным

образом, необходима грамотно работающая и эффективная система контроля.

В России существует определенный правовой контроль над подобными ситуациями, но порой санкции, которые применяются к нарушителям, не соответствуют нанесенному ими ущербу рынку, а юридическая ответственность иногда и вовсе отсутствует в некоторых случаях, что дает мошенникам право пользоваться неразвитостью российского фондового рынка в своих собственных интересах. Отсюда следует основной исследовательский вопрос данной статьи: каким образом следует усовершенствовать правовое регулирование российского фондового рынка для нивелирования таких явлений, как манипулирование и инсайдерская торговля? Главная цель статьи заключается в том, чтобы на примере разобранных кейсов, которые имели место быть на российском фондовом рынке в реальности, предложить собственные меры по оптимизированию правового регулирования на российском рынке. Статья имеет в своей структуре две части, первая из которых будет посвящена разбору реальных кейсов, получивших огласку и связанных с манипулированием, а также будут выделены основные проблемы правового регулирования и предложены меры по улучшению. Вторая же часть затронет проблемы в области контроля с точки зрения права инсайдерской торговли, и в ней будут выработаны пути элиминирования недостатков правового контроля.

Так, какие же проблемы правового контроля манипулирования и инсайдерской торговли существуют на российском фондовом рынке и какие разработанные меры помогут их предотвратить?

АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ МАНИПУЛИРОВАНИЯ И ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РФ И США

На данный момент на фондовом рынке РФ существует двухуровневая система контроля и регулирования, которая состоит из следующих уровней — государственный и саморегулируемый. Саморегулируемый уровень состоит из автономных организаций фондового рынка РФ, влияние которых на рынке достаточно слабое ввиду серьезной подконтрольности рынка государству. В свою очередь, государственный уровень включает в себя надзор за участниками рынка и их лицензирование, государственную регистрацию и обеспечение раскрытия информации: в качестве элементов государственного уровня выделяются такие организации, как ЦБ РФ, Министерство финансов РФ и служба Банка России по финансовым рынкам.

Частью государственного уровня регулирования фондового рынка является его правовое регулирование. Правовой контроль манипулирования и инсайдерской торговли осуществляется рядом актов. Основным законом в этой сфере является Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 224)¹.

Стоит отметить, что в ФЗ № 224 установлен достаточно широкий перечень мер по противодействию манипулированию рынком и инсайдерской торговли. Так статье 6 установлены ограничения на использование инсайдерской информации

¹ Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 № 224-ФЗ // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/.

и манипулирования, в статье 7 устанавливаются юридические последствия за данные деяния. Кроме того, в статье 9 устанавливаются требования по ведению и передаче списка инсайдеров, в статье 11 — меры по предотвращению, выявлению и пресечению указанных противозаконных деяний.

Кроме того, юридическая ответственность за инсайдерскую торговлю и манипулирование устанавливается статьей 185.3 и 185.6 УК РФ², а также статьей 15.21 и статьей 15.30 КоАП РФ³.

Таким образом, мы видим, что в законодательстве существует достаточное количество норм-запретов в исследуемой сфере. Однако можно заметить, что лица, использующие инсайдерскую торговлю и манипулирование для незаконного обогащения, как правило, не привлекаются ни к уголовной, ни к административной ответственности. Так, согласно данным Центрального банка только за 2018 год было выявлено 17 случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком⁴. В чем же проблема и каковы ее решения?

CASE-STUDY В ОБЛАСТИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Как известно, многие экономисты и финансисты определяют такое понятие, как «манипулирование на рынке», следующим образом — это умышленные действия профессиональных участников рынка, целью которых является введение в заблуждение остальных инвесторов посредством искусственно-

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

³ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

⁴ Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Центральный банк Российской Федерации (http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/). Просмотрено: 30.05.2019.

го поддержания котировок ценных бумаг на слишком высоком или низком уровне, выгодном для отдельно взятых участников сделок. Данная проблема является очень актуальной и по сей день, особенно если речь идет о развивающихся рынках, так как именно ввиду неокончательной степени развития рынка появляется простор для маневров мошенников в связи с тем, что правовое регулирование на таких рынках функционирует неидеально, что приводит к таким явлениям, как манипулирование. В своей научной статье Володин С.Н. отмечает, что рыночное манипулирование является нередким событием на рынках России, Украины, Беларуси, Китая и Индии⁵. Также на примерах, которые были разобраны в статье, может быть выделена основная проблема правового контроля над рыночным манипулированием на российском фондовом рынке, а именно слабая юридическая ответственность, которая применяется к нарушителям законов, что приводит к многочисленным убыткам прочих инвесторов вследствие нарушения функционирования рынка. Так, например, согласно данным статьи «Коммерсантъ» замечено, что очень часто государственные органы не могут доказать факты манипулирования, поэтому, опираясь на статистику, выявленных случаев очень мало, а действия крупных игроков и вовсе могут не иметь никаких последствий для них с точки зрения правовых санкций⁶.

Как отмечают исследователи, пробелом в этом контроле является то, что в законах нет одного точного определения этого термина. Так, в статье 5 ФЗ № 224 приводится лишь перечень деяний, которые должны быть признаны противо-

⁵ Володин С.Н. Борьба с рыночным манипулированием в развивающихся странах: используемые методы и возможность их применения в России // Управление финансовыми рисками. 2017. № 3.

⁶ Манипулирование на фондовом рынке попало под уголовную ответственность // Коммерсантъ (<https://www.kommersant.ru/doc/2006403>). Просмотрено: 30.05.2019.

законными. Как следствие, в некоторых ситуациях становится затруднительным разграничить манипулирование от правомерных действий⁷.

Однако в этой связи нельзя не упомянуть, что в ст. 185.6 УК РФ все-таки существует определение манипулирования. К сожалению, и это определение не лишено недостатков. Так, согласно ему манипулирование влечет за собой последствия в виде существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и т.д.⁸ Эта формулировка означает, что если действия, направленные на манипулирование, не приводят к указанным результатам, то подобное деяние не может быть уголовно наказуемо⁹. Из-за этого невозможно пресекать те правонарушения, которые имели своей целью изменение рыночных котировок, но не привели ни к каким последствиям. Таким образом, было бы уместно исключить часть формулировки, указывающую на определенные результаты, или же уточнить, что данные действия совершаются с целью достижения вышеперечисленных результатов.

Один из первых случаев манипулирования произошел в 2008 году, когда несколько топ-менеджеров компании «Ричброкерсервис» манипулировали ценами на акции, совершая обратные сделки друг с другом, тем самым искусственно разгоняя тенденцию роста котировок с помощью сделок купли-продажи. Ссылаясь на информацию, опубликованную ФСФР (после 2013 года данный орган был переименован в службу Банка России по финансовым

⁷ Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. С. 207.

⁸ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019).

⁹ Емельянова Е.А. Понятие инсайдерской информации и манипулирования рынком в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2012. № 3.

рынкам, а после упразднения функцию контроля стали выполнять структурные подразделения ЦБ РФ), в период с 12 февраля по 20 марта общая доля по сделкам, которые были совершены топ-менеджерами компании с акциями собственной организации, составила 92% от общего объема торгов ценными бумагами «Ричброкерсервиса», а котировки за две недели увеличились практически в 2 раза. Итогом данного факта рыночного манипулирования на бирже «Санкт-Петербург» стал делистинг акций данной компании, а также отзыв лицензии у юридического лица «Ричброкерсервис».

Компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о том, что действия ФСФР России по аннулированию лицензии нарушают его права и законные интересы при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности. Однако суд отказал в удовлетворении жалобы истца, подтвердив выявленные в течение одного года неоднократные нарушения компанией законодательства Российской Федерации о ценных бумагах. И суд сослался на абзац 1 пункта 4 статьи 44 Закона о рынке ценных бумаг (ред. от 27.10.2008), где закреплено, что в случае неоднократного нарушения в течение одного года профессиональными участниками рынка ценных бумаг законодательства Российской Федерации о ценных бумагах федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг вправе принимать решение о приостановлении действия или об аннулировании лицензии.

Кроме того, важно отметить, что высшие должностные лица компании не понесли ответственности за совершенные деяния в виду того, что на тот момент в УК РФ и КоАП РФ отсутствовали соответствующие статьи, предусматривающие

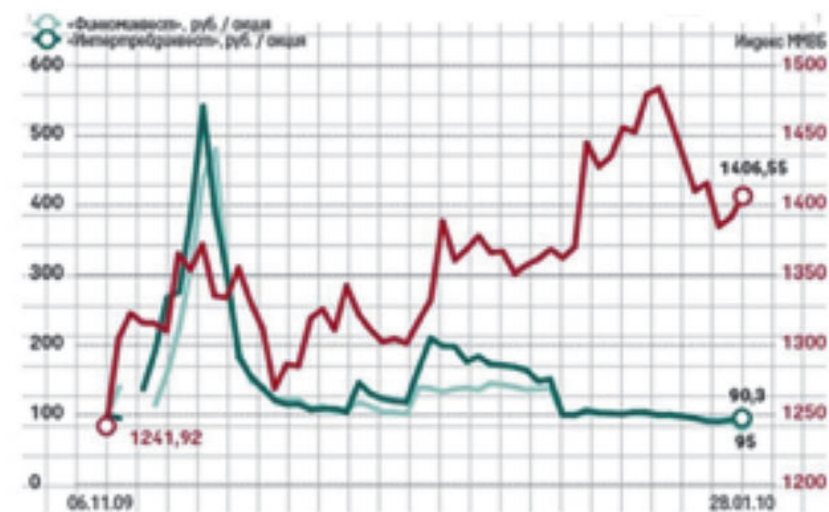
определенные санкции за манипулирование. Необходимые нормы были введены лишь в 2010 году.

В следующем своем научном труде Володин С.Н. приводит факты, свидетельствующие о том, что на российском фондовом рынке задействованы счета всего не более чем 1% россиян¹⁰. Автор статьи связывает это прежде всего с тем, что у россиян отсутствует доверие к российскому фондовому рынку в связи с тем, что правовое регулирование рынка функционирует неэффективно, что ставит под сомнение надежность инвестиций в ценные бумаги на внутреннем фондовом рынке. В то время как в США, где существуют определенные правовые гаранты торговли и инвестирования на фондовом рынке, процент населения с активными счетами намного выше — около 70%.

Действительно, отечественный фондовый рынок отличается от развитых достаточно низкой ликвидностью и слабой правовой защитой, что позволяет некоторым спекулянтам манипулировать рыночными ценами различных активов. В связи с этим происходит ситуация, когда подрывается доверие потенциальных и нынешних инвесторов, что ведет к их отказу от инвестирования на фондовом рынке. В качестве очередного примера рыночного манипулирования на фондовом рынке РФ можно привести компанию ООО «Профит-тайм». Данные статьи портала «Ведомости» доказывают факт манипулирования: 21 октября 2009 года на бирже ММВБ были выпущены акции следующих компаний — «Интертрейдинвест» и «Финкоминвест», которые специально существовали для совершения искусственных сделок и были зарегистрированы фирмой «Профит-тайм».

¹⁰ Володин С.Н. Манипулирование ценами рыночных активов: сравнение опыта России и США // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2016. № 6.

Спустя месяц после листинга подозрительных юридических лиц общая сумма сделок, которые были заключены этими компаниями, равнялась 685 миллионам рублей, а их акции вошли в топ-100 по критерию ликвидности акций на ММВБ. В декабре котировки акций этих организаций выросли уже в 7 раз по сравнению с концом октября (рис. 1).

Рис. 1. Котировки акций компаний «Интертрейдинвест» и «Финкоминвест»

Источник: Официальный сайт ММВБ

В качестве санкций, последовавших за факт рыночного манипулирования, у инвестиционной компании «Профиттайм» были отозваны лицензии, а ММВБ приостановила торговлю акциями аффилированных компаний¹¹.

¹¹ ФСФР выявила третий случай манипулирования рынком // Ведомости (<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2010/03/26/fsfr-vyavila-tretij-sluchaj-manipulirovaniya-rynkom>). Просмотрено: 30.05.2019.

Иначе обстоят дела в США, которые обладают самым развитым законодательством в этой области.

Несомненным положительным моментом в законодательстве США является высокий уровень юридической техники актов, регулирующих исследуемую тему.

В законодательстве США также нет точного определения термина «манипулирование». Однако его уяснение осуществляется судами. К примеру, в известном деле *United States v. Socony-Vacuum Oil Co* 1940 г. манипулирование определялось, как «искусственный стимул, применяемый к рыночным ценам, сила, которая дестабилизирует их, фактор, предотвращающий определение рыночных цен исключительно путем свободной конкуренции»¹².

Опираясь на данные новостного канадского портала CBC, можно привести в пример один известный случай манипулирования на американском фондовом рынке, который получил широкую огласку. Статья повествует нам о том, что с помощью кросс-сделок происходил искусственный рост цен на акции компаний *Raven Gold Corporation* и *Kentucky USA Energy Incorporated* на 175% и 562% соответственно. Еще один инструмент, которым пользовались мошенники, заключался в распространении рекламных буклетов и листовок с информацией, которые включали в себя данные о перспективах развития этих компаний. Мошенникам с помощью манипулирования ценами акций на рынке удалось получить 17,2 миллиона долларов незаконной прибыли¹³.

¹² Емельянова Е.А. Указ. соч.

¹³ *Canadians Michael Taxon, Itamar Cohen admit to \$17 mln stock fraud // CBC* (<https://www.cbc.ca/news/business/canadians-michael-taxon-itamar-cohen-admit-to-17m-stock-fraud-1.3092630>). Просмотрено: 30.05.2019.

В современном мире огромное внимание уделяется автоматизации и цифровизации различных процессов, поэтому нередко на развитых и развивающихся биржах используют различные технологические системы, которые помогают вычислять подозрительные рыночные махинации на рынке. В России на Московской бирже функционирует система под названием САФРАН 3.0, которая предназначена для мониторинга ежедневных рыночных сделок и выявляет порядка 200 подозрительных операций каждую неделю. Данная программа начала активно внедряться на российский рынок только лишь в начале нынешнего века, в то время как на американских рынках NYSE и NASDAQ системы ICASS и SWAT соответственно уже функционировали с начала 1980-х годов. Такой метод борьбы с манипулированием на рынке безусловно эффективен с точки зрения возможного выявления нарушителя, но определенно для максимального эффекта следует совмещать использование автоматизированных систем и жесткого правового контроля, которое подразумевает серьезную юридическую ответственность для виновного лица.

CASE-STUDY В ОБЛАСТИ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Инсайдерская торговля на российском фондовом рынке тоже является достаточно распространенным явлением и также несет в себе огромную угрозу не только для всего рынка в целом, но и для имиджа компаний. Другими словами, инсайдерская информация — это непубличная точная и важная для компании информация, которая стала известна какому-либо лицу вследствие его служебного положения и наличия доступа к данному типу информации. В научной

статье Вожакин Т.А. выделяет четыре основных критерия для определения инсайдерской информацией, которая может нарушить грамотное функционирование рынка. По его мнению, это обязательно точная и конкретная информация, которая является существенной как для компании, так и для ее инвесторов¹⁴. Это также та информация, которая не была официально опубликована и разглашена, а доступ к ней может иметь только узкий и контролируемый круг людей. Однако в аналитическом комментарии к закону об инсайте Федоров В.А. предоставил противоположную информацию, которая указывает на то, что информация необязательно должна обладать конкретикой ввиду того, что для рыночного манипулирования достаточно и «намека»¹⁵.

Стоит обратиться также к статье 2 ФЗ № 224, закрепляющая определение инсайдерской информации, из которого можно вывести ее признаки. Во-первых, к инсайдерской информации относятся сведения, охраняемые в режиме тайны (кроме государственной и налоговой). Во-вторых, ее распространение может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и товаров. В-третьих, сведения, которые подпадают под вышеуказанные признаки, должны также относиться к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации. В-четвертых, данная информация должна быть точной (достоверной) и конкретной¹⁶.

Далее, статьей 4 ФЗ № 224 установлен закрытый перечень инсайдеров, то есть лиц, имеющих доступ к информации,

¹⁴ Вожакин Т.А. Понятие и признаки инсайдерской информации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3.

¹⁵ Федоров В.А. Закон об инсайте: аналитический комментарий // Российское предпринимательство. 2010. № 1(1).

¹⁶ Минбалеев А.В. Понятие и признаки инсайдерской информации как особого вида информации ограниченного доступа // Вестник УРФО. 2011.

недоступной широкой публике. Однако подобная норма содержит в себе некоторые пробелы. Так, можно отметить, что в этот перечень не входят депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, сотрудники правоохранительных органов, а также органы, не относящиеся ни к одной из ветвей власти, например Счетная палата. Однако при этом специфика деятельности этих лиц обуславливает высокую ценность находящейся в их руках информации. Следовательно, перечисленные лица не несут ответственности за торговлю инсайдерской информацией¹⁷.

Многие финансовые аналитики считают, что существует несколько видов инсайдеров, то есть агентов, которые могут располагать непубличной информацией. К типу внутренних инсайдеров относят лиц, приближенных самой компании — топ-менеджеров и работников, руководство и акционеров. Существуют также внешние инсайдеры, которые входят в круг близкого окружения внутренних, а также к такому виду относятся компании, которые оказывают сопровождение рыночных сделок. Временными инсайдерами являются представители СМИ и все те, кто получает временный доступ к важной информации.

Вдобавок ко всему статьей 7 ФЗ № 224 закрепляется, что лица, которым в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком причинены убытки, вправе требовать их возмещение от лиц, в результате действий которых были причинены такие убытки. Однако подобная формулировка является чрезмерно абстрактной и, как следствие, не является реально действующей. Причиной этому является то, что нет каких-либо уточне-

¹⁷ Бикбулатов Т.И. Использование и передача инсайдерской информации в законодательных органах в России и США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014.

ний, позволяющих конкретизировать процесс доказывания убытков, который из-за этого становится слишком сложным. Также затруднено доказывание причинно-следственной связи между манипулированием и причинением убытков

Официально первый зарегистрированный факт инсайдерской торговли в России был зафиксирован относительно недавно по сравнению с другими ведущими рынками мира — в 2011 году произошло поглощение российского концерна «Калина» иностранной компанией под названием Unilever. Согласно данным из статьи портала «Ведомости», сделка была анонсирована 16 октября 2011 года и заключала в себе информацию о покупке Unilever 82% акций российской компании «Калина» на общую сумму, превышающую 17 миллиардов рублей. Факт инсайдерской сделки был обнаружен лишь после подозрительного роста акций российской фирмы, который произошел до официальной публикации новости.

Следствию стало известно, что инсайдом занимались сразу несколько человек, как со стороны Unilever, так и со стороны «Калины» — рост акций российской компании составил около 80% за несколько недель до публикации официальной информации о грядущей сделке поглощения. По подсчетам некоторых аналитиков, инсайдеры смогли заключить сделки на несколько сотен миллионов рублей, которые принесли им значительную прибыль¹⁸.

Если же говорить о модели США, то можно отметить, что она в целом характеризуется более строгими санкциями за совершение указанных правонарушений. Так, в праве США инсайдерские сделки рассматриваются как тяжкие преступления и санкции за них могут достигать 11 лет ли-

¹⁸ ФСФР обнаружила инсайд с акциями «Калины» // Ведомости (<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/07/01/fsf-obsnaruzhila-insajd>). Просмотрено: 30.05.2019.

шения свободы¹⁹. В российском же уголовном праве за неправомерное использование инсайдерской информации наказание не превышает четырех лет лишения свободы, что соответствует преступлению средней тяжести²⁰.

Важным витком в развитии борьбы с инсайдерской торговлей стал также закон Додда — Франка. Данный нормативный правовой акт предусматривает вознаграждение информаторам в размере от 10 до 30% от объема полученной прибыли, объявляемое за раскрытие правонарушений на финансовом рынке, в том числе связанных с инсайдерской торговлей. Он также предусматривал ряд мер по защите информаторов²¹. Это способствует более быстрому обнаружению противозаконных операций и повышению эффективности контроля.

В США, к примеру, после известного случая, произошедшего в 30-х годах прошлого века, когда работник компании Chase National Bank знал об ухудшении финансового состояния организации, в которой он занимал высокопоставленную, должность решил открыть позиции на понижение против своей компании, на чем заработал серьезную прибыль. Альберт Виджин так и не был наказан, так как в то время никаких наказаний за подобную деятельность не было законодательно установлено.

Если же рассматривать похожие случаи инсайдерской торговли на развитых рынках, то можно сделать вывод о том, что борьба против такого рода мошенничества ведется активнее, чем на российском рынке. Так, например, в 2011

¹⁹ Володин С.Н. Борьба с инсайдерской торговлей на российском рынке: использование опыта развитых и развивающихся стран // Управленческий учет и финансы. 2017. № 01 (49).

²⁰ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019).

²¹ О законе Додда — Франка и финансовом доносительстве в США (I) // Фонд стратегической культуры (<https://www.fondsk.ru/news/2012/08/21/o-zakone-dodda-franka-i-finansovom-donositelstve-v-usa-i-i-16142.html>). Просмотрено: 30.05.2019.

году серьезное наказание понес Раджа Раджаратнам за использование и распространение инсайдерской информации при торговле акциями ведущих технологических компаний. В свою очередь, в 2008 году также был вынесен приговор банкиру американского инвестиционного банка Goldman Sachs Евгению Плотникову за рассекречивание непубличной информации о будущей сделке между компаниями Adidas и Reebok.

Действительно, большую роль в борьбе незаконными механизмами влияния на рынок играет не только законодательство, но и его применение. Для этого в США предусмотрен ряд мер.

Во-первых, важную роль играет Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC). Ее полномочия очень широки. Она вправе требовать информацию, вызывать свидетелей, проводить собственные расследования. Несмотря на то что она не может применять уголовные санкции, SEC может возбуждать гражданские иски и передавать иски в суд. Она также обладает полномочием наложения штрафов, которые должны устанавливаться пропорционально ущербу, нанесенного рынку²².

В США также успешно функционирует разработанная программа SEC, которая стимулирует лиц, знающих об инсайдерских сделках, раскрывать данные об утечке информации на правах анонимности.

Во-вторых, немалозначимо то, что в США применяются автоматизированные системы слежения за рынком. Они необходимы для борьбы с новыми угрозами в области инсайдерской торговли на разных национальных рынках. К современным угрозам относят кибератаки, целью которых

²² Худякова Л.С. Международный опыт борьбы с манипулятивными сделками на финансовых рынках // Деньги и кредит. 2011. № 7.

является взламывание ресурсов непубличной информации крупных компаний, а помимо всего этого инсайдерская информация свободно торгуется на анонимных и неконтролируемых «теневых рынках», таких как DarkNet.

И в-третьих, законодательством США, как уже было сказано выше, предусмотрены поощрения лиц, способствующих раскрытию правонарушений²³.

В России же не созданы эффективные механизмы реализации данных норм. Так, у Банка России в соответствии с ФЗ № 224 есть только контрольно-надзорные полномочия в отношении инсайдеров и лиц, осуществляющих манипулирование. Он не может ни проводить собственного расследования, ни выносить решения по штрафам. Согласно статье 14 ФЗ № 224 единственная санкция, которую он может применить, – это принять решение о приостановлении действия или об аннулировании лицензии. Также, если требуется проведение оперативно-разыскных мероприятий, Банк России обращается в органы внутренних дел. Однако, как отмечено в литературе, специфика данной сферы правоотношений приводит к тому, что в правоохранительных органах подобные дела откладываются на неопределенный срок, ввиду отсутствия квалифицированных кадров, практики применения соответствующих норм и методик расследования подобных правонарушений²⁴.

Выводы и итоги исследования

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что в статье были выявлены основные проблемы, связанные

²³ Володин С.Н. Борьба с инсайдерской торговлей на российском рынке: использование опыта развитых и развивающихся стран // Управленческий учет и финансы. 2017. № 01 (49).

²⁴ Бобков О.В. Указ. соч.

с контролем фондового рынка и противодействием манипулированию и инсайдерской торговле. На сегодняшний день они создают множество препятствий для нормального взаимодействия участников фондового рынка и становятся причинами множества правонарушений.

Решение существующих проблем представляется возможным, однако для этого необходимо предпринять ряд мер. Так, необходимо усовершенствовать законодательство в области манипулирования и инсайдерской торговли: необходимо закрепление в законе определения понятий «манипулирование», «инсайдер» с целью увеличения круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за инсайдерскую торговлю. Также важно развивать институты саморегулирования рынка. К примеру, необходимо законодательное закрепление возможности предоставления поощрений за раскрытие информации о готовящихся или уже совершенных актах манипулирования и инсайдерской торговли. Что же касается наказания за манипулирование и инсайдерскую торговлю, то здесь стоит отметить необходимость ужесточения наказаний за манипулирование и инсайдерскую торговлю и повышение категории тяжести данных правонарушений.

Для развития государственного контроля над фондовым рынком требуется совершенствование и государственных органов, осуществляющих контроль над ним. В этой связи Центральному банку РФ необходимо предоставить больше полномочий по расследованию деяний, связанных с манипулированием и инсайдерской торговлей. Так, ЦБ должен иметь полномочие участвовать в расследовании дел со Следственным комитетом РФ и давать следователям необходимые консультации.

И, кроме того, следует расширять применение информационных систем контроля над рынком.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 № 224-ФЗ // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

Специальная литература

1. Володин С.Н. Борьба с рыночным манипулированием в развивающихся странах: используемые методы и возможность их применения в России // Управление финансовыми рисками. 2017. № 3.
2. Бобков О.В. Манипулирование рынком: проблемы эффективности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. С. 207.
3. Емельянова Е.А. Понятие инсайдерской информации и манипулирования рынком в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2012. № 3.

4. Володин С.Н. Манипулирование ценами рыночных активов: сравнение опыта России и США // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2016. № 6.
5. Вожакин Т.А. Понятие и признаки инсайдерской информации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3.
6. Федоров В.А. Закон об инсайде: аналитический комментарий // Российское предпринимательство. 2010. № 1 (1).
7. Минбалеев А.В. Понятие и признаки инсайдерской информации как особого вида информации ограниченного доступа // Вестник УРФО. 2011.
8. Бикбулатов Т.И. Использование и передача инсайдерской информации в законодательных органах в России и США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014.
9. Володин С.Н. Борьба с инсайдерской торговлей на российском рынке: использование опыта развитых и развивающихся стран // Управленческий учет и финансы. 2017. № 01 (49).
10. Худякова Л.С. Международный опыт борьбы с манипулятивными сделками на финансовых рынках // Деньги и кредит. 2011. № 7.
11. Володин С.Н. Борьба с инсайдерской торговлей на российском рынке: использование опыта развитых и развивающихся стран // Управленческий учет и финансы. 2017. № 01 (49).

Интернет ресурсы

1. Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Центральный Банк Российской Федерации (http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/). Просмотрено: 30.05.2019.
2. Манипулирование на фондовом рынке попало под уголовную ответственность // Коммерсантъ (<https://www.kommersant.ru/doc/2006403>). Просмотрено: 30.05.2019.

3. ФСФР выявила третий случай манипулирования рынком // Ведомости (<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2010/03/26/fsfr-vyyavila-tretij-sluchaj-manipulirovaniya-rynkom>). Просмотрено: 30.05.2019.
4. Canadians Michael Taxon, Itamar Cohen admit to \$17 mln stock fraud // CBC (<https://www.cbc.ca/news/business/canadians-michael-taxon-itamar-cohen-admit-to-17m-stock-fraud-1.3092630>). Просмотрено: 30.05.2019.
5. ФСФР обнаружила инсайд с акциями «Калины» // Ведомости (<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/07/01/fsfr-obnaruzhila-insajd>). Просмотрено: 30.05.2019.
6. О законе Додда — Франка и финансовом доносительстве в США (I) // Фонд стратегической культуры (<https://www.fondsk.ru/news/2012/08/21/o-zakone-dodda-franka-i-finansovom-donositelstve-v-usa-i-16142.html>). Просмотрено: 30.05.2019.

**СТИМУЛИРОВАНИЕ
РЫНКА
ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ
ЭНЕРГИИ В УСЛОВИЯХ
РЕСУРСНЫХ
ОГРАНИЧЕНИЙ:
ПОДДЕРЖКА СРЕДНЕГО
КЛАССА И РЕШЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЗАДАЧ**

**STIMULATING
THE RENEWABLE ENERGY
MARKET IN FACE OF
RESOURCE CONSTRAINTS:
SUPPORT FOR MIDDLE
CLASS AND MEETING
THE CHALLENGES
OF THE STATE**

БУЧНЕВ ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВИЧ

Директор Дирекции анализа, планирования и развития продаж, доктор экономических наук, профессор

OLEG A. BUCHNEV

Grand Ph.D, Director analytical, planning and sales development department

БУЧНЕВ АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ

Ведущий экономист, Публичное акционерное общество «Транснефть», кандидат экономических наук

ALEXANDER O. BUCHNEV

Ph.D., economist, Transneft Public Joint-Stock Company

АННОТАЦИЯ

В статье обобщаются мировые тенденции государственного и локального стимулирования развития рынка хранения возобновляемой энергии. Исследованы используемые сегодня технологии и перспективные межстрановые технологии хранения энергии. Отдельно рассмотрены системы распределенного хранения энергии на базе электромобилей в период их стоянки (vehicle-to-grid), включая экономические аспекты вопроса. На базе исследования немецкого и чешского опыта стимулирования рынка хранения энергии дается оценка его применимости к отечественным условиям. В статье не только рассматриваются аспекты положительного опыта стимулирования возобновляемой энергии, но и приводятся примеры отрицательного

воздействия на данный сегмент энергетики вследствие несвоевременного обновления действующих правовых норм, ограничивающих возможности ускоренного развития возобновляемой энергетики, включая ряд административных барьеров и непосредственное воздействие на развитие отрасли принимаемых нормативных документов. Уделено внимание ресурсному ограничению развития систем хранения возобновляемой энергии на базе литий-ионных аккумуляторов на фоне инновационного удешевления данного сегмента хранения на разновременном горизонте планирования от пяти до 20 лет на примере США и Китая. Кроме этого, затронута перспективная инновационная технология хранения возобновляемой энергии путем электролиза обычной воды (power-to-gas) на кислород и водород, который хранится до пиковой потребности в энергии и направляется на ее выработку. Рассмотрен вопрос о расширении числа собственников генераторов возобновляемой энергетики за счет граждан и общественных сообществ.

ABSTRACT

The article summarizes the global trends in state and local development of the renewable energy storage market. Modern technologies are observed, such as hydro- and electric-storage, cross-country energy storage technologies. Separately, article includes review of distributed energy storage systems based on electric vehicles during their stay (vehicle-to-grid) and economic aspects of this type of storage. German and Czech Republic experience of stimulating of the energy storage market is assessed for its applicability to domestic market conditions. This article examines not only positive experience of stimulating renewable energy, but also gives examples of the negative impact on this segment of the energy sector due to the untimely updating of existing legal regulations. Special attention is paid to resource constraints of the development of storage systems for renewable energy based on lithium-ion batteries and to innovative price reduction of this storage segment in the multi-time planning horizon on the example of the USA and China. In addition,

a perspective innovative technology for the storage of renewable energy through the electrolysis of conventional water (power-to-gas) for oxygen and hydrogen is considered. The issues of expanding the number of owners of renewable energy generators both by citizens and communities completes the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Возобновляемая энергетика, промышленное хранение энергии, межстрановые технологии хранения энергии, power-to-gas, системы распределенного хранения энергии на базе электромобилей.

KEYWORDS

Renewable energy, industrial energy storage, intercountry energy storage technologies, power-to-gas, vehicle-to-grid.

ВВЕДЕНИЕ

Оценивая опыт государственного стимулирования развития рынка хранения энергии, необходимо отметить его инерционное следование за непрерывным развитием возобновляемых источников энергии (ВИЭ), изменивших парадигму развития энергетике, соответствующей промышленному укладу и во многом его определившего [Макаров А.А. 1998 г. С. 15].

Рассматривая интерес большинства современных государств к позитивным результатам использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), среди которых надежное и недорогое энергоснабжение, тесно связанное с устойчивым экономическим развитием, ростом качества жизни и заботой об экологической среде, нельзя не отметить и значительный потенциал возобновляемой энергии перспективного сбережения финансовых ресурсов как на государственном, так и на локальном уровне, что несет в себе новую возможность минимизировать такое явление, как недостаток средств раз-

вития национальных экономик в деле минимизации слоев населения, живущих за чертой бедности.

Возобновляемая энергетика обеспечивает 9,8 миллионов рабочих мест в мире, из которых около 3,7 миллионов рабочих мест приходится на Китайскую народную республику, порядка 1,3 миллионов рабочих мест — на страны ЕС¹.

Очевидно, что философия и экономика рынка систем хранения и накопления энергии отражает проблемы всей энергетической отрасли в целом. Учитывая неравномерное производство энергии посредством возобновляемых источников, особенно в периоды переизбытка производства и недостатка в периоды пикового потребления, именно траектория развития мощностей рынка возобновляемой энергетики (включая инновационный интерес к электромобилям) формирует успешность его развития.

РЕСУРСНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ РЫНКА

Данный сегмент энергетики имеет свои особенности и ограничения.

Прежде всего металлы, необходимые для производства литий-ионных аккумуляторов, востребованы не только в отрасли ВИЭ. Речь идет о таких металлах, как кобальт и литий, спрос на которые, по экспертным оценкам, в ближайшие пять лет вырастет в 2,9–3,1 раза. По данным IEA (Международное энергетическое агентство), предполагается, что за последующие десять лет спрос возрастет в десять раз.

Необходимо добавить, что кобальт всегда считался стратегическим товаром. Ряд стран-лидеров в области возобновляемых источников энергии, например США, увеличили

¹ IRENA.<http://www.irena.org/publications/2018/Mar/Renewable-Capacity-Statistics-2018>. (дата обращения: 10.05.2019).

свою зависимость от внешних поставок и импортируют сегодня (по данным Минэнерго США) свыше 40 металлов и минералов, которые необходимы в том числе и для систем производства и хранения энергии. И если наращивать производство алюминия у США есть возможности, то, например, в отношении кобальта и лития они несколько ограничены.

Более того, Китай, как один из поставщиков десятков стратегически важных для США минералов и металлов, является в то же время безусловным мировым лидером в области возобновляемых источников энергии и сам активно использует данные минералы в своем производстве. Следует полагать, что вследствие угрозы внутреннего дефицита на фоне активного роста рынка средств хранения электроэнергии в целом и производства электромобилей в частности или причин иного рода экспортные поставки данных минералов могут быть минимизированы в целях обеспечения внутреннего производства в КНР.

Принципы успешного внедрения «ЗЕЛеной» ЭНЕРГЕТИКИ

На примере КНР приведем ряд принципов успешного внедрения «зеленой» энергетики. Прежде всего, это ясная и понятная обществу цель достижения двадцатипроцентной доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе к 2020 году [China's Policies... 2011. P. 7]. Второе — минимизация эмиссии углекислого газа в целях улучшения экологии, определенная в главном руководящем документе страны — Долгосрочном Плате Развития. Третье — разработка экономически привлекательных квот на обязательное потребление энергии ВИЭ, четвертое — бизнесу понятные льготные тарифы для бизнеса, пятое — определение уровня локализа-

ции генераторов возобновляемой энергии на национальном производстве, шестое — существенное финансовое стимулирование в виде системы грантов технологической поддержки², седьмое, самое существенное — институциональный закон о возобновляемых источниках энергии с приоритетами в сфере налоговой и кредитной политики³. В результате достаточно короткого временного интервала — за 10 лет — Китай обеспечил 17% от мировых инвестиций в ВИЭ в национальной экономике, ускоренно развивая сектора ветровой, солнечной и биоэнергии [Порфирьев Б.Н. 2012. С. 17].

Индия — наглядный пример эффективности ВИЭ в минимизации числа бедных в стране. Разработанная государственная программа, стоимостью порядка 2 млрд долларов США предоставила электроэнергию домохозяйствам, до этого не имеющим доступа к электроэнергии (40 млн домохозяйств по 300 Вт с аккумулялирующим устройством (обеспечивающим 8-часовую работу) и светодиодными лампами), обеспечив обслуживание оборудования в течение пяти лет. Кроме существенных изменений в уровне жизни беднейших слоев населения, программа прекратит использование миллионов керосиновых ламп, что улучшит экологию. Баланс возобновляемой и ископаемой энергии Индии сместился в сторону ВИЭ за последние три года, и их динамичный рост достиг 15%, в то время как прирост теплоэлектростанций, работающих на угле, составил 12,5%⁴, что говорит о планомерном управлении соотношением возобновляемой и невозобновляемой энергии, основанном на активном раз-

² China's Heavy Investment. www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2012/02 (дата обращения 15.08.2015).

³ X. WenHua. Стратегические руководящие принципы и перспективы будущего развития в сфере возобновляемых источников энергии КНР. http://www.windenergy.kz/files/1286875907_file.pdf (дата обращения 12.10.2018).

⁴ BNEF. <http://www.bloomberg.com> (дата обращения 12.01.2018).

витии возобновляемой энергетики и постепенном замещении традиционной энергетики.

Не ставя целью в настоящей статье привести все известные на сегодняшний день принципы государственного стимулирования ВИЭ, стоит, тем не менее, отметить характерный пример Швеции с ее уверенностью стопроцентного производства электроэнергии из источников возобновляемой энергии к 2040 году. Именно Швеция впервые сформулировала принцип «зеленых сертификатов», обеспечивающих определенными годовыми квотами гарантию приобретения возобновляемой энергии⁵.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ХРАНЕНИЯ ЭНЕРГИИ В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ

Вернемся к решениям проблемы ресурсного ограничения развития сопредельного с возобновляемой энергией рынка хранения энергии в сегменте автомобильной промышленности.

По сообщениям экспертов, опубликованных в South China Morning Post, автокомпании — производители электромобилей проявляют интерес к поиску лития и кобальта вне своей территории, несмотря на то, что стоимость кобальта превысила 87 тысяч долларов США за тонну на лондонской бирже (три года назад его стоимость составляла не более 25 тысяч долларов США за тонну). Это вполне объяснимо, поскольку ряд экспертов считает, что пик продаж автомобилей на лидирующих авторынках (КНР, США, ЕС) с двигателем внутреннего сгорания (ДВС) был пройден в 2018 году, сообщает Financial Times⁶.

⁵ Renewable Electricity with Green Certificates. Ministry of Sustainable Development. Published 30 May 2006, Updated 17 May 2015 <http://www.government.se/information-material/2006/05/renewable-electricity-with-green-certificates/> (дата обращения 15.10.2015).

⁶ Combustion engine car sales to hit peak demand in 2018. <https://www.ft.com/content/62506c24-0aae-11e9-9fe8-acdb36967cfc> (дата обращения 15.01.2019).

Основные интересы производителей традиционных аккумуляторных источников хранения энергии нацелены не только на редкоземельные металлы, добываемые в КНР. Основным владельцем ресурсного ограничения развития данного сегмента энергетики — Конго, обеспечивающая около 2/3 их мировой добычи. Для изготовления катода литий-ионного аккумулятора необходим кобальт, который составляет четверть стоимости аккумулятора⁷. Его возросшая стоимость вынуждает разработчиков искать товар-заменитель в виде сплавов никеля и марганца, где это только возможно. Если десять лет назад на изготовление аккумулятора электромобиля Tesla использовалось 38 кг металла, то сегодня данный параметр снизился в 7,6 раза. Не менее показателен прогноз топ-менеджмента концерна Volkswagen, который предполагает, что через пять лет изготовители электромобилей будут использовать до 30 процентов запасов лития, разведанных на настоящий момент. Есть и более радикальное мнение, что через 20 лет, если не появится новой инновационной технологии автомобильных аккумуляторов или не изменится удельное потребление кобальта на одно изделие (и при условии, что все страны ЕС откажутся от двигателей внутреннего сгорания), кобальта потребуется в 28 раз больше от уровня текущей добычи⁸.

Стоит отметить, что объемы производства аккумуляторов растут, несмотря на два основных их недостатка: проблемы самовозгорания и значительные потери емкости при отрицательных температурах.

⁷ Lux Research. *Owning the Energy Transition*/ <http://www.luxresearchinc.com/>(дата обращения 15.11.2019).

⁸ Форбс. <https://www.forbes.ru/biznes/358811-budushchee-chernogo-zolota-pochemu-rano-stavit-krest-na-neftyanoy-promyshlennosti> (дата обращения 10.02.2019).

Определенное развитие, за которым просматривается и вполне перспективное будущее, получили литий-полимерные аккумуляторы (инновационная модификация литий-ионного накопителя энергии), где применяется полимер в качестве электролита. Пионером на рынке стала корпорация Ionic Materials, совершившая прорыв и предложившая твердый полимер, производящий ионы при естественной температуре, который исключает возможность самовозгорания и значительно минимизирует удельные затраты на производство⁹.

Дополнительные денежные потоки для среднего класса

Не менее интересно направление, которое получит в ближайшем будущем государственную поддержку в ряде стран: идея vehicle-to-grid состоит в использовании электромобиля во время его стоянки в гараже владельца в качестве временной электростанции. То есть электромобиль (его аккумулятор) поддерживает заряд от сети в ночные часы (минимум общественного и промышленного потребления) и возвращает накопленную мощность в пиковом периоде. Предварительные оценки показывают (мощность автомобильного аккумулятора электрокара Tesla 85 кВт/час, разница в суточных тарифах за электроэнергию в среднем 10 евроцентов, т.е. $0,1 \cdot 85 \cdot 4 \cdot 365 = 12410$ евро/год, если машина не используется и работает только как накопитель энергии), что владелец электромобиля — участник данной программы сможет формировать личный денежный поток до 3100 евро в год за вычетом времени использования электромобиля по прямому назначению.

⁹ A Better, Safer Battery Could Be Coming to a Laptop Near You. <https://www.nytimes.com/2017/08/01/technology/alkaline-batteries-replace-lithium-ion.html>. (дата обращения 11.01.2019).

Подобная государственно-коммерческая концепция отрабатывается в Дании, в тестовом режиме программа с прошлого года работает в Италии и Японии. Более того, концепция предлагает использовать электромобиль и его аккумулятор как элемент домашней системы хранения энергии по аналогу с Tesla Powerwall.¹⁰

МЕЖСТРАНОВЫЕ ПРОЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ХРАНЕНИЯ

В Германии уже несколько десятилетий для хранения энергии используются гидроаккумулирующие станции, работающие по принципу наполнения (часто естественного резервуара) во время низкого потребления электроэнергии в сети для ее использования в часы пик при естественном истечении, как на обычной гидроэлектростанции за счет перепада высот.

Пример подобного накопления и хранения энергии является станция Goldisthal с мощностью хранения 1,06 ГВт, построенная в 2004 году и на сегодняшний день являющаяся одной из крупнейших систем хранения энергии в ЕС данного типа. Учитывая, что ФРГ достаточно ограничена в расширении гидроаккумуляции (в силу природного ландшафта) на своей территории, готовится наднациональное решение по переброске свободной возобновляемой энергии в такие страны, как Швейцария и Норвегия, имеющие значительные возможности для данного способа хранения энергии.

Таким образом, глобальный рынок хранения накопленной энергии начинает зависеть от наличия развитой передающей инфраструктуры. Был разработан специальный закон «О расширении энергопередающей инфраструктуры» [Zimmermann Jörg-Rainer. 2011. P. 61]. А в рамках межправительственных со-

¹⁰ Powerwall. <https://www.tesla.com/powerwall>. (дата обращения 21.01.2019).

глашений между Германией и Норвегией для целей хранения и накопления энергии к 2020 году будет завершено строительство линии электропередач мощностью 1,4 ГВт¹¹.

Благодаря проектам такого рода можно констатировать появление относительно нового для европейских стран способа укрепления энергетической безопасности: если раньше наблюдался межстрановой экспорт невозобновляемой энергии, то теперь можно констатировать появление прорывного проекта хранения накопленной энергии и ее использования в пиковые периоды нагрузки между странами.

В ряде специализированных докладов по развитию сегмента хранения энергии в ФРГ встречается тезис об обеспечении надежности сегмента потребления энергии не только за счет своевременного роста выработки возобновляемой энергии, но и для компенсации ее определенной нестабильности за счет сопряжения базисной нагрузки при уменьшении доли традиционной энергии¹².

Поощрение локальных инвесторов

Также в Германии поощряется рассмотрение и утверждение проектов по возобновляемой энергии и сопутствующей ей инфраструктуры на локальном уровне. Например, разрешения на размещение ветроэлектростанций, включая согласование технических параметров, выдаются местными властями. Активно поощряется участие инвесторов — частных лиц, проживающих в данной местности, в союзе с банковским местным капиталом, не позволяя

¹¹ TenneT to Break Ground for NordLink Mid-September. <https://gisprofi.com /gd/documents /nachato-stroitelstvo-elektricheskogo-soedineniya-moshchnostyu-1-4-gvt-mezhd.html> (дата обращения 15.01.2019).

¹² Fraunhofer-Institut für Solare Energiesysteme ISE // ise.fraunhofer.de (дата обращения 17.09.2019).

иметь повышенную доходность в данном секторе за счет государственной помощи [Лещенко С.В. 2012. С. 368].

Рассмотрим пример города Фрайбург, где одна треть стоимости проекта ветровой электростанции, состоящей из четырех ветрогенераторов, была обеспечена частными инвесторами. На оставшуюся часть инвестиций был привлечен кредит местного банка. Оценка эффективности проекта показывает, что с точки зрения стоимости привлечения банковского капитала (ставка на момент осуществления проекта — 4,5%), меньше выплат частным инвесторам, определенных локальным соглашением (6%). Это показывает, насколько важным на локальном уровне в ФРГ считают вовлечение местных жителей в создание «зеленых» проектов и их инфраструктуры не только как пользователей, но и как инвесторов с перспективой получения распределенной прибыли.

Таким образом, стимулируется создание автономной местной инфраструктуры, способной продавать излишки возобновляемой энергии (речь уже не идет о энергонезависимости местного сообщества), новый вид повышения уровня жизни значительного числа граждан, начиная от инвестиционного замысла и завершая устойчивым извлечением прибыли на этапе эксплуатации.

Представляется вполне обоснованным оценить и применить данный уникальный опыт в отечественных условиях, особенно на удаленных территориях, использующих перевозное топливо, тем более что начало использованию локальных ВИЭ положено [Киреева А.В. 2014. С. 38].

Если рассматривать традиционную энергетику как в секторе генерации, так и распределения энергии, то, как правило, наблюдается тренд в пользу крупных компаний, в совокупности контролирующих данный рынок.

РОСТ ОБЩНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОСЬЮМЕРОВ

Энергетика, использующая возобновляемые источники энергии, дает уникальную возможность выработки такого же объема энергии возрастающими по численности ветро-, солнечными и биоэлектростанциями, принадлежащими местному гражданскому сообществу, сообразно принципу долевой собственности, что и позволяет, наравне с задачами энергобезопасности, обеспечить большому числу граждан уровень жизни, значительно превышающий средний по стране. Данная политика в Федеративной Республике Германия приводит к созданию абсолютно нового класса «дополнительных» к основному виду деятельности производителей: каждый из пятидесяти восьми немцев производит энергию на продажу и получает соответствующую дополнительную прибыль, объединяя функции производства и потребления, можно говорить о появлении энергетических просьюмеров (producer plus consumer) [Элвин Тоффлер. 2009. Р. 71].

Однако нужно отметить, что для подобного успеха было необходимо создать многоуровневую институциональную среду. Национальная тарифная система, как часть институциональной поддержки, стимулирует создание энергопредприятий локальных сообществ, гарантируя им преимущественную покупку энергии и возврат вложенных средств за приемлемый окупаемый период.

Более того, учитывая, что себестоимость зеленой энергии становится более дешевой по сравнению с традиционной ископаемой [D.J. Arent... 2011. Р. 585], поставщики возобновляемой энергии постепенно обеспечивают возможность менее обеспеченным потребителям постепенно поднимать свой уровень жизни, снижая свои издержки на ее покупку.

Определенной и разумной инициативой государственной политики стимулирования замещения систем хранения энергии в условиях их недостаточной мощности являются поощрительные выплаты владельцам резервных мощностей для покрытия пиковых нагрузок.

Экономически данный вид стимулирующих выплат выглядит следующим образом: владелец получает компенсацию не только за мгновенно произведенную (перераспределенную) энергию, но и за мощности, находящиеся в резерве.

Кроме достаточно известных и получивших определенное распространение вариантов хранения энергии (к рассмотренным выше вариантам аккумуляторного хранения и метода гидроаккумуляции): использование сжатого воздуха, кинетической энергии маховиков и хранение энергии в виде расплавленной соли разрабатывается достаточно инновационный подход преобразования невостробованной энергии в газ (power-to-gas, P2G).

Излишек энергии направляется в установку электролиза обычной воды, где разделяется на кислород и водород, который хранится до пиковой потребности в энергии и, при необходимости, направляется на ее выработку, либо используется как топливо для специализированных автомобилей (например, создаваемых компанией Тойота)¹³. Рассматривая последние технологические достижения немецких компаний в данном способе хранения энергии, можно отметить компанию Thüga, которая провела ряд экспериментов по использованию водорода, полученного по данному методу, в магистральной газовой сети¹⁴.

¹³ Toyota Mirai Первый в мире серийный автомобиль с водородным двигателем. <https://www.toyota.ru/world-of-toyota/technology/mirai> (дата обращения 18.01.2019).

¹⁴ P2G gets going. // <https://energytransition.org/2013/12/p2g-gets-going/> (дата обращения 18.01.2019).

Эксперимент проводился в течение трех лет на установке мощностью 0,315 МВт и производительностью 60 куб. м водорода в час. Поскольку водород не является заменой природного газа, компания Thüga не повышала долю водорода в экспериментальной сети выше двух процентов от объема газа в магистральном трубопроводе.

Однако в докладе немецкого энергетического концерна Eon сообщается, что данную долю можно довести до 5 процентов и получить положительные побочные эффекты. Исследование NREL¹⁵ сообщает, что данную долю можно доводить и до 10 процентов водорода в линиях природного газа, но ключевая мысль данного исследования заключается именно в хранении водорода и его использовании для производства энергии в пиковый период потребления.

Не менее важным оказывается развитие цифровизации в управлении энергетической системы производства-потребления возобновляемой энергии с целью тонкой подстройки спроса на электроэнергию к действующим и быстроразворачиваемым мощностям. Это направление развивается в основном в микросетях (Microgrid) для локальных потребителей, но, как уверяют разработчики, скоро будет доступно и для больших систем.

Рассмотрим и отрицательные стороны государственного регулирования возобновляемой энергии, связанных в основном с запаздыванием оценки регулирующего воздействия на быстроменяющуюся ситуацию в современных рыночных условиях, на примере Чешской Республики.

Одобренный еще в 2005 году стандартный для ЕС закон о поддержке возобновляемых источников энергии, про-

¹⁵ NREL. <https://www.nrel.gov/>(дата обращения 18.01.2019).

стимулировал развитие ветро-, био- и солнечной энергетики, закрепив дотационную поддержку за определенным по параметрам генерирующее оборудование. Не проводя постоянного специализированного мониторинга об инновационном снижении стоимости технологий генерирующего оборудования, в частности фотогальванических батарей, регулятор не принял своевременных мер по изменению технических параметров поддержки, и инвесторы-производители солнечной энергии продолжали устанавливать станции определенной регулятором мощности (тогда как технологически стало возможным устанавливать более инновационные конструкции иной мощности).

Более того, данное бездействие регулятора совпало с изменением налоговой среды в сегменте производства солнечной энергии, которое могло быть нивелировано применением более совершенных технологических решений. В конечном итоге инвесторы не получили ожидаемой прибыли, гарантированной местным регулятором. И только спустя пять лет были введены стимулирующие субсидии и для легких фотогальванических батарей, располагаемых на индивидуальных крышах, что значительно расширило массовость их применения.

Кроме вышеуказанных субсидий были проанализированы и минимизированы административные барьеры, препятствующие созданию возобновляемых источников малой мощности на фоне их существенного удешевления из-за инновационного развития технологий, что, как известно, приводит не только к минимизации их стоимости, но и к существенному уменьшению размеров, простоте эксплуатации, минимизации обслуживания и, соответственно, сокращению сроков окупаемости устанавливаемого оборудования.

После оценки регулирующих воздействий [Бучнев О.А. , 2014. С. 15] по предлагаемой поправке (процедура ОРВ) к действующему закону, возобновляемые источники энергии, применяемые домашними хозяйствами (до 10 кВт), перестали нуждаться в системе лицензирования. Предполагается, что это решение ускорит применение небольших солнечных электростанций на уровне домохозяйств и доведет их установку до 15 тысяч станций в год.

На локальном уровне планируется простимулировать и объекты ветроэнергетики, вводя поправки, распространяющие действие стимулирующих тарифов, гарантирующих потребление данной энергии местными сообществами. По проведенным исследованиям, подобный сценарий развития данного сегмента возобновляемой энергии обеспечит создание порядка 20 тысяч новых рабочих мест в целом по стране¹⁶.

Не менее отрицательную роль сыграл в Испании налог, введенный также без предварительной процедуры оценки регулирующего воздействия на собственное потребление возобновляемой энергии¹⁷, который стал ограничивать ряд категорий производителей и потребителей к доступу в энергосеть. Аналитики отметили, что подобное непродуманное регулирующее воздействие вызвало не только рост цен на электроэнергию, но и подняло порог энергетической бедности.

Данное понятие получило широкое распространение в социологических исследованиях на стыке экономики и энергетики и подразумевает под собой ограничение возможности покупки электроэнергии в необходимых объемах для обеспечения нормальной жизнедеятельности.

¹⁶ Hnutí DUHA. <https://hnutiduha.cz/> (дата обращения 21.01.2019).

¹⁷ Правительство отменяет налог «на солнце» и принимает срочные меры по снижению цен на электричество. <https://espanarusa.com/ru/news/article/642544> (дата обращения 18.01.2019).

Завершая обзор тенденций стимулирования возобновляемой энергии и сопутствующих ей сегментов экономики, отметим возросший интерес в росту дальнейшей эффективности энергосбережения зданий на примере Австрии.

Несмотря на то, что Австрия уверенно определила восьмидесятипроцентный показатель выработки электроэнергии посредством возобновляемой энергетики к 2020 году, на государственном уровне были разработаны в 2008–2010 годах специализированные субсидии, стимулирующие модернизацию энергоэффективности зданий, поскольку энергопотребление всех зданий и сооружений Австрии было соизмеримо с третью произведенной энергии в стране.

В этой области, которую отчасти можно отнести к сопряженной с зеленой энергетикой, разработано понятие новой категории зданий и сооружений, получившей название «энергия плюс», что означает, что энергоэффективное здание в определенный период времени (обычно принимается равным календарному году) производит энергии больше, чем потребляет.

Понятно, что стимулирование массового проектирования и внедрения подобных зданий потребует как разработки дополнительных программ поддержки на государственном и локальном уровне, так и программ их популяризации среди населения. По проведенным социологическим вопросам 4/5 населения поддерживают ускоренный отказ от традиционной энергетики в Австрии, очевидно, что и данная инициатива найдет широкое применение.

Интересен подобный опрос и в Великобритании, где данный показатель несколько ниже — три четверти населения поддерживают переход на ВИЭ [DECC Public ..., 2014. P. 3.], но тем не менее, также производит впечатление по-

вышенным интересом к данному направлению энергетики и экономики.

Таким образом, можно констатировать, что к основным элементам стимулирования на государственном и локальном уровне применения возобновляемой энергии и сопряженных с ней сегментов энергетики и экономики можно отнести административное расширение возможностей приоритетного доступа к сетям как потребителя, так и производителя, возможность недискриминационного предложения излишков энергии локальным сообществам, поощрение расширения числа собственников генераторов возобновляемой энергии не только с целью снижения ее себестоимости и минимизации энергетической бедности, но и значительного повышения среднего уровня жизни большого числа граждан.

В области хранения возобновляемой энергии можно отметить стимулирование применения как традиционных, постепенно удешевляющихся технологий хранения энергии, так и инновационно-прорывных технологий, развитие и совершенствование которых ускорит применение ВИЭ и, соответственно приведет к постепенному замещению традиционных видов энергии, освободив их применение для более глубокой переработки и создания конечной газо- и нефтехимической продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Библиографический список

1. DECC Public Attitudes Tracker — Wave 10. Department of Energy & Climate Change. Summary of key findings. London. 2014. August. 7 p.
2. D.J. Arent, A. Wise, R. Gelman. The status and prospects of renewable energy for combating global warming // Energy Economics, Volume 33, Issue 4, July 2011. P. 584–593.

3. China's Policies and Actions for Addressing Climate Change. Information Office of the State Council. The People's Republic of China. Beijing, November 2011, — 55 p.
4. Zimmermann Jörg-Rainer. Hindernisse auf dem Weg ins Zeitalter der Erneuerbaren. Internationale Politik. 9, 2011, P. 60–65.
5. Тоффлер Э. Третья волна. Пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. — М.: АСТ, 2009. 795 с.
6. Макаров А.А. Мировая энергетика и Евразийское энергетическое пространство. М.: Энергоатомиздат, 1998. — 315 с.
7. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: новые тенденции и направления развития мирового хозяйства / Б.Н. Порфирьев // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2012. — Т. 10. С.9–33.
8. Лещенко С.В. Основные факторы развития сектора возобновляемых источников энергии в ФРГ // Проблемы современной экономики. № 2. 2012. С. 368–371.
9. Киреева А.В. ВИЭ для удаленных территорий // Экология и право. № 2, 2014., с. 38–39.
10. Бучнев О.А., Марголин А.М. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 14–21.

References

11. DECC Public Attitudes Tracker — Wave 10. Department of Energy & Climate Change. Summary of key findings. London. 2014. August. 7 p.
12. D.J. Arent, A. Wise, R. Gelman. The status and prospects of renewable energy for combating global warming // Energy Economics, Volume 33, Issue 4, July 2011, P. 584–593.
13. China's Policies and Actions for Addressing Climate Change. Information Office of the State Council. The People's Republic of China. Beijing, November 2011. — 55 p.

14. Zimmermann Jörg-Rainer. Hindernisse auf dem Weg ins Zeitalter der Erneuerbaren. Internationale Politik. 9, 2011, P. 60-65.
15. Toffler A. Tretya volna. Per. s angl. K.Y. Burmistrova i dr. — M.: AST, 2009. 795 s.
16. Macarov A.A. Mirovaya energetika i Evraziyskoe energeticheskoe prostranstvo. M.: Energoatomizdat, 1998. — 315 s.
17. Porfir'ev B. N. «Zelenaya» ekonomika: novye tendenzii i napravleniya razvitiya mirovogo hozyastva / B.N. Porfir'ev // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. — 2012. — T. 10. S. 9–33
18. Lezenko S.V. Osnovnye factory razvitiya sektora vozobnovlyаемых istochnikov energii v FRG. // Problemy sovremennoy ekonomiki. № 2. 2012. s. 368–371.
19. Kireeva A.V. VIE dlya ydalennyh territoriy // Ecologiya i pravo. № 2, 2014., s.38–39.
20. Buchnev O.A., Margolin A.M. Pravotvorcheskaya deyatel'nost': ocenka reguliruyuchego vozdeystviya // Problemy teorii i praktiki upravleniya, 2014. № 1. S.14–21.

Контактная информация

Олег Алексеевич Бучнев, E-mail: oabuch@ya.ru

Публичное акционерное общество «ТМК»

Российская Федерация, 105062, Москва, ул. Покровка, 40

Александр Олегович Бучнев, E-mail: aobuch@mail.ru

Публичное акционерное общество «Транснефть»

Российская Федерация, 123112, г. Москва, Пресненская набережная,

д. 4, стр. 2

ЭКОНОМИКА НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА НА ПРИМЕРЕ НКО МОСКВЫ

ECONOMY OF A NON- PROFIT SECTOR ON THE EXAMPLE OF NCO MOSCOW

ЗОТОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ

Заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктор экономических наук,
профессор

VLADIMIR B. ZOTOV

Doctor of Economics, Professor, head of the
Department «State and municipal management»
of the State University of management

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается специфика функционирования некоммерческого сектора Российской Федерации в целом, а также анализируются его особенности на примере г. Москвы и Московской области, включая количественные и качественные показатели. Оценивается роль сектора НКО в социально-экономической жизни общества, глобальной экономике. Выявлены

основные механизмы поддержки деятельности НКО в российских условиях, рассматривается их продуктивность и сохраняющиеся в данной области проблемы, которые, по мнению автора, могут быть решены в том числе за счет адаптации методических подходов, используемых в зарубежной практике, включающих переход к созданию устойчивой системы стимулов для деятельности НКО в интеграции с ресурсной финансовой поддержкой и переходом от исключительно проектного финансирования к поддержке текущей деятельности субъектов НКО.

ABSTRACT

In the article there are analyzed the specifics of functioning of the non-commercial sector of the Russian Federation in general and also its features on the example of Moscow and the Moscow region, including quantitative and quality indicators. The role of NGO sector in social and economic life of society, global economy is estimated. The main mechanisms of support of activity of NGO in the Russian conditions are revealed, their efficiency and problems remaining in the field which, according to the author, can be solved including due to adaptation of the methodical approaches used in foreign practice, including transition to creation of a steady system of incentives for activity of NGO in integration with resource financial support and transition from exclusively project financing to support of the current activity of subjects of NGO is considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Негосударственная коммерческая организация, некоммерческие организации, НКО, экономика НКО, социальный институт, некоммерческий сектор.

KEYWORDS

Non-government organizations, non-for-profit organizations, NFPO, NGO, economy of NGO, economy of NFPO, social institute, noncommercial sector.

В текущих условиях некоммерческий сектор в развитых странах мира вносит существенный вклад в развитие экономики. В то же время в нашей стране данный сектор еще находится на стадии становления и, по оценкам специалистов, пока не занимает такого места в экономике страны, как в развитых странах Европы. По данным Минюста России, по состоянию на 2019 г. в нашей стране было зарегистрировано свыше 300 тыс. некоммерческих организаций (НКО), в которых осуществляет трудовую деятельность более 1,2% экономически активного населения, или более 900 тыс. человек. Отметим, что в развитых странах мира число занятых в данной области составляет в настоящее время более 8%. [1]

Тем не менее, следует констатировать тот факт, что некоммерческий сектор в современных условиях выполняет одну из важнейших ролей в социально-экономической жизни российского общества, обеспечивая повышение уровня жизни населения, устойчивое развитие государства, позволяя достигать «социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей в целях охраны здоровья населения, развития физической культуры и спорта, обеспечения нравственно-духовных и иных нематериальных потребностей, защиты прав, законных интересов граждан и организаций и т.д.». [1]

По оценкам специалистов [2–5], в течение последних десятилетий сектор НКО трансформировался в силу, играющую значительную роль в глобальной экономике, о чем свидетельствуют следующие характеристики: сектор НКО в настоящее время является седьмой крупнейшей экономикой в мире; одним из ведущих работодателей в мире, а также эффективным средством мобилизации социальных ресурсов.

В современных условиях во всех странах мира сектор НКО вносит как прямой, так и косвенный вклад в национальную экономику. Первый из них связан с обеспечением занятости и самозанятости населения, в том числе включая социально уязвимую часть населения (инвалиды, их родители и т.д.), покупкой и производством товаров и услуг, необходимых для деятельности, что положительно влияет на стимулирование совокупного спроса и предложения, активизации предпринимательской деятельности; изначальным функционированием в нишах, которые не интересуют коммерческий сектор ввиду слишком низких норм прибыли [6, с. 147; 7]. Следует также особо подчеркнуть тот факт, что сектор НКО выполняет важнейшую роль источника и площадки для разработки, апробации социальных инноваций и передовых методик и практик, тиражируемых затем в муниципальной и государственной практике. Деятельность НКО способствует улучшению показателей уровня образования и здоровья нации, что, по данным зарубежных исследователей, приводит к активизации темпов экономического роста в целом [8]. Кроме того, некоммерческие организации являются важнейшим механизмом гражданской активности. [3] В свою очередь, косвенный вклад сектора НКО связан с вносимыми его субъектами элементами конкуренции в социальную сферу, что положительно влияет на результативность функционирования системы предоставления социальных услуг в целом, снижает изъятие ресурсов из экономики и позволяет направлять их больший объем в виде инвестиций на обеспечение роста в будущем [3].

Характеризуя в данном контексте некоммерческий сектор нашей страны, который функционирует уже более 20 лет, нужно отметить, что, несмотря на кризис, начавший-

ся в 2008 году в финансовой сфере, который оказал существенное влияние на состояние гражданского общества, на «третий сектор», который оказался под ударом из-за усилившегося дефицита финансовых ресурсов в коммерческой сфере, снизивших поступление финансовых средств в виде пожертвований, спонсорских вливаний и личного участия в некоммерческом секторе, сокращение финансовой поддержки со стороны государства, в последние годы снова демонстрирует стабильный рост (более чем на 40% ежегодно, при измерении в количественных характеристиках роста числа НКО). Следует заметить, что в числе российских городов Москва при этом занимает лидирующие позиции по количеству зарегистрированных НКО. О динамичном развитии некоммерческого сектора в регионе свидетельствуют высокие темпы роста численности НКО в г. Москве. По оценкам Министерства юстиции России, на конец 2017 г. в Москве было зарегистрировано более 40 тыс. НКО, которые осуществляют свою деятельность на муниципальном, окружном, городском и федеральном уровнях [9]. Если обратиться к эволюции «третьего сектора» в московском регионе, то, по оценкам экспертов, наиболее резкий скачок развития он пережил с 1996 по 2000 г. В 2001–2005 г. развитие сектора НКО в московском регионе претерпело существенное снижение. Однако уже с начала 2006 г. (несмотря на кризис 2009 г.), в целом начался постепенный рост количественных показателей НКО в регионе, сопровождаемый качественным ростом в области результатов их деятельности, что связано с ежегодно предоставляемой государственной, региональной и муниципальной поддержкой развития НКО как инструментов гражданского общества. В настоящий момент численность НКО в г. Москве превышает 40 тысяч органи-

заций, таким образом на 1 тыс. человек населения в городе приходится более 3,6 НКО (эти данные в 2,2 раза превышают показатели 2008 г.) [1]. Примерно половина от общего числа зарегистрированных в последние 10 лет организаций НКО приходится на общественные организации (объединения), движения, профсоюзы — 49,8%. [1, 9] Хотя при этом следует учитывать, что часть подобных организаций находится в так называемой фазе «сна».

Московский сектор НКО выполняет сегодня заметную роль в социально-экономической жизни города, выступая источником различных социальных инноваций и площадкой для их апробации. Особое внимание в российских условиях и на региональном уровне уделяется привлечению НКО к оказанию социальных услуг в бюджетной сфере. Речь не идет о полном отказе от деятельности государственных муниципальных учреждений, но направлена на максимальную активизацию потенциала и возможностей НКО в данной области, как это давно принято во многих странах мира. Именно социальные услуги НКО, по оценкам экспертов Общественной палаты РФ, сегодня наиболее востребованы российским населением, в том числе в таком регионе, как Москва. Среди представителей самих НКО в масштабе всей страны преобладают такие направления, как социальная поддержка и оказание социальных услуг, благотворительная деятельность [9].

Характеризуя более подробно основные сферы деятельности НКО в Москве и области, следует отметить, что наиболее распространенными видами деятельности НКО, по состоянию на 2018 г., являются: образование — 42%, проведение исследований, экспертиз — 30%, полиграфия и издательская деятельность — 24%. [10] На территории региона

доля НКО в сфере поддержки социально незащищенных категорий населения остается ведущей (23%). [10] Тем не менее, по социальной статистике сегодня в Москве лишь 21 НКО зарегистрирован в качестве социально-ориентированных, пока это можно оценить как достаточно небольшой показатель для огромного города, в сравнении с мировой практикой. [11]

В сегодняшних условиях сектор НКО как на региональном, так и федеральном уровне в целом продолжает отличаться относительной неустойчивостью. Основной формой государственной поддержки организаций сектора НКО в текущих условиях выступают бюджетные субсидии (гранты). Их общий объем из числа федеральных средств за последние 3 года увеличился более чем в 3 раза, превысив по состоянию на начало 2018 г. 13 млрд рублей. В 2018 г. созданным годом ранее Фондом президентских грантов было распределено свыше 8 млрд руб. На конкурс за 2017–2018 гг. при этом были представлены около 35 тыс. проектов более 16 тыс. НКО, работающих в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования и науки, молодежной политики, поддержки молодых талантов в области культуры и искусства, 16 629 проектов при этом получили государственную поддержку [9]. Отметим тот факт, что одним из главных вопросов грантовой поддержки в текущих условиях остается разработка методических инструментов для эффективной и комплексной оценки реального социального эффекта реализуемых некоммерческих проектов. Важным механизмом поддержки деятельности сектора НКО выступают также внесенные в 2018 г. поправки в Налоговый кодекс РФ, освобождающие от уплаты налога на доходы физических лиц при получении грантовых средств.

Определяя далее сложившиеся в российских условиях механизмы ресурсной поддержки НКО, следует отметить, что нашим государством с 2017 г. осуществляется активное вовлечение НКО в процесс оказания социальных услуг гражданам [9]. В связи с этим поставлена цель о трансфере 10% бюджетных средств, выделяемых на социальную сферу, НКО, для чего на протяжении последних 6 лет в РФ формируется соответствующая нормативно-правовая база. В частности, в рамках положений Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в регионах, в т.ч. в Москве, формируются реестры поставщиков социальных услуг. Основным механизмом реализации ресурсной поддержки выступает Комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных НКО, работающих в социальной сфере, к бюджетным средствам на 2016–2020 г. Действующий с 2017 г. Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О некоммерческих организациях“» установил для НКО, которые оказывают социальные услуги, право на приоритетное получение господдержки и бюджетных средств. В связи с этим для сектора НКО в текущих условиях особую важность представляет проявление активности по включению в реестр с целью получения льгот и механизмов поддержки. Процедура включения в реестр СО НКО, алгоритм которой утвержден постановлением Правительства РФ от 26.01.2017 № 89 не требует дополнительных расходов, и имеет упрощенный характер, что позволяет НКО осуществлять участие в конкурсных процедурах для получения ресурсной поддержки. Существенным шагом является то, что на территориальном уровне

в данной сфере ведется также активная информационная деятельность со стороны местных органов власти. В частности, на примере рассматриваемого нами региона следует отметить, что Территориальным органом юстиции заключено соглашение об информационном взаимодействии с Комитетом общественных связей г. Москвы, которым проводятся конкурсы на предоставление бюджетных субсидий СО НКО. Юристами Главного управления Минюста России по Москве проводятся лекции по вопросам регистрации социально-ориентированных организаций в Ресурсном центре НКО Комитета общественных связей г. Москвы. [11]

По данным Минэкономразвития, в рамках обозначенного выше Комплекса мер, по состоянию на конец 2018 г. 72 субъекта Федерации, в числе которых г. Москва, осуществляли финансирование СО НКО в социальной сфере, получая доступ к средствам бюджета по таким направлениям, как социальная защита и социальное обслуживание, образование, культура, охрана здоровья граждан, физическая культура и спорт. Общий объем средств финансирования превысил 24 млрд рублей. [9] При этом НКО г. Москвы и Московской области занимают одну из лидирующих позиций в реализации обозначенного Комплекса мер, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице 1, однако пока еще не входят в пятерку лидеров среди российских регионов (по результатам рейтинга Минэкономразвития России на конец 2018 г. лидерами являются Ханты-Мансийский АО, Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Самарская область, Пермский край) [9], что говорит о не востребованных резервах роста и сохраняющихся проблемах регионального сектора НКО.

Таблица 1

Информация о реализации Комплекса мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных НКО к бюджетным средствам (по состоянию на 2018 г.) [12]

Отрасли соц. сферы	Количество СО НКО, которым переданы услуги на исполнение, ед.	Общий объем средств бюджетов РФ, переданных на оказание услуг, млн руб.	Субъекты Федерации – лидеры по передаче услуг СО НКО
Отрасли социальной сферы	874	5823,2	г. Москва, Самарская, Московская области, Республика Башкортостан, г. Санкт-Петербург
Социальная защита и социальное обслуживание	1297	7424,4	г. Москва, Самарская область, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург
Культура	732	3853,2	г. Москва, Самарская область, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Приморский край
Здравоохранение	95	644,7	Курская область, г. Москва, Ханты-Мансийский АО, Республика Татарстан, Республика Карелия
Физическая культура и массовый спорт	784	6310,9	Красноярский край, Ханты-Мансийский АО, Чеченская Республика, Оренбургская область, г. Санкт-Петербург
Молодежная политика	329	596,9	Республика Татарстан, Приморский край, Ямало-Ненецкий АО, Челябинская, Тульская области

Отмечая финансовую поддержку НКО, которую осуществляют сегодня органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (подобные программы в настоящее время приняты и реализуются в 74 регионах страны), применительно к исследуемому нами региону, нужно отметить, что в Москве на осуществление социально значимых проектов в 2017 году было выделено свыше 270 млн рублей: при этом в конкурсе приняли участие 687 НКО. В 2018 году бюджет конкурсных процедур составил 400 млн руб., что в частности, 20 раз превышает, например, аналогичный бюджет Липецкой области и практически в 6 раз — бюджет Пензенской области. [12]

Следует подчеркнуть, что проектная поддержка деятельности НКО выступает в нашей стране сегодня одним из ведущих видов в числе используемых механизмов, однако, обращаясь к зарубежному опыту, нельзя не отметить, что во многих европейских странах особое внимание сегодня уделяется также государственному финансированию текущей деятельности организации, что позволяет осуществлять реализацию долгосрочных социальных проектов. Российский некоммерческий сектор испытывает существенную нехватку подобных механизмов, так как именно поддержка текущей деятельности представляет сегодня одну из ведущих проблем для стабильного функционирования современных организаций «третьего сектора». В определенной степени эту проблему решает такой используемый в отечественных условиях механизм, как имущественная поддержка НКО в форме передачи во владение и пользование нежилых помещений, предоставление на льготных условиях площадей для коворкинга, то есть совместной деятельности субъектов НКО (данный

механизм активно применяется, в частности, на базе Комитета общественных связей и молодежной политики г. Москвы). Общее количество СО НКО, получивших недвижимое имущество в аренду на льготных или безвозмездных условиях, в 2018 г. превысило 3,5 тыс. организаций. [9] Кроме того, 29 субъектов РФ, в том числе Москва, реализуют меры по предоставлению СО НКО льготных рекламных площадей. Правовую, консультационную, информационную и организационную поддержку НКО оказывают ресурсные центры. Финансовая поддержка на региональном уровне в 2017 году оказывалась 125 ресурсным центрам в 67 субъектах РФ, в том числе в Московском регионе, общий объем которой на текущий период составил более 170 млн рублей. Следует отметить, что такой важный ресурс поддержки деятельности НКО, как ресурсный центр, еще недостаточно востребован в российских регионах; так, если в Москве подобные структуры действуют практически в каждом округе и об их существовании известно НКО, но регулярно их услугами при этом пользуются не более 20% организаций некоммерческого сектора. [12]

В числе проблем, с которыми сталкиваются российские, в том числе региональные московские НКО, в своей текущей деятельности, следует отметить как финансовые трудности (60%), так и несовершенство законодательной базы (52%), отсутствие взаимодействия со СМИ (32%), отсутствие поддержки со стороны органов местной власти (22%). [9] Остановимся на ряде из них более подробно. Так, касаясь несовершенства правовой базы, следует отметить отсутствие четких механизмов предоставления льгот и преференций для СО НКО. Вхождение в уже рассмотренный нами выше реестр как перспективный механизм к данному моменту

выступает для НКО своеобразным знаком качества, но пока не дает особых преференций — административные регламенты, регулирующие этот алгоритм в регионах, пока слабо распространены. Недостаточно реализуется на практике и положение о приоритетной поддержке СО НКО на местах — исполнителям общественно полезных услуг (в региональных нормативно-правовых актах порядок приоритетной поддержки не раскрывается либо носит общий характер формулировки). Присутствует и неравенство условий для выхода СО НКО на рынок соцуслуг, в сравнении с бизнес-структурами — у НКО, в отличие от европейской, американской практики, в России отсутствует возможность получения заемного финансирования, льготного кредитования и др. [9]

Нельзя не отметить и существенную проблему функционирования так называемых «теневых» НКО, которая активно проявляется в московском регионе: по состоянию на конец 2015 г. в Москве и Московской области число таких организаций составило более 21,6% в общем числе российских территорий [13, с. 982] Распространена, в частности, деятельность НКО, где полученные ресурсы не направляются на осуществление основной цели деятельности — социальную поддержку и защиту населения, или происходит отмывание денежных средств и финансирование преступной деятельности [14]. Проблема сокращения масштабов теневой экономики в секторе НКО должна решаться путем дальнейшего развития правовых экономических условий по сокращению теневой экономики и установления экономически целесообразного, но четко администрируемого налогообложения; введения системы экономического стимулирования выхода НКО из теневого сектора экономики [13]. Важно также обращение к зарубежному опыту поддержки деятельности

НКО, где функционирование этого сектора имеет более глубокие исторические основы.

В настоящее время в практике сформировались два основных методических подхода, в рамках которых в экономике распределяются ресурсы, необходимые для предоставления социально значимых благ. В рамках первого государством собираются налоги, формируется заказ на предоставление субсидируемой части социально значимых благ, проводится его размещение среди государственных, негосударственных поставщиков. При этом последние сами изыскивают ресурсы для финансирования несубсидируемой части. В контексте второго подхода государство формирует систему стимулов, частично освобождая от налогов, предоставляя льготы в тех сегментах, где рыночные механизмы не действуют. Это ведет к увеличению доли ресурсов, позволяя привлечь средства в социальную сферу с меньшими издержками. Поэтому второй подход, на наш взгляд, можно охарактеризовать как более системный, зрелый в отношении исследуемой проблемы.

Данные подходы применяются как в чистом виде, так и в тесной интеграции, имея национальную специфику. Общей тенденцией при этом выступает децентрализация, делегирование функций. Даже в рамках первого подхода (через распределение бюджетных средств, которое превалирует сейчас в российских условиях, в то время как второе из направлений остается еще недостаточно развитым) роль государства как непосредственного поставщика услуг стремительно падает, в том числе в европейских странах. Например, в Германии сегодня более трети всех детских садов и более половины интернатов для инвалидов, домов престарелых и больниц выведены на негосударственный уровень функционирования [3]. Детальное изучение

и адаптация данного опыта в российских условиях представляет, на наш взгляд, существенный интерес в условиях оптимизации и модернизации отечественной системы здравоохранения, образования и социального обеспечения, испытывающей существенный недостаток в финансах для административного, материального, организационного и другого рода обновления, которое может быть решено при участии гражданского общества. Задачей государства остается быть заказчиком общественных услуг, аккумулируя соответствующие ресурсы через налоговую систему и выбирая наиболее эффективного поставщика. В этом контексте сектор НКО представляет собой определенный компромисс между рынком и государством [4] и в то же время ресурс, который способен оперативно реагировать на новые социальные вызовы и проблемы с низкими административными издержками, обеспечивать более высокую прозрачность деятельности, выступать катализатором обратной связи между населением и государством, что требует, опираясь на зарубежный опыт деятельности НКО, активного внимания к созданию устойчивой системы стимулирования НКО (а не ее отрывочных, отдельных механизмов), функционирующей в тесной взаимосвязи с направлением финансовой поддержки сектора НКО, включая переход от практики исключительно проектного финансирования к поддержке текущей деятельности организаций «третьего сектора».

Библиографический список

1. Грищенко А.В. О тенденциях развития некоммерческих организаций в России и г. Москве [Электронный источник] // Некоммерческие организации в России. 2014. № 4. URL: <https://dis.ru/library/665/34279/> (дата обращения: 29.08.2019).

2. Некоммерческий сектор экономики и инновационное развитие региона / В.К. Крутиков [и др.]. – Калуга: Полиграф, 2013. 236 с.
3. Косарева Н.Б. Некоммерческий сектор: международный опыт [Электронный источник] // Институт развития экономики города. 2018. URL: <http://www.urbanecomomics.ru/node/4594> (дата обращения: 25.08.2019).
4. Salamon L.M., Sokolowski W., List R. Global Civil Society: An Overview. N.Y.: The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 2003. 200 p.
5. Вейс Т.П., Крутиков В.К., Щербакова Е.С. Некоммерческий сектор современной российской экономики как проводник инновационного развития социальных институтов общества // Известия ТулГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 212–219.
6. Колесникова Н.А. Некоммерческие организации как основные институциональные формы гражданского общества // Известия ТулГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 146–155.
7. Некоммерческие организации Москвы: цифры и факты: Аналитический обзор ГУ г. Москвы «Дом общественных организаций» [Электронный источник]. URL: <http://rcenter.su/upload/iblock/52e/ydofessqkgzbk%20bzhfvtvamn%20macgbw.pdf> (дата обращения: 28.08.2019).
8. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1992. № 5. Pp.105–110.
9. Некоммерческий сектор РФ: динамика развития: Аналитический отчет (по состоянию на 2018 г.) [Электронный источник] // Общественная палата РФ. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 29.08.2019).
10. Статистика НКО. Практики НКО [Электронный ресурс]. URL: <http://so-nko.ru/statistika-nko> (дата обращения: 25.08.2019).

11. Перспективы «третьего сектора» [Электронный источник]// Минюст РФ. 2018. URL: <https://to77.minjust.ru/ru/novosti/perspektivy-tretego-sektora-o-merah-po-razvitiyu-socialno-orientirovannyh-nekommercheskih> (дата обращения: 26.08.2019).
12. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 г. [Электронный источник] // Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки СО НКО Минэкономразвития РФ. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4439> (дата обращения: 26.08.2019).
13. Базаров Р. Т., Басырова Э. И., Синетова Р. Г., Тишкина Т. В. Теневая деятельность некоммерческих организаций на примере Российской Федерации // Концепт: научно-методический журнал. 2016. Т. 15. С. 981–985.

References

1. Grishchenko A.V. On the development trends of non-profit organizations in Russia and Moscow [Electronic source] // Non-profit organizations in Russia. 2014. № 4. URL: <https://dis.ru/library/665/34279/> (accessed date: 08/29/2019)
2. Non-profit sector of the economy and innovative development of the region / V.K. Krutikov [et al.]. Kaluga: Polygraph, 2013. 236 p.
3. Kosareva N.B. Non-profit sector: international experience [Electronic source] // Institute for the Development of the City Economy. 2018. URL: <http://www.urbaneeconomics.ru/node/4594> (accessed: 08.25.2019)
4. Salamon L.M., Sokolowski W., List R. Global Civil Society: An Overview. N.Y.: The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 2003. 200 p.
5. Weiss T.P., Krutikov V.K., Scherbakova E.S. Non-profit sector of the modern Russian economy as a conductor of the innovative development of social institutions of society // Izvestiya TulGU. Ser. Humanitarian sciences. 2014. №. 1. P. 212-219.

6. Kolesnikova N.A. Non-profit organizations as the main institutional forms of civil society // Izvestiya TulGU. Ser. Humanitarian sciences. 2013. № 1, pp. 146-155.
7. Non-profit organizations in Moscow: figures and facts: An analytical review of the Moscow State University “House of Public Organizations” [Electronic source]. URL: <http://rcenter.su/upload/iblock/52e/ydofessqkgzbnk%20bzhfvtvamrn%20macgbw.pdf> (accessed 08.08.2019)
8. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth// The Quarterly Journal of Economics. 1992. N 5. Pp.105-110.
9. Non-profit sector of the Russian Federation: development dynamics: Analytical report (as of 2018) [Electronic source] // Public Chamber of the Russian Federation. URL: <https://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (accessed date: 08/29/2019)
10. NCO statistics. Practices of NPOs [Electronic resource]. URL: <http://so-nko.ru/statistika-nko> (accessed date: 08/25/2019)
11. Prospects for the “third sector” [Electronic source] // Ministry of Justice of the Russian Federation. 2018. URL: <https://to77.minjust.ru/en/novosti/perspektivy-tretego-sektora-o-merah-po-razvitiyu-socialno-orientirovannyh-nekommercheskih> (accessed: 08/26/2019)
12. Report on the activities and development of socially oriented non-profit organizations in 2018 [Electronic source] // Portal of a unified automated information system for supporting SB NGOs of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4439> (accessed date: 08/26/2019)
13. Bazarov R.T., Basyrova E.I., Sinetova R.G., Tishkina T.V. Shadow activity of non-profit organizations on the example of the Russian Federation // Concept: scientific and methodological journal. 2016.Vol. 15. P. 981–985.

Контактная информация

Зотов Владимир Борисович

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

Zotov-Vladimir@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
РЕСУРСАМИ В СФЕРЕ
ТРАНСПОРТА**
**MODERN TECHNOLOGIES
OF HUMAN
RESOURCES MANAGEMENT
IN TRANSPORT**

СМАГИНА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и управление человеческими ресурсами», Институт экономики и финансов ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

VIKTORIA V. SMAGINA

Ph.D., Associate Professor, Department of Labor Economics and Human Resource Management, Institute of Economics and Finance, Russian University of Transport (MIIT)

АННОТАЦИЯ

Транспортная отрасль во всем мире переживает бурное технологическое обновление. Интернет вещей, искусственный интеллект и другие новации только в начале своего развития. Именно поэтому важно поддержать свою конкурентоспособность, внедряя современные технологии. Но без привлечения сотрудников, способных стратегически и инновационно мыслить это невозможно. Технологические навыки – необходимость для каждого специалиста по персоналу. В статье рассматриваются перспективные тренды транспортной отрасли, а также изучаются наиболее вероятные изменения в сфере управления человеческими ресурсами в связи с этими изменениями.

ABSTRACT

The transport industry is experiencing rapid technological innovation all over the world. The Internet of things, artificial intelligence and other innovations are only at the beginning of their development. That is why it is important to maintain their competitiveness by introducing modern technologies. But without the involvement of employees who are able to think strategically and innovatively, this is impossible. Technological skills are a must for every personnel specialist. The article discusses promising trends in the transport industry, and also examines the most likely changes in the field of human resource management in connection with these changes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление человеческими ресурсами, управление персоналом, развитие искусственного интеллекта, виртуальная и дополненная реальности, удаленная работа, персонализация услуг, цифровые навыки управления персоналом.

KEYWORDS

Human resources management, personnel management, development of artificial intelligence, virtual and augmented reality, remote work, personalization of services, digital skills of personnel management.

Сложно переоценить значение транспортной отрасли для российской экономики как с геополитической точки зрения соединения обширных территорий, так и с позиции развития кадрового потенциала страны (например, только в ОАО «РЖД» работает 1,2% занятых в экономике РФ, в целом по отрасли в 2014 году — 2,1 млн человек [1]). Именно поэтому изучение и развитие возможностей управления человеческими ресурсами в транспортной отрасли представляется особенно интересным.

По ряду прогнозов, перспективы развития транспортной инфраструктуры в следующие несколько лет связаны с «Интернетом вещей» (IoT), который объединяет транспортные средства, системы видеонаблюдения и безопасности, навигацию (GPS), мобильные приложения и бесконтактные системы передачи данных: Bluetooth, Wi-Fi, 4G/5G, NB-IoT. Интернет вещей на транспорте уже используется, предотвращая заторы и аварии, но в большей степени только в крупных мегаполисах. С IoT производители могут обнаружить производственные дефекты транспорта и проанализировать действия водителя.

Стоит отметить растущий интерес к легковым и грузовым беспилотным автомобилям. Например, Google (точнее, ее дочерняя компания Waymo) выделяет значительные средства на тестирование робоавтомобилей и приобретение компаний, занимающихся разработкой грузовых беспилотных машин. В гонке вооружения участвуют и такие гиганты, как Apple, Amazon (купив Aurora), Uber и др. (рис. 1). В этом отчете, нет компании Tesla, поскольку в 2018 году она не занималась тестированием автопилота в Калифорнии.

Данная инфраструктура способствует развитию скоростного транспорта и, собственно, его определяет. К примеру,

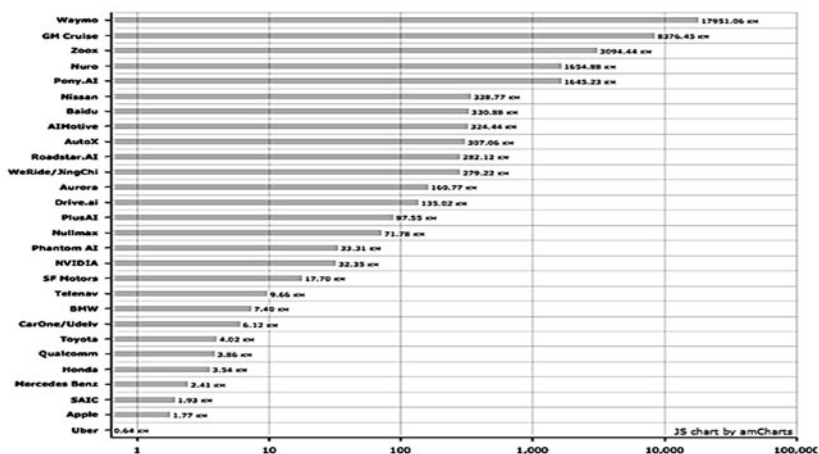

Рис. 1. Расстояние, которое проехали авто без участия человека в 2018 г.

Источник: Департамент транспортных средств штата Калифорния [2]

транспортный проект Илона Маска, реализуемый с 2017 года Ричардом Брэнсоном (основателем Virgin group), — вакуумный поезд Hyperloop (максимальная достигнутая на испытаниях скорость — 457 км/ч) — вышел на завершающую стадию реализации. В апреле 2015 года японский поезд прошел со скоростью в 603 км/ч. Из обычных поездов рекордсменом является французский TGV, разогнавшийся в 2007 году до скорости 574,8 км/ч. Но стоит повторить, что развитие скоростного транспорта в большей степени связан с совершенствованием инфраструктуры. Например, наш достаточно быстрый Сапсан при модернизации путей следования сможет идти со скоростью в 350 км/час. Хотя сейчас эксплуатационная скорость состава ограничена 250 км/час [1]. К слову сказать, первый поезд, сконструированный в Англии в XIX веке, развивал небывалую для того времени скорость в 38 км/ч.

Эти и многие другие возможности появляются благодаря использованию машинного обучения и искусственного интеллекта (нейронных сетей), «интернета вещей» на основе сетевой инфраструктурной концепции и доступного высокоскоростного подключения к интернету.

В таких условиях безопасность на дорогах зависит от надежности защиты данных и процессов. Поэтому кибербезопасность на транспорте должна предусматривать обучение персонала; управление инструментами идентификации и доступа, мониторинг и защиту облачных хранилищ, в том числе от утечки данных.

К перспективным трендам относится также технология блокчейн, которую можно использовать для создания цифровых цепочек поставок товаров и создания неизменных баз данных о всех действиях, связанных с грузом и перевозками. В России компании Tradelens, Maersk и IBM в содружестве с «Морсвязьспутником» и с участием контролирующих органов на базе Большого порта Санкт-Петербурга готовят открытие проекта цифровой торговой блокчейн-платформы для международных перевозок.

Конечно, упомянутые изменения в транспортной сфере неизбежно приводят к значительным переменам на рынке труда:

- активное «вымирание» профессий и сокращение рабочих мест по рабочим профессиям;
- рождение новых профессий и увеличение высококвалифицированных рабочих мест;
- расширение инженерных и информационных компетенций;
- рост требований к высокой квалификации.

Однако подведение итогов 2018 года и ряд опросов hh.ru и Rabota.ru показал, что в нашей стране:

1. Бизнес продолжает «жить сейчас и здесь». Руководители стали принимать уравновешенные решения и перестали ярко реагировать на политические и экономические события. Многие компании ограничиваются планированием до 3 лет, поэтому подбор персонала происходит по принципу востребованности сотрудника «здесь и сейчас».

- Зарплаты: 27% работодателей повышали и индексировали зарплату сотрудников. Не повышали — 55%, понижали зарплату 18%. В 2019 году существенных улучшений не предвидится (56% — не собираются повышать, 19% — повысят, 25% — решение не принято). Хотя, в целом, существует положительная динамика на уровне официального уровня инфляции (табл. 1).

Таблица 1

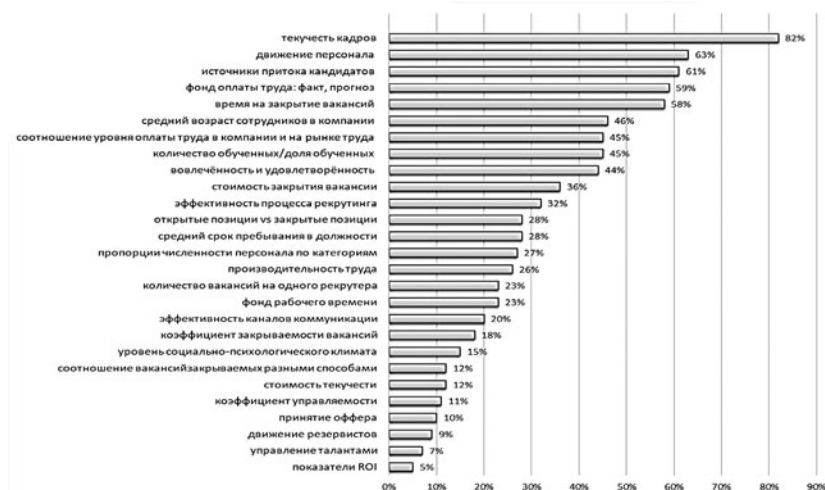
Динамика зарплат по сферам деятельности в процентах (2018 год относительно 2017 года)

Сфера деятельности	Динамика
IT	7,3
Фармацевтика, медицина	6,7
Маркетинг, реклама	6,0
Транспорт, логистика	6,0
Ритейл	5,5
Туризм	5,4
Финансы, бухгалтерия	5,3
Управление персоналом	5,3
Производство	5,2
Строительство, недвижимость	3,8
Банки	3,1

Источник: журнал «Компетенции» [3].

- Нематериальные поощрения: каждая 5 компания в 2018 году принимала стратегию отказа по предоставлению бонусов для своих сотрудников.
- Премии: тенденция на поощрение всех сотрудников организации в 2018 году по выплате дополнительного финансирования резко снизилась, только 18% согласны на их финансовое вознаграждение.

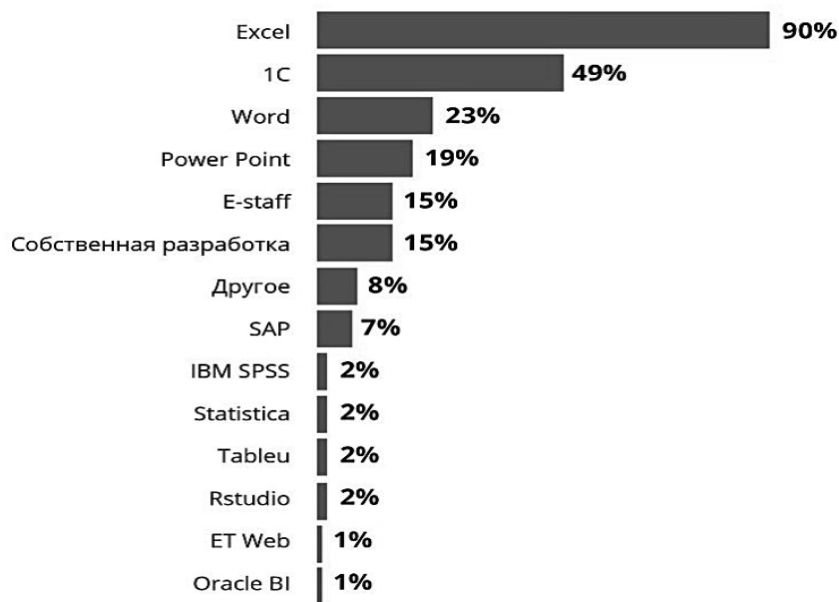
2. Использование HR-аналитики. HR-технологии создают архитектуру управления персоналом. Согласно опросу Rabota.ru, более 56% российских компаний в той или иной мере стали уже использовать HR-аналитику (24% из их числа делают это на постоянной основе) (рис. 2).

Рис. 2. Рейтинг HR-метрик в РФ в 2018 г. (возможен выбор нескольких вариантов)

Источник: результаты исследования Rabota.ru [4].

3. Автоматизация и роботизация. Средства автоматизации начинают проникать во многие сферы. Мы видим замену людей в рекрутинге на ботов, ретейле– на автоматизированные кассовые зоны в магазинах, увеличенные зоны банкоматов в банках, автоматические системы обзвона и информирования. Но полный переход, скорее всего, нам не грозит, это перспектива нескольких десятилетий. Например, если мы вернемся к вопросу сбора используемых больших данных в HR-аналитике, то это на 90% остается Excel (рис. 3).

Рис. 3. Программы HR-аналитики и ее визуализации

Источник: результаты исследования Rabota.ru [4].

4. Рекрутмент и маркетинг. Рекрутеру необходимо строить свою экономическую политику на применении инструментов маркетинга.

5. Миграция. Города — миллионники выкачивают кадры со всей России, а в небольших городах непросто найти стабильную работу.

Если оценивать итоги года и перспективы на следующий год в разрезе востребованности специалистов, то высокий спрос будет наблюдаться на низкоквалифицированные специальности [5]:

- в транспортной сфере — на водителей, экспедиторов;
- в логистике — на работников склада;
- в производстве — на мастеров и рабочих;
- в онлайн-маркетинге — SEO-специалисты, директологи, e-mail — маркетологи и SMM-специалисты;
- в разработке — программисты, аналитики, тестировщики, продакт- и проджект-менеджеры;
- в фармацевтике будут требоваться кадры, начиная с производства до фармацевтов в аптеках;
- кадровый голод сохранится в IT- и digital-сегменте, где особенно не хватает профессиональных и разбирающихся сотрудников почти во всех направлениях;
- а также в различных отраслях с высокой текучестью кадров, не требующих высокой квалификации (официанты, продавцы и т.д.) [5].

Вместе с тем переизбыток кадров продолжит наблюдаться в бэк-офисе (бухгалтеры, юристы, экономисты), банковском секторе, hr-сегменте, строительстве и медиа.

Таким образом, мы видим, что в целом на российском рынке труда существуют проблемы, тормозящие более

стремительный переход к цифровой экономике, а именно по данным опроса ВЦИОМ [6]:

- высокая потребность в высококвалифицированных кадрах для «цифрового прорыва» составит 6,5 млн чел. к 2025 г.;
- существенная доля (35%) занятых трудятся на низкоквалифицированных должностях, а это около 10 млн чел. неэффективно занятых;
- дефицит сотрудников ИТ-сферы—примерно 1 млн чел.;
- 91% российских работодателей отмечают у выпускников недостаточно практических навыков и 83% признают уровень подготовки в вузах средним или низким, что требует дополнительных расходов на обучение и адаптацию сотрудников (рис. 4);
- только 26% трудоспособного населения обладает цифровыми навыками на хорошем уровне.

Рис. 4. Топ-10 планов работодателей на 2019 г. (в опросе было возможно выбрать несколько вариантов)

Источник: результаты опроса hh.ru [5].

Напомним, что в опросе принял участие преимущественно малый и средний бизнес, но не стоит забывать про крупные холдинги, которые реализуют амбициозные проекты и тем самым способствуют проникновению мировых трендов в российскую практику HR. В этой связи будет интересно рассмотреть перспективные направления HR в среднесрочной перспективе по сфере управления персоналом в международной практике.

1. Развитие искусственного интеллекта, роботизация и автоматизация. Исследования Карла Бенедикта Фрея и Майкла Осборна показывают, что в ближайшие 10 лет около 47% всех рабочих мест в США будут потеряны из-за искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизации [7]. Роботы дешевле, а человеческие навыки не успевают за развитием технологий. Эта тенденция сохранится, и замена людей на различных рабочих местах остается неизбежной.

Именно поэтому работа с персоналом будет иметь важное значение для обеспечения того, чтобы сотрудники сталкивались с профессиональными проблемами, которые максимизируют их творческий потенциал, позволяя им вносить больший вклад, чем роботы. Вероятно, показатель ROI больше не будет основываться на количестве выходов.

Примером может быть разработка нашими соотечественниками бота (он получил имя робот Вера), который проводит предварительный обзвон кандидатов и отсеивает очевидно не подходящих. Исследование Social Talent утверждает, что рекрутеру необходимо просмотреть около 225 кандидатов для того, чтобы взять на работу одного [8].

Исследуя опыт других компаний, в том числе нетранспортных, можно в качестве примера взять IBM, который

переводит HR-процессы в формат Digital (штат сотрудников более 400 000 человек):

- с помощью инструмента непрерывной обратной связи Checkpoint в компании полностью пересмотрели управление производительностью;
- на более чем 200 типовых вопросов сотрудников, связанных с HR, теперь отвечает интеллектуальный чат-бот CHIP;
- традиционную корпоративную систему управления обучением заменили на цифровую обучающую платформу с набором инструментов для обмена опытом и возможностью интеграции внешних учебных ресурсов [8].

2. VR и AR-технологии (Virtual and Augmented Reality). Уже сейчас технологии виртуальной реальности используются в обучении сотрудников в транспортной сфере (например, новинки Mercedes-Benz получили инструкцию дополненной реальности, в ОАО «РЖД» применяют оборудование VR для обучения юных железнодорожников и AR в обучении рабочих), но это, скорее, точечные центры. С удешевлением технологий их применение будет расширяться и активно проникать в HR сферу, среди них набор и обучение. Суть в том, что HR-специалист должен стать более технически подкованным. Таким образом, он сможет лучше управлять своими ресурсами, предоставлять эффективные решения и предлагать компании наилучшую рентабельность.

При найме, например, компании тратят около 3,55 тыс. долл. на каждого нового сотрудника только в США [9]. Поэтому снижение этих расходов дает явную экономию. VR и AR станут важными инструментами для работы с персоналом. Например, VR будет полезен для интервьюирова-

ния кандидатов. Кандидатам будет легче познакомиться с компанией, а рекрутерам — в реальном времени оценить навыки, которыми человек обладает.

Что касается обучения, то американские компании потратили 164,2 млрд долларов на обучение и развитие в 2012 году [9]. А выше мы говорили, что для России обучение — также наиболее востребованное направление в организациях. Около 50% этих расходов связано с транспортными расходами, затратами на организацию проведения мероприятий и тратами на обеспечение необходимого оборудования. VR предоставляет трехмерную визуализацию, в которых сотрудники могут полностью понять информацию и принципы, преподаваемые во время учебного модуля.

Например, такой гигант, как Unilever, уже использует технологию виртуальной реальности для подбора кандидатов на стартовые позиции. И это совсем не то же самое, что традиционный метод сканирования резюме, организации собеседований и выбора кандидатур. Использование алгоритмов и работы с данными помогает сократить долю неудачных наймов, поскольку максимально точно оценивает способности и качества кандидатов.

3. Компании «командных сетей» и удаленная работа.

Согласно опросу FlexJobs, 85% миллениалов предпочитают работу с возможностью дистанционного общения [10]. Когда организации ищут сотрудников за рубежом, работа на расстоянии и вовсе неизбежна. Это способствует следующему:

- гибкость организации — это не столько в наличии команд, сколько в скорости их формирования и расформирования для перехода к работе над другим проектом в новой группе;

- понадобится непрерывно обновляемая и легкодоступная система для группировки и анализа имеющихся навыков;
- работа в сетевых командах даст больше возможностей для быстрого привлечения удаленных сотрудников из разных уголков мира без необходимости переезда или оформления в штат компании;
- необходимость наработки **«сетевого интеллекта»**: обладать системным мышлением и проявлять навыки организации взаимодействия;
- обмен данными в этих условиях становится более открытым, поэтому отчетность по результатам работы будет доступна всем, но и требования к конфиденциальной информации выходят на новый уровень.

4. **Персонализация услуг.** Некоторые люди мотивированы и вдохновлены на достижение разных жизненных целей: некоторые хотят быть лучшими исполнителями, некоторые хотят внедрять инновации, другие хотят сотрудничать и иметь крепкие личные отношения со своими коллегами, другие хотят стать лидерами. Способ удовлетворения потребностей каждого человека не может быть одинаковым. Однако сегодняшняя политика на рабочем месте одинаково применяется для всех, независимо от их различий. Причина в том, что персонализировать услуги на индивидуальной основе слишком дорого.

Геймификация в управлении персоналом использует триггеры и другие инструменты для мотивации индивидуальных достижений наилучших результатов [11]. Такой подход создает ощущение игры и удовольствия. Кроме того, можно укрепить команду и обеспечить синергию от кросс-функционального взаимодействия.

Если вернуться к способам персонализации при привлечении талантов в компании-гиганте потребительских товаров Unilever, то здесь внедрили полностью цифровой 4-этапный процесс рекрутинга выпускников учебных заведений, объединив геймификацию и видео-интервью:

1. заполнение краткой онлайн-формы LinkedIn вместо резюме;
2. 20-минутная серия видеоигр для оценки навыков;
3. запись видео-интервью с последующей цифровой оценкой и ранжированием для определения соответствия кандидата;
4. участие в симуляции «Один день в жизни Unilever» в Дискавери-центре компании.

Каждый последующий шаг соискателя возможен только после успешного завершения предыдущего.

5. Новый образ мышления компании и кандидата.

Создаваемый репутационный капитал специалиста способствует ему при поступлении на работу и карьерному росту. Особая важность отводится понятию Candidate-Experiences (например, Deloitte, на базе проведенного исследования, называет опыт сотрудника главной темой 2018 года [12]). Рынку настолько не хватает квалифицированных специалистов, что каждого из них организация должна «зацепить», даже если тот не был принят на работу.

Организованный процесс отбора, ясное и четкое прохождение этапов приема, отзывы и ответы на поданную кандидатуру — все это составляет впечатление и остается в памяти потенциального сотрудника или клиента. Задача современной компании при подборе персонала — максимально убедиться в том, что любого кандидата можно пригласить в другой момент на подходящую ему вакансию.

Также компании ждут от соискателей новых умений: сильная социальная вовлеченность, умение постоянно учиться, владение digital skills. На последних стоит остановиться немного подробнее.

В таблице 2 (см. в конце материала) выделены наиболее востребованные цифровые навыки, которые будут необходимы в ближайшем будущем и для самих HR. Время предчувствий, убеждений и интуиции в HR прошло, сегодня, опираясь на достоверные данные, можно более точно планировать будущее рабочее место.

В современном мире технологические навыки больше не бонус, а необходимость для каждого специалиста по персоналу. Новые технологии появляются практически ежедневно, что означает, что HR должен быть более гибким, чем когда-либо прежде.

Давление на кадры, чтобы они научились мыслить стратегически и нестандартно, будет увеличиваться. Это невозможно остановить, но, к сожалению, есть много компаний, которые продолжают работать «по старинке». Но мир меняется кардинально, и компании, которые хотят оставаться конкурентоспособными, особенно в транспортной сфере, должны измениться. А HR, как ключевой партнер руководителя, может и должен быть новаторской силой в процессе трансформации, которая создаст в будущем современное рабочее место. Учитывая, что для транспортной сферы требования к технологическому обновлению особенно велики, то указанных изменений невозможно достичь без максимального использования HR-технологий, управления данными и передовых инноваций.

Таблица 2

Наиболее востребованные digital skills для HR

Сфера при- менения	Характеристика	Описание
Платформы для социальных сетей	Согласно последнему исследованию [13], в мире насчитывается 3,5 млрд активных пользователей социальных сетей. Из них 3,2 млрд являются активными пользователями мобильных устройств, и, согласно прогнозам, они будут расти в годовом исчислении. Инструменты социальных сетей, такие как Facebook, Twitter и другие, стали важными для деловых сетей, особенно в сфере HR. Поэтому важно знать, как использовать их для различных целей	<ul style="list-style-type: none"> • Размещение информации о вакансиях на страницах компании и поощрение сотрудников делиться ими среди знакомых помогает привлечь больше кандидатов. • Изучение профилей потенциальных кандидатов в социальных сетях и общедоступных публикациях поможет определить, подходят ли они для компании. • Использование социальных сетей для общения с сотрудниками и общественной ответственностью о предстоящих мероприятиях компании улучшает узнаваемость бренда работодателя

Сфера при- менения	Характеристика	Описание
Информационное программное обеспечение человеческих ресурсов	Знакомство с ПО может помочь упростить некоторые задачи и процессы управления персоналом, а также уменьшить количество ошибок, возникающих вручную	<ul style="list-style-type: none"> • Заполнение онлайн-форм и хранение документов в электронном виде сводит к минимуму количество необходимых бумажных документов. • Автоматизация процессов расчета заработной платы и других кадровых задач повышает производительность и эффективность вашей команды. Это экономит время и деньги. Документы, поданные в цифровой форме, легче заполнять, обрабатывать и отправлять вовремя. Это помогает уменьшить проблемы соблюдения сроков
Программное обеспечение для отбора, подбора и найма	Умение использовать систему отслеживания кандидатов (ATS) может быть невероятно полезным для подбора и найма персонала	<ul style="list-style-type: none"> • С помощью интегрированных в социальные сети ATS вы можете размещать сообщения на нескольких досках объявлений, страницах вакансий и сайтах социальных сетей на единой платформе. • Функции автоматического анализа резюме, отбора кандидатов и планирования собеседований могут значительно снизить нагрузку на персонал, выполняющий набор персонала. • Использование интеллектуальных фильтров помогает быстрее отбирать квалифицированных кандидатов, освобождая ваше время и энергию для собеседований с людьми и поиска наиболее подходящих. • Автоматизируя объявления о работе, связь, напоминания об интервью и другие задачи, ATS сокращает как административные, так и связанные с персоналом расходы

Сфера при- менения	Характеристика	Описание
Облачные технологии	Понимание того, как управлять облачной системой отслеживания кандидатов, платформой предвзвешенного отбора или другим программным обеспечением для работы с персоналом, очень важно, поскольку в наши дни все объединены в сети	<ul style="list-style-type: none"> • Централизация кадровых и бизнес-данных облегчает доступ, организацию и управление всем, начиная от адаптации до расчета заработной платы, обратной связи и многого другого. • Наличие данных о кандидатах и сотрудниках в одном месте сокращает время выполнения заказа за счет сокращения обратной связи между отделами. • Облачные HR-системы могут помочь улучшить коммуникацию и прозрачность в компании. Это повышает вовлеченность и удержание сотрудников. • С помощью единых показателей производительности и образцов в облаке вы можете повысить согласованность в рамках всей организации, даже в разных местах.
Методы геймификации	Конкуренция и положительные эмоции при отборе кандидатов и для других функций HR, улучшается сотрудничество, связь и мотивация специалистов	<ul style="list-style-type: none"> • Добавление игры на страницу карьеры в организации может способствовать приобретению талантов за счет увеличения интереса к компании и привлечения потенциальных кандидатов. • Тематические головоломки и игры также могут быть использованы для проверки того, соответствуют ли потенциальные кандидаты культуре, ценностям и окружающей среде компании. • Вы можете использовать инструменты геймификации для улучшения обучения и развития посредством обмена знаниями, создания сетей и моделирования реальных сценариев. • Методы геймификации могут помочь сотрудникам почувствовать связь с командой, чтобы они были вовлечены и мотивированы на рабочем месте

Сфера применения	Характеристика	Описание
Программное обеспечение для управления талантами	<p>Использование программного обеспечения для управления талантами (TMS) и системы управления обучением могут оптимизировать процессы найма, адаптации, обучения и удержания</p>	<ul style="list-style-type: none"> • С помощью данных, управляемых TMS, вы можете принять стратегически обоснованные решения для установления и достижения долгосрочных целей по подбору кадров. • Отслеживая обзоры эффективности работы сотрудников, а также навыки и цели карьеры, TMS помогает выявлять и сохранять выдающихся сотрудников. • Анализ данных, собранных в TMS, позволяет планировать продвижение и обеспечивать обучение и развитие сотрудников, которым это необходимо. • Автоматизация сбора данных и оформления документов через TMS ускоряет процесс приема на работу для новых сотрудников. Это также сокращает время найма

Источник: составлено автором на основе данных Digital HR Tech Blog [14].

Библиографический список

1. Пресс-центр ОАО «РЖД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&refererLayerId=5049&id=303302 (дата обращения 27.02.2019).
2. Департамент транспортных средств штата Калифорния. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.dmv.ca.gov/portal/dmv/detail/vr/autonomous/disengagement_report_2018 (дата обращения 27.02.2019).
3. Rabota.ru. Итоги 2018 года и прогнозы на 2019 год. «Живем сегодняшним днем» / Компетенции. 2018. 24 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://hr-media.ru/rabota-ru-itogi-2018-goda-i-prognozy-na-2019-god-zhivem-segodnyashnim-dnem/> (дата обращения 27.02.2019).
4. Планы компаний на 2019 год: обучение, сокращения, бонусы / Rabota.ru. 2018. 21 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rabota.ru/articles/career/trendy-rynka-truda-v-2019-godu-5232> (дата обращения 27.02.2019).
5. 2018: ожидания работодателей. Опрос hh.ru / ПО «Эксперты рынка труда»/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://lmexperts.ru/news/2018-ozhidaniya-rabotodatelej.html> (дата обращения 27.02.2019).
6. ВЦИОМ Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wciom.ru> (дата обращения 27.02.2019).
7. The impact on jobs Automation and anxiety / The economist newspaper. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/special-report/2016/06/25/automation-and-anxiety> (дата обращения 27.02.2019).
8. The Social Talent training platform. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.socialtalent.com> (дата обращения 27.02.2019).

9. Explore Bersin / The Deloitte company. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/human-capital/topics/bersin-insights-and-services-for-hr.html> (дата обращения 27.02.2019).
10. Jessica Howington Survey: Changing Workplace Priorities of Millennials / The Flexjobs portal for job search and recruitment. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.flexjobs.com/blog/post/survey-changing-workplace-priorities-millennials/> (дата обращения 27.02.2019).
11. Смагин И.И., Смагина В.И. Социальная адаптация населения: жизнь от кризиса к кризису // Саяпинские чтения: сб. мат-лов круглого стола. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 222–231.
12. Международное исследование тенденций в сфере управления персоналом — 2017 / The Deloitte company. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/introduction-human-capital-trends-2017.html> (дата обращения 27.02.2019).
13. The Global Agency «We are social». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019> (дата обращения 27.02.2019).
14. Top 6 Technology Skills Every HR Professional Needs Today / Digital HR Tech Blog. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.digitalhrtech.com/technology-skills-every-hr-professional-needs/> (дата обращения 27.02.2019).

References

15. Press-tsentr ОАО «RZhD». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&refererLayerId=5049&id=303302 (data obrashcheniya 27.02.2019).

16. Departament transportnykh sredstv shtata Kaliforniya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.dmv.ca.gov/portal/dmv/detail/vr/autonomous/disengagement_report_2018 (data obrashcheniya 27.02.2019).
17. Rabota.ru. Itogi 2018 goda i prognozy na 2019 god «Zhivem segodnyashnim dnev» (Rabota.ru. Results of 2018 and forecasts for 2019. “We live for today”), Kompetentsii. 2018. 24 dekabrya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://hr-media.ru/rabota-ru-itogi-2018-goda-i-prognozy-na-2019-god-zhivem-segodnyashnim-dnev/> (data obrashcheniya 27.02.2019).
18. Plany kompanii na 2019 god: obuchenie, sokrashcheniya, bonusy (Company plans for 2019: training, reductions, bonuses), Rabota.ru. 2018. 21 dekabrya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://rabota.ru/articles/career/trendy-rynka-truda-v-2019-godu-5232> (data obrashcheniya 27.02.2019).
19. 2018: ozhidaniya rabotodatelei. Opros hh.ru (2018: the expectations of employers. Poll hh.ru), PO «Eksperty rynka truda». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://lmexperts.ru/news/2018-ozhidaniya-rabotodatelej.html> (data obrashcheniya 27.02.2019).
20. VTsIOM Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://wciom.ru> (data obrashcheniya 27.02.2019).
21. The impact on jobs Automation and anxiety, The economist newspaper. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.economist.com/special-report/2016/06/25/automation-and-anxiety> (data obrashcheniya 27.02.2019).
22. The Social Talent training platform. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.socialtalent.com> (data obrashcheniya 27.02.2019).
23. Explore Bersin, The Deloitte company. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/human-cap->

- ital/topics/bersin-insights-and-services-for-hr.html (data obrashcheniya 27.02.2019).
24. Jessica Howington Survey: Changing Workplace Priorities of Millennials, The Flexjobs portal for job search and recruitment. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.flexjobs.com/blog/post/survey-changing-workplace-priorities-millennials/> (data obrashcheniya 27.02.2019).
  25. Smagin I.I., Smagina V.I. Sotsial'naya adaptatsiya naseleniya: zhizn' ot krizisa k krizisu (Social adaptation of the population: life from crisis to crisis), Sayapinckie chteniya: sb. mat-lov kruglogo stola. Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2016. Pp. 222–231.
  26. Mezhdunarodnoe issledovanie tendentsii v sfere upravleniya personalom — 2017 (International Research on Human Resources Trends — 2017), The Deloitte company. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/introduction-human-capital-trends-2017.html> (data obrashcheniya 27.02.2019).
  27. The Global Agency «We are social». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019> (data obrashcheniya 27.02.2019).
  28. Top 6 Technology Skills Every HR Professional Needs Today, Digital HR Tech Blog. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.digitalhrtech.com/technology-skills-every-hr-professional-needs/>(data obrashcheniya 27.02.2019).

Контактная информация / Contact information

Смагина Виктория Игоревна / Viktoriya Smagina

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Москва, Россия / Russian University of Transport

+7 (926) 70-64-462

E-mail: vismaguina@gmail.com

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ «НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ»

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы: — верхнее и нижнее поля — 20 мм, — боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

1.6. Фотография автора (не менее 2 МБ, формат файла .jpeg).

2. Структура статьи:

— название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

— название статьи в переводе на английский язык;

— автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

— информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

— краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);
— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

— на русском языке (до 10);
— на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на

английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации — BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языках приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов).

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор представляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах ВЭО России» оформляется Договор о передаче исключительных прав на произведение (научную статью) установленного образца.

При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн подписки <https://podpiska.pochta.ru/>

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

По вопросам публикации статей следует обращаться в Дирекцию ВЭО России:

+7 (495) 609-07-60

info@veorus.ru

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/>

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
2019

Том двести девятнадцатый

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2019

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России —
125009, Москва, ул. Тверская, 22а

Над выпуском работала:
А.В. Бобина

Подписано в печать 18.10.2019. Заказ № 414. Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Лицензия на издательскую деятельность — ИД № 01775 от 11.05.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России —
ПР999

© Вольное экономическое общество России, 2019

ISBN 978-5-94160-206-3
ISSN 2072-2060

Scientific publication

**SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2019**

Volume two hundred nineteen

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2019

Published by the Free economic society of Russia
22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
A.V. Bobina

Signed for printing 18.10.2019. Order № 414. Circulation: 1000 copies.

Mass-Media Registration Certificate — PI No.77-3786 20.06.2000.
Publishing License — ID No.01775 11.05.2000.

Subscription Code ПП999 in the official Catalog of Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2019

ISBN 978-5-94160-206-3
ISSN 2072-2060

